

Владимир Мекмарев

Щука в курятнике

Annotation

Экипаж подлодки Щука и группа ученых проводящих в 1938 году испытания нового оборудования, попадают в параллельный мир. А там... Богиня Афина , наследие Атлантов, жрецы и пейзажи топлес, но ЧК не дремлет, хотя главный чекист граф.

Глава 1. Операция «Волна»

Башенные часы оставшиеся еще от управляющего Страхового общества Россия пробили час ночи. Человек сидевший за большим столом покрытым зеленым сукном оторвавшись от бумаг, мазнул цепким взглядом по циферблату и снова уткнулся в бумаги. Это был новый хозяин «Госужаса»* Лаврентий Берия.

Нарком снял пенсне, помассировал пальцами веки и переносицу, после чего вернул пенсне на место и стал читать последний лист из папки, лежащей перед ним на зеленом сукне стола.

Шапка документа гласила о следующем...

Список членов учебного подводного экипажа подводной лодки Щ-*** и научных и технических работников, переведенных в Особую техническую группу «Волна» при Научно-техническом управлении НКВД СССР, согласно постановления № 235 от 8\02\1938 года.

1. Кузьмин Павел Семенович, капитан-лейтенант, командир корабля
2. Майор Государственной безопасности Тараканов Олег Витальевич. Куратор ГУГБ.
3. Орлов Игорь Михайлович, старший лейтенант, командир БЧ-1-4.
4. Долголенко Петр Кондратьевич, старший лейтенант, помощник командира ПЛ.
5. Белокопытов Геннадий Иванович, старший лейтенант, командир БЧ-2-3.
6. Курбатов Петр Павлович, инженер-капитан 3 ранга, командир БЧ-5.
7. Борзенко Николай Иванович, лейтенант медицинской службы, старший фельдшер.
8. Муранов Мефодий Иванович, капитан-лейтенант, дивизионный связист.
9. Колпаков Николай Андреевич, мичман, боцман.
10. Бритвин Василий Николаевич, старшина 2 статьи, командир отделения рулевых.
11. Брагин Николай Дмитриевич, старший краснофлотец, старший рулевой.
12. Покровский Никита Иванович, краснофлотец, рулевой.
13. Путешев Николай Сергеевич, краснофлотец, рулевой.
14. Волкодамов Павел Степанович, старшина 2 статьи, командир отделения штурманских электриков.
15. Ракитский Алексей Карпович, старшина 2 статьи, командир отделения комендоров.
16. Дряхлов Николай Григорьевич, главный старшина, старший группы торпедистов.
17. Евстигнеев Василий Петрович, старшина 2 статьи, командир отделения торпедистов.
18. Пилипенко Григорий Захарович, старший краснофлотец, старший торпедист.
19. Смирнов Михаил Николаевич, краснофлотец, торпедист.
20. Финогенов Николай Иванович, главный старшина, старшина группы (командир отделения радистов).
21. Москалевский Владимир Григорьевич, старший краснофлотец, радист.
22. Сапунов Николай Григорьевич, краснофлотец, ученик-гидроакустик.
23. Старостин Михаил Афанасьевич, мичман, старшина группы электриков.
24. Глазачев Павел Васильевич, старшина 2 статьи, командир отделения электриков.
25. Воеводин Борис Михайлович, старший краснофлотец, старший электрик.
26. Александров Анатолий Дмитриевич, краснофлотец, электрик.
27. Иванов Иван Петрович, краснофлотец, электрик.
28. Романин Георгий Андреевич, главный старшина, старшина мотористов.

29. Зорин Михаил Петрович, старшина 2 статьи, командир отделения мотористов.
30. Родионов Петр Артемович, старшина 1 статьи, командир отделения мотористов
31. Шкатулов Василий Герасимович, старший краснофлотец, старший моторист.
32. Гуменюк Василий Афанасьевич, старший краснофлотец, моторист.
33. Кириллов Николай Васильевич, краснофлотец, (сержант государственной безопасности).
34. Артамонов Анатолий Михайлович, главный старшина, старшина группы трюмных.
35. Линьков Николай Романович, старшина 2 статьи, командир отделения трюмных.
36. Онищенко Алексей Дмитриевич, краснофлотец, трюмный.
37. Рябов Николай Алексеевич, старший краснофлотец.
38. Осташев Василий Васильевич, краснофлотец, кок.
39. Фомин Петр Ефимович, краснофлотец
40. Самойленко Константин Максимович, старшина 1 статьи, (сержант государственной безопасности).
41. Кроличенко Иван Корнеевич, старший краснофлотец, командир отделения гидроакустиков.
42. Мяусов Пантелей Ларионович, старший политрук, замполит экипажа
43. Штайн Генрих Карлович, доктор технических наук, руководитель группы
- 45 Иванов Иван Иванович, кандидат технических наук, заместитель руководителя группы
46. Дьяков Владимир Алексеевич, младший научный сотрудник
47. Сергеев Вилен Михайлович, старший инженер
48. Туров Иван Григорьевич, инженер (лейтенант государственной безопасности)
49. Рогов Станислав Иванович, инженер
50. Санин Леонид Макарович, инженер
51. Битов Олег Иванович, старший техник
52. Санин Георгий Павлович, техник (младший лейтенант государственной безопасности).
53. Гадябкин Ярослав Иванович, техник
54. Ефремов Петр Леонидович, техник (капитан государственной безопасности)
54. Паратов Александр Дмитриевич, механик (старший лейтенант государственной безопасности).

Берия снова снял пенсне и задумался... да, если Штайн не подведет, как все эти шарлатаны Тухачевского типа Курчевского и его «Волна» сработает, то советским подводникам, не будет равных на просторах Мирового океана. Установка, которая позволяет подводной лодке, не всплывая видеть то что творится на поверхности в радиусе нескольких километров это поистине фантастический прорыв. Штайн показывал на экране экспериментальной установка (это экран стоил чуть ли не столько же, сколько сама установка) треть акватории Ладожского озера, со всеми судами и даже суденышками плавающими там. Но установка сдохла прямо во время показа и пока наблюдатели с берега и двух катеров НКВД не доложили, что данные ученых совпадают с реальной обстановкой на озере, этой компании умников пришлось продуктивно побеседовать с дежурной следственной группой на предмет возможного саботажа, имеющего целью ввести в заблуждение руководство Наркомата. Хотя полной веры этим ученым червям все равно нет, а их постоянные доносы друг на друга раздражают и отвлекают от работы, средства на

дальнейшую работу по теме «Волна» всемогущий нарком приказал выделить и пока об этом не пожалел. В установленные сроки группа пока укладывается, а там посмотрим, ну а Чумной форт в Кронштадте не хуже любой шарашки изолирует секретную группу. Правда моряки разволновались по поводу вывода из РККФ в подчинение НКВД кадров, площадей и техники, но Хозяин его поддержал и судя по всему, даже немного забавлялся ситуацией, назначив чекиста Фриновского командовать флотом, и присвоив ему сухопутное армейское звание командарма первого ранга. А майор молодец, хорошо провел инфильтрацию в коллектив своих сотрудников, жалко только, что он человек Фриновского, следовательно веры ему не будет, но пока пусть работает.

Берия поставил на документ подпись и снова уткнулся в бумаги из этой папки, через четверть часа, нарком позвонил секретарю и приказал принести ему личные дела научных руководителей проекта «Волна». Наибольший интерес у него вызвала персона заместителя руководителя группы Иванова, тот за несколько лет умудрился из лаборантов продвинуться до кандидата технических наук и заместителя руководителя группы, причем всю карьеру он шел буквально по трупам, остающихся после его доносов, в научном плане он был пустышкой но умел быть преданным и полезным и начальству и руководству, тонко понимая разницу меду этими понятиями. Кстати замполит экипажа был в принципе таким же, продвинулся через доносы при Ежове и успешно стучал и сейчас, будучи тайным оком наркома в проекте.

Башенные часы стоящие в углу кабинета, гулко отбили два часа пополудни, через час у Сталина совещание и к нему надо подготовиться. Одним из вопросов повестки было разоблачение и уничтожение шпионской троцкистско-бухаринской банды Фриновского.

Госужас* - В тридцатые годы ходил по Москве осторожный анекдот (за который запросто можно было схлопотать червонец по Ст. 58 УК РСФСР, карающей, как известно за контрреволюционную деятельность):

Москвич водит по городу приехавшего к нему в гости провинциала и показывает местные достопримечательности:

– Вот это – бывшее здание Думы, тут теперь музей Ленина. Это – аптека №1, бывшая аптека Феррейна. А вон в том красивом доме раньше было Страховое Общество "Россия"...

– Сейчас тут, наверное, Госстрах?

– Нет... Госужас.

Глава 2. Культпоход в театр

Три месяца спустя... Самоходная баржа Marinefährrahm (ныне номерное судно Отдельного отряда береговой охраны войск НКВД СССР Управления пограничных войск НКВД Прибалтийского округа. Которое НКВД то ли умыкнуло, то ли купило у немцев через Наркомвнешторг двадцать седьмого Бакинского комиссара, товарища Анастаса Микояна*) держала курс на Кронштадт. Коллектив ОТГ «Волна» возвращался из культпохода в Кировский театр (тот самый который бывшая Мариинка), где они смотрели революционную оперу композитора Олеса Чишко «Броненосец Потемкин».

Все моряки естественно видели знаменитый фильм Эйзенштейна и были несколько удивлены рядом неканонических персонажей оперы, например помимо революционных матросов и царских сатрапов «драконов-дантистов»* на броненосце «Потемкин», там присутствовали такие лица, как например : Груня, жена Вакулинчука, одесская работница-большевичка, Елена, невеста Алексеева, Шура, ее подруга, и.т.д. Но в принципе спектакль понравился, особенно декорации палубы броненосца с орудиями. Тем более, что весь коллектив ОТГ «Волна» сильно подустал, после постоянных авралов и сверхурочных работ ставших буквально рутинной обыденностью. Баржа то металась по всей акватории, то на долгие часы застывала в «Режиме молчания», на подлодке постоянно велись какие-то реконструкции отсеков и кабелей, под постоянный матерный хор представителей Балтийского завода, но после того, как одного из них, особенно возмущавшегося «надругательством над боевым кораблем» увезли с концами «васильковые фуражки» работа пошла спокойнее, но бодрее. Еще был геморой с вышкой над лабораторией Чуного форта, ее переваривали и переделывали раз десять, ученых все время что-то не устраивало. Но установка наконец смогла проработать четверть часа с реальным эффектом и руководитель группы «Волна» доктор технических наук Генрих Карлович Штайн, поклялся товарищу Фриновскому, что когда из Ленинграда привезут новый модернизированный модуль, то система войдет в рабочий режим и можно будет начать окончательный рабочий монтаж на подводной лодке.

Замполит, парторг и комсорг, после оперы остались в Ленинграде, так как у них на следующий день была конференция пропагандистов КБФ и баржа отправилась в Кронштадт без «политбойцов с горячими сердцами», как называл замполита и парторга комсорг, автоматом и себя зачисляя в пламенные ряды. Но что было самым важным, так это то, что без них происходила и погрузка на баржу имущества, включающего в себя: одиннадцать комплектов зенитных ДШК, со станками и турелями, и плюс двести тысяч патронов, для штатного БК и тренировок*.

Кроме пулеметов, баржа везла настроенный модуль для установки «Волна», модуль мало что был упакован, как хрустальный сервиз, он еще находился под напряжением, то есть часть аппаратуры постоянно находилась в рабочем состоянии и посему в контейнере находился блок аккумуляторов с которых подавалось напряжение на ряд приборов контролирующих состояние модуля и плюс на всякий случай был прокинут кабель к электросети корабля. Еще часть рабочей аппаратуры проекта Волна находилась в Чумном форте ставшим Особой лабораторией связи и в корпусе подводной лодки Щ, стоящей на приколе рядом с фортом.

А вот наряду с официальным грузом, пулеметами и оборудованием, на борту баржи

появилось...

пол сотни ППД в ящиках (плюс к десятку штатных мосинок);

три миллиона патронов в цинках на все калибры;

бочки с дизтопливом (не считая баков баржи залитых под пробку);

запас продуктов длительного хранения, включая авиационные полярные пайки;

Ну а технические цистерны были заполнены питьевой водой. Боцман «Щуки», мичман Колпаков, знал свое дело, он в свое время, строил и налаживал мельницы на тамбовщине и посему разбирался в технике, плюс был незаменим по хозяйству так как был пом зам по тылу у самого Антонова. После разгрома восстания Колпакова спасло то, что он носил окладистую бороду, густые усы и принципиально стригся под «горшок»*, так что когда он постригся, сбрил бороду и оставил себе на лице только небольшие усы, никто и не узнал в том человеке знаменитого «Мельника» (так его звали в крестьянской армии), который смог выменять у красноармейцев на спирт, сотню противогазов, чем спас сотню однополчан во время газовой атаки.

С патронами, которыми он забил свободную часть трюма, он по его же словам немного переборщил, ну не отливать же спирт из бочки, которую он по гешефту передал знакомому интенданту со складов боепитания. Тем более, кто его знает, когда и куда придется держать курс, а ведь командир приказал быть готовым к любой ситуации (пять бочек спирта кстати так же были в наличии на борту). Такому изобилию были свои известные, но не поименованные причины

Когда баржа уже подходила к форту, внезапно началась редкая в это время года гроза и когда три молнии странно геометрически правильной формы, почти одновременно ударили в баржу, подлодку и форт, три этих точки соединились яркой, громко шипящей изумрудной электрической дугой и грянул строенный взрыв. В форте было разрушено помещение лаборатории, подлодка переломилась пополам и затонула, а от баржи не осталось вообще ни следа и даже присланные водолазы ЭПРОНа, три дня просеивая дно в районе гибели баржи так ничего и не нашли. А крайних нашли сразу же, это оказались уже арестованные накануне замполит, парторг и комсорг ОТГ «Волна», которые благополучно сознались в устройстве диверсии, а так же в работе на британскую, японскую и уругвайскую разведку которые подали своим империалистическим хозяевам условный сигнал о начале секретного проекта, коварно назвав его «Волна», дабы враги сразу догадались, что речь идет о секретных разработках, для РККФ, а потом данные шпионы и враги народа, очень удачно для следствия, сразу после подписания признательных протоколов погибли при попытке к бегству (уметь надо следы зачищать и от начальства беду отводить, хотя в те годы такое далеко не всегда срабатывало. 4 февраля 1940 года, снятый со всех постов Фриновский был расстрелян).

С Бакинским комиссарством Микояна, история была достаточно мутная... После ареста бакинских комиссаров Микоян остался в Баку, где возглавив подпольный обком большевиков, хотя подпольным он был постольку, поскольку. Перед взятием Баку Кавказской исламской армией под командованием Нури-паши, Микоян потребовал у главы Диктатуры Центрокаспия Мартираса Абрамова-Велунца разрешения на освобождение и последующую эвакуацию бакинских комиссаров. Но когда Анастас Микоян вывез комиссаров на пароходе «Туркмен», то в Красноводске 26 комиссаров были арестованы и расстреляны. А вот Микоян был освобождён в феврале 1919 года и уже в марте того же года возглавил Бакинское бюро Кавказского крайкома РКП(б), а потом Москва, членство ВЦИКе

и как шутили на кухнях – «От Ильича, до Ильича, без инфаркта и паралича». Большого дипломатического таланта был Анастас Ованесович, анекдот припомнился:

«Выходит Микоян из Кремля, а ему дежурный говорит – Анастас Иваныч, дождь на улице, давайте я вам зонтик принесу. А Микоян отвечает – А ничего, я между струйками.

*По специальному приказу на всех судах приписанных к НКВД, усиливалась ПВО Корпус подлодки Щ, не имевший пока бортового номера, числился блокшивом береговой охраны НКВД. Командующий КБФ флагман второго ранга Левченко буквально скрипел зубами на это, но с командармом первого ранга Фриновским переведенным на командование флотом из начальников ГУГБ НКВД СССР, особо не поспоришь, а выдать пулеметы приказал именно он.

«Драконов-дантистов»* - Драконами на царском флоте, матросы называли боцманов и некоторых офицеров, а дантистами офицеров грешащих мордобоем, в процессе которого наказуемые теряли порой зубы.

Глава 3. Два брата

Судьбы бастардов бывают разной степени тернистости, от беспросветной несчастья, до полного шоколада. У Ивана судьба была ближе к шоколадному варианту. Его матушка была горничной в графском имении и граф почил ее своим вниманием, причем неоднократно, тем более что граф был эдаким соломенным вдовцом. Его жена графиня, проживала в основном в Париже и когда она родила ему сына, граф даже испытывал определенные сомнения в своем отцовстве, что ни в коей мере не сказывалось на его отношении к ребенку, а учитывая, что горничная родила примерно в это же время и стала кормилицей виконта, ибо маман, которая графиня, не только не собиралась кормить своего ребенка традиционным способом, но и вовсе, лишь оправившись после родов, вновь умотала в Европы. Но отец заботился о сыновьях одинаково, мальчики росли, как братья и прислуга обоих титуловала молодыми графами. А потом подошли окаянные дни и роковые события... война, революция, ещё одна война, еще одна революция, октябрьский переворот, смерть отца, и проклятая Гражданская война, в которой братьев снова свела судьба...

Молодой граф работал в контрразведке Добровольческой армии и был внедрен к Красным, имея целью попасть в какой-нибудь штаб. У него были чистые документы на пролетария, помощника механика с немецкой мельницы Олега Тараканова (причем имя очень удачно совпадало с настоящим). После того, как колонисты их Поволжского поселка оказали вооруженное сопротивление грабителям и насильником, весь хутор при мельнице, вырезали Махновцы, и Олег оказался по документам круглым сиротой, а знание немецкого вполне укладывалось в новую биографию, мол на мельнице выучился у немцев колонистов. Для легализации Олегу дали портфель адъютанта генерала Романовского с настоящими, но не очень важными штабными документами и героического пролетария сразу же взяли на службу в Особый отдел Второй Пролетарской дивизии, где он и начал потихоньку расти, а потом перешёл в ГПУ, а потом и в НКВД, а в 1937 году очень удачно разоблачил ряд своих коллег, в очередной раз шагнув по карьерной лестнице, а потом оказав ряд важных услуг новому заму наркома товарищу Берии, скаканул минуя все чистки на должность старшего оперативного сотрудника по особым поручениям, получив в петлицы ромбы майора государственной безопасности.

А в конце Гражданской войны, на трассе Ледяного Сибирского похода, усеянной замерзшими телами людей и лошадей, его разведывательный патруль Особой группы, искавшей следы золота Колчака, обнаружил на заимке, среди нескольких замерзших насмерть каппелевцев, еле живого лейтенанта Сибирской флотилии, в котором Олег с изумлением узнал своего сводного брата Павла. Павел служил в контрразведке у Каппеля а морскую форму носил потому что имел звание *Guardiamarina** ВМФ Мексики, куда его во время Первой мировой войны занес авантюрный склад характера, после того, как он побывал и китобоем, и золотоискателем и контрабандистом (офицерский патент он купил в Мексике на нажитые непосильным трудом деньги). Когда в России началась Гражданская война, Павел дезертировал из мексиканского флота, через США и Японию попал в Владивосток, по своим мексиканским документам, выдав себя за русскоязычного мексиканца (папа мексиканец, мама русская, бастард был чернявым в отца) и после ряда перепитий оказался в офицерах контрразведки Народной армии Комуча.

В группе его сводного брата, все ее члены служили не столько ГПУ, а своему командиру

умеющему подбирать кадры и натурализация бастарда прошла успешно. Олег дал брату документы судового механика с Амура, тоже чистые и без живых свидетелей (все родственники и сослуживцы реального механика, попали под горячую руку семеновцам) и опять же на свое реальное имя, а потом подействовал в дальнейшей морской карьере. И вот теперь, капитан-лейтенант Кузьмин Павел Семенович и майор Государственной безопасности Тараканов Олег Витальевич, оказались с одной лодке, причем и реально и фигурально. Похожей на таракана изюминкой* в данной булочке, был секретный пакет врученный майору прямо на пристани... Там был приказ к 6:00 утра произвести аресты Врагов народа и шпионов, капитан-лейтенанта Кузьмина и граждан Штайна и Дьякова, и сопроводить их в Ленинградское управление НКГБ (и еще знакомый курьер шепнул майору, что Фриновский сегодня ночью был арестован). Стало абсолютно понятно, что из управления майор государственной безопасности Тараканов (он же граф Спасский), без наручников уже не выйдет, или не выйдет вообще, точка бифуркации ярко зажглась на ночном небе.

Этой ночью, а вернее под утро баржа должна была совершить пробный лабораторный выход на дальний траверз и это было единственной надеждой на спасение. То есть надо было, как уже было давно задумано, рвануть в Швецию. Золотой запас у братьев имелся, и свои люди в группе и в экипаже также присутствовали в достаточном количестве.

Ведь часть персонала группы, это были его ребята, внедренные в экипаж и начную группу сотрудники НКГБ, к чему, кстати, весьма благосклонно отнесся в свое время сам Берия, который похвалил майора, за серьезное отношение к контролю поднадзорных кадров. И в команде подводников кстати были в большинстве свои люди капитан-лейтенанта, (того который бастард старого графа). Мичман Колпаков был например, как уже было сказано выше, из командиров Антоновского мятежа, а краснофлотцы Фомин и Рябов, были его племянниками. Эту семью, вернее остаток семейства из восемнадцати человек, Кузьмин спас во времена приснопамятные Антоновского мятежа, а дело было так... Слушатель Курсов младших командиров Красного флота Павел Кузьмин, попал в добровольческий комсомольский отряд ЧОН, и будучи на разведке, наткнулся на лесной дороге на жуткую сцену... две телеги беженцев, на них три избитых и связанных парня, несколько трупов вокруг и два растерзанных тела девочек подростков в траве, в окружении гогочущих красных героев кавалеристов, передающих друг другу бутылку с первачом. Ружьем-пулеметом Мадсена Павел владел в совершенстве и снял насильников одной очередью, а единственных уцелевших после хлорной атаки Тухачевского селян, переименовал и перепрофилировал в остатки какого-то комсомольского отряда, чем их спас от общей судьбы повстанцев и в последствии легализовал с четкой легендой и нормальными документами. Кстати на телах погибших красных кавалеристов Павел приказал оставить следы похожие на волчьи клыки. Ходила в этих местах легенда про волка оборотня, а то и целую стаю оных, которые мстили карателям. Причем редкие свидетели этих волков видели только издали и все как один говорили что-то об огромном и седом вожаке стаи. Один активный рабкор даже тиснул стишок в Тамбовской газете...

В Тамбовских лесах есть легенда одна

О волке, седом с голубыми глазами

Что в зимнем лесу, словно призрак мелькает

Он в бунте жестоком клыки обнажает

Но скоро карающий меч Революции

Тачанкой и хлором наладит порядок

Селянин, с последней обоймой в обресе

Не справится с красным жестоким отрядом

Причем судя по стилю этот стих был вовсе и не им написан, на чем собственно Рабкор и погорел, попав во вражеские наймиты, клеветущие на Советскую власть и почему-то в польские шпионы...

Guardiamarina* - мичман

Глава 4. Квазимодо и Вирсавия

К наступлению времени «Ч», на барже находились только свои люди, ибо замполит со свитой остался в Питере и скорее всего они уже в подвалах Литейного, все выявленные сторонние стукачи оставлены в Чумном форте, остается только переговорить со Штайном и Дьяковым, мужики вроде нормальные, братья их периодически прощупывали, тем более, что доносов от них не было, в отличии от того же зама Штайна, Иванова Ивана Ивановича кандидат технических наук и записного стукача, который истово сигнализировал на окружающих, с четкой периодичностью и во все инстанции. Матросы его, кстати, не любили за мелочные придирки и прозвали «Бритым ежиком», ибо был действительно похож, особенно, когда к чему либо принюхивался, а записной юморист экипажа, радист Вовка Москалевский, сваял про ученого Иванова стишок, который звучал следующим образом:

Иванов Иван Иваныч, без штанов ложиться на ночь

Иван Иваныч Иванов, ходит ночью без штанов

И стишок этот произошел не на голом месте... В Чумном форте была столовая и там помимо экипажного кока были поварихи и официантки, и на одну из поварих запал Иванов (в своих мечтах он звал ее Вирсавией, по образы запомнившейся ему репродукции с одноименной картины художника Верещагина, но ей сей ученый муж активно не нравился, а техник Митрич (Ефремов Петр Леонидович), который испытывал к Иванову буквально физическое омерзение решил разыграть партию между Фрейдом, Квазимодо и Лукрецией (так он все это сформулировал в разговоре с майором Таракановым, ибо в реале был его подчиненным в чине капитана государственной безопасности и ближайшим соратником в личной группе графа, так как в прошлой жизни, техник Митрич (ныне чекист Ефремов), был генерального штаба подполковником Глебовским, за которым в свое время гонялись не только разведки Германии и Австрии, но и французское дзьем бюро вкупе с британской флотской контрразведкой. Подполковник скрутил Олега и двоих его людей, когда они пытались его арестовать, причем их встрече послужила цепь дурацких ошибок, чекистам дали не тот адрес, а подполковник сам оказался тут случайно, а в результате у Олега появился надежный соратник и старший друг, Митрич был зачислен в штат привлеченным агентом и работа у графа, как на Органы, как и на себя, заиграла новыми цветами.

А с Ивановым Митрич провернул следующее... В столовой появилась новая уборщица согбенная, но шустрая старушка, которая обратив внимание на пылкую осаду поварихи ученым мужем сказала, что он не правильно себя ведет. Повариха, мол начиталась старых романов и жаждет тонкого обхождения, так как она на самом деле очень развратная особа, начитавшаяся мерзких французских книжек про разврат. Когда насторожившийся стукач поинтересовался откуда простая повариха знает французский и не есть ли она маскирующаяся дворянка, бабка Клава успокоила бдительного ежика, рассказав, что в этой книжке много картинок и вот именно по этим картинкам маскирующая свою распущенную сущность повариха и учится разврату. Так что надо ей написать пару писем, послать с оказией парочку простых, но изящных подарков и все будет в ажуре. Бритый ежик не сильно поверил пролетарке швабры и ведра, но она попросила показать ему руку и рассказала, когда он был женат, почему развелся и чем болел после поездки в санаторий в Сочи, после чего Иванов стал верить каждому ее слову. Надо сказать, что бабка Клава, это была старая агентесса подполковника Глебовского действовавшая под псевдонимом Азазель и некогда

умудрившаяся по его приказу внедриться в окружение Распутина, где он уже присутствовал под прикрытием должности тылового военного чиновника, и Азель была ему нужна в качестве связной, но потом подполковник копнул слишком глубоко и был отправлен на фронт, по дороге куда его пытались убрать сначала германские, а потом французские агенты (методично упокоившиеся вдоль железнодорожной насыпи кто с ножевым ранением, а кто и с просто свернутой головой) ну а потом ордена, ранения, революция, Гражданская война, Одесский десант 1919 года (вовремя которого он готовил восстание в Одессе и именно его отряд, захватил обоз красных с действующими полевыми кухнями) и далее по календарному списку этой непростой эпохи. В Красном Петрограде Глебовский натурализовался технарём на Адмиралтейских верфях, а учитывая, что он некогда, по заданию Особого делопроизводства, Отдела генерал-квартирмейстера, отработал год инженером на Королевских верфях в Портсмуте, он показал себя отменным специалистом, впрочем, звезд с неба не хватаящем. Подполковник не стал по известным причинам выпячивать свои знания, хотя мог управлять хоть автомобилем, хоть паровозом, хоть крейсером, и при этом даже починить там кое-что без сильного напряжения. Ну а Азель тихо работала скромной библиотечницей и с радостью согласилась тряхнуть стариной и поработать на своего бывшего шефа, хотя в этом окаянном ремесле бывших шефов и агентов небывает. И вот после бурной переписки, о которой надо сказать повариха была ни сном ни духом, Бритому ежику было назначено позднее вечернее свидание в одном из подсобных помещений столовой и в записке была просьба, войти в дверь обнаженным, дабы дама могла полюбоваться его прекрасным телом и немедленно приступить к соитию. Квазимодовый Ромео пришел к нужной двери, принялся по привычке, унюхал запах духов «Красная Москва», которые намеренно передала от него поварихе верная полумойка (духами была щедро полита дверь для антуража и интриги), быстро разоблачился и открыв дверь, представляя себе свою Вирсавию в таком же виде, как и он сам, вступил в альков где сразу же впал в оцепенение и только после секундной паузы, когда Митрич сказал «Товарищ, баня за углом» и громового хохота матросов и техников монтирующих трубопровод, выскочил наружу и позабыв про одежду бросился бежать (одежду ему потом положили под дверь кубрика), а на дверях каждую ночь появлялась надпись баня.

С братом все было обговорено и оговорено уже давно, так что, когда Олег попросил Павла, провести учебную тревогу по ПВО, «для укрепления революционной дисциплины и пролетарской боеготовности» (эта фраза была условным сигналом к началу операции «Отход») он понял его с полуслова и на палубе, и на надстройках закипела работа, результатом которой стало появление станков оцетинившихся ребристыми стволами пулеметов Дегтярева-Шпагина крупнокалиберными, созданными по личному указанию лучшего друга Советских пулеметчиков, товарища Сталина.

Таракан и изюм* - по Гиляровскому, изюм в знаменитых булках (сайках), не менее знаменитого булочника Филиппова, появился благодаря тому, что генерал-губернатор Москвы Закревский, бывший большим любителем выпечки Филиппова, однажды за завтраком обнаружил в сайке запеченного в одной таракана. Разгневанный губернатор велел доставить к себе булочника и потребовал объяснений, на что находчивый Иван Максимович съел данный криминальный кусочек сайки и сказал, что это изюм. А когда вернулся в пекарню, приказал добавить изюма в саечное тесто.

Глава 5. Азазель

После того, как отсверкали молнии (как ни странно без грома), вокруг баржи сгустилась настолько крошечная тьма, что не было видно ни звезд, ни даже огней Лисьего носа, от причала которого только что отошла "Ладья Харона" (так назвал баржу, главный ворчун, философ и меланхолик ОТГ Волна, МНС Дьяков, который был прекрасный теоретик-аналитик, но обладал хроническим недоверием к любой технике сложнее ножниц). Хотя для товарища Иванова, который Бритый ежик, данное название оказалось фатальным. Капитан-лейтенант Кузьмин, как раз объяснял Штайну, Дьякову и Сергееву (руководству научно-технической группы) изменения в общей ситуации и их положений и статусов, в свете приказа об аресте, который он им предъявил, как к ним подошли майор Тараканов и Митрич, которые волокли под руки Ежика-Иванова. Майор сообщил, что данный индивидум, пришел к нему с доносом на Митрича, которого обвинил в диверсии, а заодно советовал приглядеться и к Штайну, который явно соучастник и тоже шпион, и скорее всего британский, так как Штайн курит трубку, как у Шерлока Холмса на картинке. Братья переглянулись, а потом переведя взгляд на Митрича, синхронно кивнули. Митрич внезапно врезал Иванову в поддых, взял его за шиворот, подтащил к лееру и выстрелив ему в затылок из как по волшебству появившегося у него в руке Парабеллума, мощным пинком отправил за борт. И обернувшись к зрителям и махнув еще дымящимся стволом пистолета в сторону плеска волн, произнес сакраментальную фразу: "Жестокая целесообразность". У Штейна были свои гражданские научные разработки и он думал получить на них патенты в Швеции и Иванов тут был совсем лишним фрагментом. Штайн кстати в юности успел повоевать в Первой конной и был даже знаком с Бабелем. Так что применение данной радикальной меры, он молчаливо одобрил. Моряки споро установили ДШК на турелях и станках, темному было положено по боевому расписанию, заняли свои места с ППД. Была возможна встречам с пограничниками и сдаваться никто не собирался, все колеблющиеся и подозрительные в культпоход включены не были. А тут еще и компас стал показывать полную ерунду, так что командир приказал дать самый малый и бдить на всех постах.

И тут какбудто кто то сказал - Да будет свет! И вокруг баржи образовался яркий солнечный день. Ладья Харона внезапно очутилась в огромной лагуне обрамленной песчаными пляжами и цветастой зеленью тропических джунглей. По правому борту был берег с пристанью и на глазах густеющей толпой на берегу. У всех кто имел бинокли, то есть у комсостава и сигнальщиков-наблюдателей взгляды были прикованы к женской части встречающих, ибо все женщины, а там их виделось явное большинство, были смуглы, красивы и главное топлес. Но майор обратил внимание на то что было в центре лагуны, а там на бирюзовой, гладкой как зеркало водной глади, возлежала огромная субмарина кипенно белого цвета. Она поражала своими размерами и была пожалуй побольше линкора Марат. На ее палубе была небольшая, пропорционально корпусу рубка, а на носу виднелась силуэты множество явно торпедных люков. Майор указал брату на данное соседство, а потом и все кто был на палубе, вылупились на здоровенную "соседку". Что было интересно, вокруг этой лодки шныряли или занимались чем то вроде рыбной ловли всевозможные каноэ с парусами и без, причем среди них были видны и катамараны и рыбаки не обращали на подлодку никакого внимания. И еще тут была одна странность... Лагуну вместе с акваторией на горизонте, как бы накрывал огромный сетчатый купол, чем то напоминавший структуру

Шуховской башни.

Командир корабля в море первый после Бога и капитан-лейтенант Кузьмин показал, что этот постулат действует и в лагунах. Он объявил боевую тревогу и приказал направить судно к причалу. По бортам и на боевых постах были подняты бронешиты и Ладья Харона, ощетинившись ребристыми стволами ДШК, двинулась к своему новому месту дислокации. И тут открылась дверь жилого отсека и на палубе появилась вельми неожиданная фигура. Изящные черные сапожки, французские черные чулки, красная юбка, приталенная черная кожанка и кожаный же картуз с красноармейской звездочкой образца 1918 года, вкуче с португеей с изящной кобурой с Маузером М1910 (тем самым, который был ушкольника Гайдара), очень шли похорошевшей и помолодевшей Азазель. Костюм этот был из спектакля театрального кружка "Оптимистическая трагедия", где Азазель играла женщину комиссара. Больше всех был изумлен подполковник Глебовский, который тайком доставил Азазель на баржу, но видел ее совсем в другой одежде. Азазель заинтересовалось НКВД, так как одна из ее коллег по библиотеке, накропала на нее донос, где сообщила, что гражданка Семенова читает французские книги в подлиннике и хвалит японские гравюры из дореволюционного альбома "Искусство древней Японии" и следовательно является японской шпионкой. Подполковник был поражен еще тем, как за несколько часов, что они не виделись его старая агентесса помолодела и похорошела, причем кардинально. А с гражданкой Семеновой (она же Дворецкая Анна Владимировна, она же Степанова Варвара Павловна по прозвищу Просвирка) она же агент Азазель), случилось вот что...

На Пограничный транспортный катер номер 209, Отдельного отряда береговой охраны войск НКВД СССР Азазель попала в ящике с личными вещами подполковника Глебовского (в миру Митрича), который в преддверии "шведского" круиза, распотрошил свои Питерские нычки, где было много чего интересного, а заодно и Азазель эвакуировал, решив поставить коллег по Трио перед постфактумом (Трио, это было самоназвание штаба по передислокации моряков, ученых и примкнувших к ним чекистов в Швецию в данную руководящую структуру естественно входили братья графы и старый разведчик, которого единогласно выбрали председателем, как самого опытного и единственного не понаслышке знакомого с закордонной жизнью и имевшим кое какие выходы на нужных людей). Контейнер поставили в трюме возле технички Митрича, куда право входа имел только он (и естественно капитан корабля, который для порядка заходил туда пару раз, на чем и прекратил визиты, ибо и своих дел хватало). Азазель выбравшись с помощью Митрича из контейнера, заперлась в техничке, не забыв прихватить пару своих чемоданов и придремала в закутке с нарами, на которых хозяйственно лежала пара тулупов и снился ей яркий сон, в котором она идет по улице какого-то непонятного селения среди экзотических хижин и садов к золотой статуе изображающей женщину гордо стоящую с мечом воздетым к небу, причем лицо у нее было странно знакомым, перед статуей стоял мраморный трон и именно к нему ее вели два старика в длинных алых хламидах с белыми подбоем и с откинутыми капюшонами. Вдоль улицы стояли толпы людей в каких то дикарских одеждах, причем все они молчали и еще, большинство из них были смуглые женщины топлес. Когда Азазель подвели к трону, статуя внезапно заискрилась и легко и плавно сойдя с пьедестала, подошла к Азазель и улыбнувшись сказала: "Ну здравствуй девочка". Женщину как она сама о себе пояснила, звали Афина и на Земле она была известна людям, как богиня Афина Паллада, хотя была она не богиней и не человеком...

Глава 6. Лагуна Афины

Корабль исследователей из другой галактики приземлился в океане и стал известен людям тех времен как таинственный материк Атлантида, а его команда создавшая себе форпост на материке, а точнее на горе Олимп, стала известна, как сонм Богов с Олимпа. Сам по себе Корабль Пронзающий 546, был так сказать самоходной буровой платформой, он был предназначен, для забирания проб из ядра планеты. Бурение скважины длилось от пяти сот до тысячи лет, экипажи менялись раз в девяносто лет (продолжительность жизни Атлантов составляла до четырехсот лет). Во время одной из смен когда и сменный и дежурный экипаж традиционно собрались на космическом транспорте, произошел пространственновременной катаклизм, и от базы Атлантов остался только Остров развлечений, нечто вроде базы отдыха со сторожевой субмариной в лагуне. Субмарина была из приданной техники Экспедиционного корабля. Согласно традиции уходящей во мглу веков если какой-нибудь из кораблей-платформ при бурении встречался с внешней опасностью для защиты для которой требовалось создание специальной техники, то данной техникой по умолчанию снабжались все остальные корабли. На одной из планет тысячи две лет назад, экспедиции не давали покоя боевые автоматизированные суда с заброшенной автоматической базы сгинувшей космической цивилизации и были созданы субмарины-охотники, вооруженные блоками торпедных аппаратов с мощной системой наведения и стоящая на рейде субмарина, была одной из штатных единиц корабля-платформы. Под пьедесталом статуи был бункер, где хранился резервный образец магмы из ядра Земли и копия дневника экспедиции. Афина была гомункулусом с мощным искином и в ее программу была заложена команда, о передаче кода допуска к входу в бункер и к управлению техникой пришельцев, homo с определенным диапазоном генетического кода. И вот Азазель, как раз в этот диапазон входила. Сама Афина, с пьедестала до сего дня не сходила, а ограничивалась пророчествами и прорицаниями. Она ожидала космическую шлюпку и в пророчестве периодически повторяемом описывала ее не сильно конкретизируя, но делая упор на то, что явится Царица (пилотами у атлантов были традиционно женщины), а пока местными правил совет жрецов, который постепенно зажирался, но Афина их пока не трогала, так как коллектив на острове был в основном женский и теперь Афина передавала власть Царице, то есть Азазель, а сама уходила в фоновый режим ибо даже искинам требовалась профилактика. Так что проснувшись, бывшая Одесская мещанка Дворецкая Анна Владимировна, она же агент Азазель, точно знала что надо делать.

Во время этого короткого-длинного сна, Афина внедрила своей новой реинкарнации симбионит, придавший Азазель ряд новых качеств, так сказать психокинетических. Она подошла мимо остолбеневших моряков к зачехленной шлюпке, одной рукой, легко, как салфетку с блюдечка смахнула край чехла, а другой рукой вытащила из шлюпки мужика в рабочей робе портовой службы и швырнула его к ногам братьев, потом достала из кобуры и голосом мурлыкающей кобры спросила: "И кто это у нас тут такой таинственный незнакомец?".

Таинственным незнакомцем оказался беглый инженер по технике безопасности из Крановых мастерских. Он по пьянке рассказал анекдотец "с душком"...

- У Сталина жена была Советская власть, а дочка Пятилетка. И вот как то Сталин будит ночью жену и говорит:

"Вставай Советская власть, Пятилетка обделалась" –

Но сестра девушки инженера, работающая машинисткой в НКВД предупредила родственницу, что на ее ухажера был донос и за ним наверняка придут, так что срочно рви отношения и куда-нибудь вербуйся, но девушка предупредила любимого. А впавший в панику инженер, во время погрузки, пользуясь суматохой, спрятался в новенькой шлюпке, которую принимали на борт. "Зайца" отправили под замок, а Катер ставший из Лады Харона, Арго споро подходил к пристани где уже всю кишел народ.

Курортный остров Атлантов, назывался Афинополь и был населен службой санатория, племя с какой то далекой планеты, с прокачанными на преданность хозяевам мозгами. С более менее светлыми головами были технари обслуживающие инфраструктуру из которых и был составлен Совет жрецов и теперь с приходом Царицы этот Совет терял власть. Азазель при подходе к причалу объяснила ситуацию Трио и примкнувшему к ним Академику (так моряки и чекисты за глаза звали Штайна).

Перед отходом в Кронштадт, майор очень удачно вызвал на борт спецгруппу НКВД состоящую из его личных бойцов, прошедших огни, воды, медные трубы и комиссии по чистке, владевшую всеми видами оружия, от пулемета Максим до ржавого гвоздя, бывшие абсолютно аполитичными и верившие только своему командиру. Они и составили почетную охрану Царицы и когда Афина вернулась на постаменте снова застыла воздев руку к небу, но пустую, и золотистое сияние погасло (свой меч она вручила Азазель), жрецы стали вопить, что Азазель это демон пустыни обманом убивший богиню и демона надо низвергнуть обратно в черную бездну, откуда он явился, а челн на котором он прибыл сжечь. После этого, пол сотни жреческих стражников в бронзовых доспехах и с бронзовыми же мечами смело пошли в атаку на Царицу и ее свиту. Надо сказать, что жрецы не видели опасности со стороны свиты царицы, ибо она сказала, что эти люди в странной одежде и со странными предметами в руках не похожими на оружие, это ее музыканты. Но учитывая, что у «музыкантов» из Осназа были не флейты и свирели, а ППД*, консенсус был восстановлен путем расхода трети круглых финских* магазинов. После чего все пали ниц перед царицей, а с баржи высадился комплексный десант из моряков и научных работников, и консенсус наступил полностью. Царица зачитала указ об организации правительства острова, в составе: премьер-министра - Митрича-Глебовского, Военного вождя - Павла Кузьмина, Охранителя порядка - Олега Тараканова и Жреца всех наук – Генриха Штайна. Царица и правительство расположились в роскошном дворце Афродиты, во флигелях дворца расположились все остальные «Аргонавты» ибо места было много. Вождь и охранитель организовали караульную службу, Штайн задействовал своих сотрудников, для подготовки организации новой лаборатории и получив от Азазель коды к местной библиотеке и инструкцию как ей пользоваться (библиотека была электронной), приступили к изучению этого Мира...

Глава 7. Коготь

Нарком уже пять минут, после совещания продолжал перебирать несколько тонких папок лежащих перед ним и пытался зацепить некую мысль мелькнувшую накануне. Совещание было посвящено пропаже из под наблюдения британского резидента по кличке Коготь, это была легендарная личность... В Первую мировую он отметился на Ближнем Востоке вместе с Лауренсом Аравийским, в кайзеровском Рейхсвере три месяца служил адъютантом у генерала фон Людендорфа и вот теперь он на территории СССР. На его след вышли задержав связника, но Ежовские костоломы перестарались и связник умер, успев дать минимум информации и что очень важно, фото объекта. Фото послали даже в Британскую резидентуру но там единственный кто подходил под описание и фото, был боевик Шин Фейн Кемпбел Анчес Томпсон или Анчос (Anchos)

. А в Ленинграде засекли двух людей похожих на Когтя, это был сотрудник Технической библиотеки Балтийского завода и инженер по технике безопасности из портовых Крановых мастерских, причем когда наружка вела библиотекаря, тот ушел в проходной двор, а сотрудник пошедший за ним просто исчез и что самое странное, инженер тоже исчез. И тут Берия осенило, он велел секретарю вызвать сотрудника знающего английский язык, но секретарь виновато развел руками, был уже третий час ночи и данные сотрудники увы отсутствовали. Всесильный нарком недовольно сверкнул пенсне и приказал поискать в камерах, уж там знающие язык наверняка найдутся, среди Врагов народа, много образованных ибо образование не всегда идет на пользу.

Через двадцать минут секретарь доложил, что как раз из сегодняшних арестованных есть пом зав кафедрой из Института Военных переводчиков, как раз специализировавшийся на английском языке и его диалектах. Берия приказал принести дело заключенного, которое догадливый секретарь принес с собой, за что получил благосклонный взгляд наркома, что было весьма и весьма не мало. Дело было тоненьким, два доноса, протокол обыска и стандартный приказ об аресте. Оба доноса были полной ерундой, один обвинял штатского преподавателя ни разу в жизни не выезжавшего из Ленинграда в том, что он был британским интервентом, так как очень натурально сыграл британского офицера и писавший его завхоз,

явно был с похмелья, а второй донос от коллеги, обвиняющий филолога в том, что он мало цитировал товарища Сталина в своей диссертации о Лингвистических особенностях наречий Уэльса, явно был написан с целью занять место гражданина Певзнера. Нарком написал приказ о прекращении дела и о начале следствия о саботаже по поводу доносчиков, пришили его к Делу и приказал пригласить в кабинет филолога. Марк Абрамович Певзнер ожидал что его ведут убивать, так ему объяснили в общей камере, что если «с вещами» то в следственное отделение и тогда еще поживем, а от если «без вещей», то к стенке. То что его из подвала привели в роскошный кабинет Марка Абрамовича не сильно успокоило, может у чекистов такое садистское развлечение, расстреливать прямо в кабинетах, но когда он увидел знакомое по портретам и фото в газетах лицо самого главного в «Госужасе», филолог понял, что его уже расстреляли он, как официальный атеист, попал прямиком в преисподнюю и он провалился в спасительный обморок. Потом, когда все выяснилось и Певзнеру объяснили, что органы разобрались во всем, он невиновен и следовательно свободен, но вот требуется от него одна профессиональная консультация... Что означают в английском языке следующие слова или их синонимы: Анчес или Анчос (Anchos). На что выпивший на нервной почве уже три стакана чая из подстаканников с Щитом и мечом с наркомовского стола (любил Лаврентий Павлович делать иногда красивые гуманные жесты, у Хозяина научился) ответил... Слово «an chos» на ряде ирландских диалектов означает птичью лапку с когтями, и мозаика собралась в полную картину, боевик Шин Фейн Анчос и агент британской разведки Коготь, это одно и тоже лицо. И в глубине души, на интуитивном уровне нарком подозревал, что пропажа Когтя, инженера и Пограничного транспортного катера номер 209, в чем был полностью прав.

А в это время в параллельном мире шел допрос агента Коготь...

Кемпбел даже успел немного вздремнуть нервы у него был если не железные, то на уровне оного, и проснулся он оттого что прекратилась легкая качка движущегося судна и они явно куда-то пристали, через несколько часов дверь в пустующую баталерку, где до этого хранились пулеметы ДШК распахнулась, в нее вошли два матроса с автоматами ППД и лейтенант НКВД и одев Кемпбелу мешок на голову куда-то повели, потом судя по шуму и плеску воды они вышли на причал, там сели в явно конный экипаж и после недолгой поездки, его снова куда-то повели, а потом посадили на стул и сорвали мешок с головы. Перед ним за столом сидел майор НКГБ а чуть правее от стола, стояла та самая женщина что обнаружила его в шлюпке и подполковник в форме Русской Добровольческой армии, что было абсолютно невероятно*. Женщина посмотрела ему в глаза и в мозгу у Кембела все поплыло, а когда он пришел в себя, то подполковник ласково ему сказал: « А у вас интересная биография мистер Кемпбел Анчес Томпсон. Только вот афишировать ваше любимое оружие в псевдониме, это недопустимо, ни для разведчика, ни для подпольщика».

Одним из новых качеств Азазели была способность к гипнозу, которую она и проявила при допросе и Кемпбел им все и выложил, и про работу на британцев, которых он ненавидел, и про борьбу Фениев и про свою карьеру разведчика. Когда он осознал ситуацию, то ему был выдан дополнительный когнитивный диссонанс, когда Анчеса вывели на ступени дворца и он увидел экипаж, запряженный двумя кентаврами. Ирландца отправили под почти домашний арест, поселив в дальних покоях анфилады флигеля занятого Службой Охранителя порядка, покои состояли из двух спален, гостиной, кухни-столовой и всех допустимых удобств, в которые входили повариха и горничная, смуглые красавицы, которым Азазель промыла мозги и приказала поработать «медовыми ловушками», дабы во первых

умиротворить клиента, а во вторых выцепить все, что у него творится на душе.

А новые Аргонавты начали обживаться и устраиваться, хотя в первые дни не обошлось без ЧП... двое матросов, напоили спиртом кентавра дежурного экипажа, а сержант государственной безопасности Кириллов, поймал Керенского. Правда потом выяснилось, что это был мирный массажист из одной из местных бань, но похож был одинк одному. Афинополь был покрыт тропической зеленью и роскошными садами и застроен был экзотическими селениями и мраморными дворцами, где были представлены все услуги необходимые для отдыха трудящихся Атлантов, от бань и театров, до Диктерионов*. Учитывая что клиентов в данных заведениях не было уже страшно сколько сказать времени, и посему, общение экипажа с местным женским населением новое руководство Афинополя решило не ограничивать. Перед катаклизмом, на атолл как раз завезли новый персонал, убрав старый, но клиенты так и не появились.

Мундир подполковника Белой армии* - Глебовский-Митрич построил себе для участия в спектакле художественной самодеятельности про Гражданскую войну, причем Митрич грамотно мимикрировал и его персонаж постоянно срывался на народный язык и соответствующее поведение и все время ронял с носа пенсне.

Диктерион* - так в Древней греции назывались публичные дома, жрицы любви звались диктериадами. Термины придуманы мудрецом Солоном, как и сами Интимные салоны, причем с благой целью, чтобы охранять непорочность девушек из хороших семей и отвлекать юношей от модного тогда гомосексуализма. В Диктерионах работали исключительно рабыни.

Глава 8. Бункер

Бункер управления и связи Атлантов, под Дворцом Афродиты, поражал воображение всем... Пятиметровые потолки, мраморные стены, дорические колонны вкуче с Атлантами и Кариатидами, потолочная тонкая мозаика с куртуазными сценами из Греческой мифологии» (там кентавры такое выделявали с сабиянками, что Фрейд и Казанова, покраснели бы), бассейны и даже маленькие сады. В бункере находились три рабочих отсека и зона отдыха (ну куда уж без нее), Пункт космической связи (не рабочий), пункт местной планетарной связи (рабочий частично) и пункт систем безопасности (рабочий частично). Всю информацию по бункеру Афина вложила в память Азазели, причем вместе с кодами доступа всех уровней, и предупредив при этом, не давать воли ученым и прочим жрецам, ибо оные суетливы, ненадежны и вообще от них всегда много неприятностей.

Планетарная система связи была порталной и узкоспециализированной, это был мобильно-координатный портал, которым можно было пользоваться, только находясь на

субмарине. Портал можно было открыть в любую точку Мирового океана, кроме суши и пройти портал можно было только на субмарине, такой вот порядок пользования был по умолчанию тут заложен Атлантами. Этим порталом, кстати, активно пользовался помощник Главного кормчего Ганимед для своих гешефтов... он периодически уходил в портал на субмарине, и привозил всевозможные грузы, для начальства, ну и для себя любимого. Его дружок Гефест, спьяну проболтался своей диктериаде, про то, как они с Ганимедом, устроили морскую битву и потопили огромный флот, который мог наткнуться на купеческие корабли везущие товар для Ганимеда, самонаводящимися торпедами субмарины. Знарок военно-морской истории капитан-лейтенант Кузьмин хлопнул себя ладонью по лбу и сказал, что теперь знает, куда делся флот Неарха.

Система безопасности охраняла локацию от чуждых биологических угроз, к которым слава Зевсу, не была отнесена баржа, из за присутствия на ней Азазели, носительницы генетического кода Предтеч, ибо тогда бы «Огненные лучи» нашинковали бы ее кружочками. По периметру лагуны и вокруг дворца Афродиты стояли статуи Зевса, которые были на самом деле автоматическими огневymi точками с чем то вроде Гиперболоидов инженера Гарина, из одноименного романа товарища графа Алексея Толстого. А ситуация на этой планете несколько отличалась от старой Земли и в первую очередь, геополитически...

Из Держав тут имелись: Россия, Франкония, Британия, Османия, Япония и Североамериканские Соединенные штаты.

Россия включала в себя земли той Российской империи, плюс часть Восточной Пруссии, Румынию, Болгарию, Швецию, Манчжурию, Амурский тет-де-пон (полоса земли вдоль Амура на 100 верст в глубь китайской территории), Монголию, Аляску и европейскую Турцию вместе с Константинополем.

Франкония представляла собой практически всю Европу, кроме Дании, Голландии, Бельгии, Испании, Португалии и Греции, которые подгрела под себя Британия.

Османия, владела землями Великой порты и всей Северной Африкой именуемой тут Алжиром, остальная Африка была поделена Франконией и Британией. Алжир имел элементы независимости и был склонен к элементам сепаратизма, с которыми Фельдмаршал-султан Энвер, боролся с помощью шелковых шнуров, алмазной пылью в кофе и прозаических колов и палаческих топоров.

Североамериканские Соединенные штаты, помимо исторической территории включали в себя Канаду и Мексику.

Японская Империя владела частью Китая, Индонезией, Филиппинами и Индокитайским полуостровом.

Точка бифуркации Мировой истории, наступила в момент неудачного покушения на императора Павла I, при котором погибли все его сыновья и посему наследницей он назначил свою позднюю (в этой истории) дочь Екатерину, которая и стала императрицей Екатериной III, причем по свершениям она пошла в бабушку, тем более, что родившиеся в этой истории позже, Ушаков и Суворов были ее верными соратниками. Короче она выиграла Крымскую войну (Ушаков потопил флот вторжения, а Суворов подчинив Румынию и Болгарию взял Константинополь). Аляску тут не продали, в союзе с Японией разгромили Китай и Британский экспедиционный корпус, а когда закономерно случилась Первая Мировая война, из старых империй рухнула только Германская и Австро-Венгерская империи и результат войны был именно тем, который был виден на новой политической

карте этого Мира.

А сейчас за пределами лакуны шла Вторая Мировая война. САСШ бодались с Японией Франкония в союзе с Британией воевала с Россией, американцы помогали Британии и Франконии по программе Лендлиза, а хитрые турки торговали со всеми. России как всегда воюющей с объединенными силами Европы было тяжело, ибо из союзников, у нее как обычно были только армия и флот. В России как выяснилось, был очень интересный (если не сказать больше) политический строй – Конституционная Империя. Был император, являющийся одновременно министром обороны и министром внутренних дел, был парламент назначающий гражданских министров, кроме министра Юстиции и министра Внешней торговли, был выборный Премьер министр и были муниципальные выборные власти с большими полномочиями (за сто лет, премьер министра смогли выбрать, избежав парламентского вето только один раз, да и то император дал свое вето). Империя процветала и конечно это не всем соседям нравилось и посему Вторая Мировая война была неизбежна.

И мысль у Аргонавтов с ладьи Харона, была только одна, а как же помочь России, тем более, что ее флот уступал объединенным флотам Антанты (так тут назывался политический и военный союз врагов России).

А с Когтем вопрос решили просто, ему предложили службу в департаменте Охранителя порядка, консультантом по Британии и он узнав что для Аргонавтов британцы являются врагами, радостно согласился на новую службу. Он получил личный терминал и допуск к информации имеющей отношение к его службе (с терминалов Бункера был допуск к любой прессе и средствам связи на планете) и первое, что он сообщил по команде, это то что Титаник тут не утонул и их здесь есть аж три штуки и все они работают на лендлиз, перевозят войска и оружие. В САСШ был открыт набор волонтеров в Европу, причем за хорошую плату и причем без всякой сегрегации, и толпы негров и мексиканцев из беднейших слоев населения, радостно одевали синие мундиры валявшиеся на складах еще с Гражданской войны, одевали каски Адриана* производимые по заказу министерства обороны Франции и радостно грузились на пароходы, получая перед трапом молитвенник от Армии Спасения и стаканчик виски от Американского легиона.

Кемпбелу в детстве, его дядя моряк, подарил справочник Ллойда и он с тех пор, параллельно своей основной деятельности, британского агента и ирландского террориста, всегда интересовался большими кораблями. Он лично разработал взрыв парового котла на пароходе Меллвиль, который привез в Ирландию партию старых германских винтовок Дрейзе. А выгрузив их ночью, имитировал утреннее прибытие в порт назначения и находясь в прямой видимости благополучно затонул, причем вся команда спаслась. И теперь Кемпбел, прокачав ситуацию на морях и узнав ТТХ субмарины Наутилус (так ее решили назвать подводники) буквально наслаждался будущими неприятностями флотов Антанты.

Жрец всех наук, Генрих Штайн, будучи не чужд психологии, сказал, что хорошо бы перекрасить подлодку в черный цвет и написать название золотом, в ответ на что Азазель сказала улыбнувшись, что во-первых красить ничего не надо ибо субмарина может, так сказать самостоятельно, принимать любую раскраску, а во вторых, белый цвет с черной надписью будет итак выглядеть достаточно зловеще и даже где-то inferнально, особенно если пририсовать флаг РКФ СССР. Народ не принял шутку и после нескольких пасов изящных пальчиков Азазель над клавиатурой терминала, бело голубой флаг с красной звездой и соответственно с красными серпом и молотом, появились на носу субмарины, а на флагштоке появился соответствующий флаг. Надпись «Наутилус» после небольшой

полемики, решили сделать на латинице. А Азазель предложила при надводном ходе выпксканить на рубку голограммы в старинной индийской одежде, амна палубу голограммы боевых слонов, что было принято с восторгом.

Когтю было дано задание разобраться с трафиком лендлиза в Британию и на всякий случай положение военных флотов САСШ и Японии, тем более, что у Кемпбела появилась секретарша... В местных Диктерионах было правило, по которому клиент мог резервировать за собой красотку и Аргонавты всюю этим пользовались расхватывая девиц в постоянные спутницы жизни, тем более темного прошлого у них еще не было, у всех из них, на дверях апартаментов висел знак в виде миртового веночка, знак Артемиды, богини целомудрия. Ну и получивший свободу Коготь не был исключением и теперь у него появилась спутница по имени Пилония.

Каска Адриана* - M1915, самая популярная каска Первой Мировой войны, разработана генералом Огюстом Луи Адрианом. Состояла на вооружении Франции, Польши, России, Бельгии, Японии, Люксембурга, Мексики, Марокко, Перу и Югославии. Их было произведено порядка двадцати миллионов штук. Самое интересное, что они практически не защищали от пуль.

Глава 9. Субмарина "Наутилус"

Интерьеры субмарины были похожи на гравюры Альфонса Невилля и Эдуарда Риу к одному из первых изданий книги Жюль Верна «20 тысяч лье под водой». Деревянные панели покрытые изящной резьбой, картины с неизвестными морскими битвами и странными неведомыми кораблями, экраны -иллюминаторы, обрамленные тяжелыми портьерами с золотыми кистями, статуи из Олимпийского божественного бомонда, на элегантных подставках, и уже обыденные атланты и кариатиды. Вычурность дизайна была скорее в стиле Ампира, нежели в Коринфском, как определил главный местный эрудит Глебовский.

Перед Аргонавтами предстали фантастические для советского подводника тридцатых годов картины... Одно и двухместные кубрики на двести коек, арсенал с боевыми скафандрами* и очень интересными ружьями-бластерами*, зоны отдыха, как в бункере, солидный камбуз с электрическими* плитами и столовым залом трансформером, и потрясающий зал Центрального поста, с фантастической аппаратурой и россыпью экранов, во главе с огромным главным экраном.

На лодке было четыре палубы и рубка, и все это было пронизано лифтовыми шахтами. Нижняя палуба была технической и была забита двигательными и энергетическими системами и вспомогательным оборудованием, третья палуба была торпедной, там находились торпедные аппараты, запас торпед и автоматы зарядания. Вторая палуба была грузовым трюмом, с системами погрузки и выгрузки, и была частично забита контейнерами со всевозможными античными товарами, в основном предметами искусства и роскоши. Ну и первая палуба была жилая и там же находился Центральный пост, увенчанный рубкой. В рубке был обзорный мостик и блок гиперболоидов с круговым обстрелом от горизонта, до зенита.

На всех палубах и в рубке были эвакуационные шлюпки-капсулы, с полным аварийным комплектом, включающим в себя набор для выживания в море и на суше. Моряки между собой называли Наутилус Щукой, уважительно и с большой буквы, так сказать домашнее имя.

Отдельно надо отметить торпедные аппараты... их на субмарине было сорок восемь штук, находились они в носу торпедной палубы, к ним примыкали автоматы зарядания, а вся остальная палуба была занята арсеналом, где хранились тысячи торпед. Торпеды были совсем маленькие, если сравнивать со штатной торпедой старой Щуки 53-39ПМ. Торпеды Наутилуса имели калибр сто два миллиметра и длину восемьсот миллиметров. Но боеголовка обладала мощностью, эквивалентной почти тонне тротила. Скорость торпеды имели под сто узлов и двигались под водой в воздушном пузыре, плюс были самонаводящимися, то есть достаточно было пометить на экране до сорока восьми целей и нажать на плунжер и у кораблей противника, шансов не оставалось, от слова вообще.

С пультов Центрального поста можно было включать порталы в двух режимах... режим Зеркало, для одностороннего наблюдения (такой режим был и на терминалах Бункера) и режим Портал, который открывал перед Щукой выход в любую точку Мирового океана. Майор, узнав про этот режим, внезапно заржал и в ответ на недоуменные взгляды коллег сказал, что представил, как Щука всплывет в Женевском озере, а его брат добавил —«и со слонами на палубе».

Группа Океанской разведки, в составе, капитан-лейтенанта Мурашова, старшего

лейтенанта Долголенко, мичмана Кембела и вольнонаёмная Пилония, усиленно мониторили морские театры военных действий и основные морские пути из Нового света, в Старый.

В Тихом океане, американский и японский флоты гонялись друг за другом, с переменным успехом. Сингапурская эскадра Королевского флота, попыталась войти в залив Петра Великого, но получила мощный окорот от морской авиации Тихоокеанского Краснознаменного флота, а потом была добита Владивостокской эскадрой. Немедленно, в последней Британской колонии в Куала-Лумпуре и Сингапуре вспыхнуло восстание, индийские сипаи из Малазийского колониального корпуса, подняли на штыки новеньких Ли Энфильдов* британских офицеров и перешли на сторону восставших. Ну а Японская императорская армия, дождавшись когда вырежут всех инглези, пришла на помощь мирному населению (среди повстанцев, была минимум одна японская дивизия « в штатском», ну а уж агенты Кемпетай там просто кишели).

А в Атлантическом океане, туда сюда сновали караваны судов с военными грузами для Британии и Франкони, а Ла Манш, вообще выглядел одной большой паромной переправой.

В Канале кроме военных транспортов присутствовали только корветы береговой обороны и эсминцы. Основные силы Grand Fleet, находились в своей «спальне» Скапафлоу, в районе Категатта и Скагеррака и в Атлантических конвоях. Американские военные корабли эскортировали караваны до Исландии, а дальше уже охрану осуществлял Королевский флот. В Атлантике иногда появлялись японские подводные лодки и русские рейдеры. И именно с ними флоты Антанты и вели борьбу.

Ознакомившись с выкладками разведки, Митрич-Глебовский потер руки и сказал: «Ну что товарищи Аргонавты, запустим Щуку в курятник?!».

Боевой скафандр атлантов* - универсальный скафандр для работы и боя под водой и в космосе. Полностью автономен в течение ста часов. Защищает от любого огнестрельного и холодного земного оружия. Оснащен ранцевым двигателем дающим возможность к полетам и движению в разных средах с автономной системой питания, обеспечивающей десять часов непрерывного полета в воздухе. Имеет в комплекте запасные батареи.

Бластер атлантов* - ручное оружие, стреляющее световыми лучами и шариками плазмы. Батареи хватает на тысячу импульсов и пятьсот выстрелов плазмой.

*Основой энергетики Атолла, было электричество. Во дворце Афины, в Бункере, в жилых зданиях и любой технике, присутствовали реакторы закрытого типа, дающие на выходе стабильный электрический заряд. Такой же реактор, только супер мощный (вернее блок реакторов) стоял и на Наутилусе. Заряда реактора хватало на тысячу лет, независимо от его мощности. А на базисном складе лагуны были запасные реакторы. По виду они представляли из себя, полусферы разных размеров с клеммами, парой экранчиков, на которые выводилась информация по срокам действия реактора и выходная мощность и верньеры регулировки.

Ли Энфильд* - Британская магазинная винтовка (заряжается двумя обоймами по пять патронов), калибр . 303

Глава 10. Слоны на палубе

Вольнонаёмная КБФ Пилания, и до поучений привнесённой ей Царицей, была девушкой весьма сообразительной и посему очень быстро освоила голографический терминал и сейчас пол Афинополя торчало на берегу, наблюдая как по палубе Щуки, маршируют индийские воины, ракшасы и даже слоны с затейливыми домиками на спинах, это был так сказать дипломный проект новой сотрудницы. Питания, кстати стала фанаткой книги Жуля Верна о капитане Немо. Книга была в библиотеке Подлодки. Азазель, через Бункер, в полтычка обучила все местное население «Великому и могучему», и Питания, под впечатлением данной нетленки, предложила сформировать на борту субмарины большой герб Наutilusа, что ей было разрешено. Глебовский сказал, что данную книгу читала большинство морских офицеров Антанты и посему, моральный эффект будет сильным.

В преддверии операции переформировывалась БЧ-3... Она теперь для большего удобства управления подразделялась на БЧ-5-1 и БЧ-5-2, созданных относительно векторов наблюдения и огня, по обоим бортам. Торпедные аппараты Щуки, смотрели вперед, но самоуправляемые торпеды могли идти в любую сторону от боевого корабля.

Командирами БЧ были назначены, инженер-капитан 3 ранга Курбатов и старший лейтенант Белокопытов, показавшие наилучшие результаты, по работе с торпедными терминалами лодки (на тренажерах естественно).

Капитаном Немо естественно стал граф моряк, граф чекист, сказал что побудет Недом Лендом, а Штайн объявил себя Аронаксом. Коготь с помощницей, проходили, как тех персонал, ну а лейтенант государственной безопасности Туров, (бывший в Чумном форте под личиной инженера у Штайна), начал подбирать и тренировать абордажную команду, из матросов и местных аборигенов обработанных и рекомендованных царицей. Когда лейтенант бдительно поинтересовался их надежностью, Азазель, мило улыбнувшись

пояснила, что при попытке измены, они просто умрут, и сделав паузу добавила, и если что не только они. Лейтенант сразу закрыл тему.

Группа из всех сил отработывала стрельбу из бластеров и передвижение в скафандрах, а так как скафандры обладали управляемой мимикрией, Пилания придала им вид ракшасов. И как раз, к тому времени, когда лодка и экипаж были готовы к походу, из Бункера сообщили, что к Исландии с двух сторон света приближаются сразу два каравана, один груженный из САСШ, и один пустой из Британии. Кстати во время изысканий выяснилось, что составы флотов и названия кораблей, тут сильно равняются от реалий Старой Земли.

Штатный экипаж Щуки, времен Атлантов, если не считать обслуги и десанта, состоял из шести человек... капитана, помощника, стрелка и трех дежурных офицеров, остальное делала автоматика. На этот раз, помимо кока и семи его помощниц, экипаж составил десять персон, плюс семьдесят человек абордажной команды, куда входили экипажи транспортно-абордажных катеров, вернее будет сказано, все старшие матросы и старшины, получили навыки управления катерами.

Лодка провела два учебных выхода через портал в заданную точку, оба раза все прошло штатно, даже потопили британскую субмарину попавшуюся там.

И вот наступил час X...

Коммодор Смайт третий виконт Баркли, был зол и одновременно скучал. Он стоял на верхней палубе парохода Бостон и из всех сил пряча тоску в глазах, смотрел на крейсер Бирмингем, рассекающий серые воды Атлантики в полумиле от этой штатской калоши. Вместо броневой палубы крейсера, где он был старшим артиллерийским офицером, Смайт влачил жалкую судьбу, куратора Королевского флота, на воинском транспорте везущим на русский фронт, очередную партию человеческого мусора, негров и латиносов из самых мерзких американских трущоб. Но жалел третий виконт Баркли, точно до того мгновения, когда палубу крейсера, прямо между трубами, поднял мощный взрыв, потом еще один и крейсер переломился пополам и пошел ко дну.

Два эсминца ринулись вперед в поисках вражеской субмарины и дулетом исчезли в подсвеченных огнем фонтанов мощных взрывов, которые гремели и гремели вдоль каравана уничтожая военные корабли, а когда военные корабли, как то быстро закончились, один за другим сотряслись от взрыва два больших транспорта, вооружённые, как рейдеры, они просто рассыпались от мощных сдвоенных взрывов. А потом стало оглушительно тихо, так по крайней мере показалось коммодору, после мощных взрывов, по мощи, отнюдь не похожих на торпедные попадания. И тут океанские воды забурили и на поверхности появилась гигантская, больше чем линкор Виктория, подводная лодка белого цвета. У нее на корпусе был вычурный блестящий старым золотом герб с буквой N в розетке, на маленькой, относительно корпуса рубке, плескался неизвестный флаг. А на носу, большими буквами было начертано «Nautilus», на палубе субмарины- монстра, разверзлись створки люка и оттуда стали выходить марширующие солдаты в ярких одеждах. Стройными коробками, они прошествовали к носу лодки и там застыли в строю, а из люка стали появляться всамделишные слоны, с башенками на спинах и погонщиками. И тут виконт вспомнил эту книгу, того француза, про подводную лодку индийского принца, который мстил британцам, воюя на построенной им чудо субмарине и называлась она также, Наутилус. На Бостоне были зенитки и коммодор бросился к одной из них и развернув стволы Эрликона в сторону врага открыл огонь, его поддержали зенитки с других огневых точек и кораблей, но все было тщетно, снаряды рикошетили от белого гиганта, а когда офицер прицелился в солдат на

палубе, то увидел в прицел, что у некоторых из них по две головы, и головы эти тигриные. И это было последнее, что он увидел до взрыва разнесшего борт корабля, прямо под его орудием. А Щука потопив остальные суда конвоя и заодно проверив работу защитного поля, погрузилась и ушла в сторону Британских островов, на встречу каравану порожняка.

А выжившие моряки и волонтеры, сидящие в редких уцелевших шлюпках или цепляющиеся за обломки, с ужасом наблюдали, как лодка уходит под воду, а на ее палубе в это время продолжают находиться люди и слоны.

Глава 11. Абордаж

Подводный ход Щука давала до двухсот узлов, причем без напряжения, даже могла теоретически разогнаться и побольше, но тогда бы и на поверхности было бы заметно. Команда успела отобедать в общей столовой (командование не стало отделяться в роскошную кают-компанию), единственно, что Пилания отогнала старшую официантку и сама руководила сервировкой офицерского стола.

После обеда поступил сигнал с терминала наблюдения, о том, что британский караван появился на горизонте. В него входили боевые корабли, которые шли в Исландию, дабы базироваться там ввиду потенциальной японской угрозы в этих водах, это были: Линкор «Инвинсибл», авианосец «Спарк», два крейсера типа «Манчестер» и свора эсминцев, ну и за ними в нестройном кильватере тащились грузовые суда под балластом. Бой пошел уже по наработанной схеме, но по приказу капитана, торпедисты начали с эсминцев, а то ну их, еще начнут садить глубинными бомбами и либо свежую краску поцарапают, либо официанток напугают (кстати, после первого же обеда, официантки нашли себе пары, среди абордажной группы «Ракшасы»). Потом уже штатно произошло поражение тяжелых кораблей, а затем всплытие, парад слонов и воинов по палубе и далее все по песне. Кстати с авианосца успели взлететь два «Свордфиша»*, и пораженный мастерством пилотов, адмирал Кузьмин* приказал не сбивать их, а просто чуток подбить. Гиперболоиды верхнего яруса рубки, аккуратно чиркнули по оперению британских этажерок, принудив их сесть на воду (авианосец уже опрокидывался получив торпеду в бок), пилотов и штурманов прямо с аэропланов подхватили ракшасы, правда одному из штурманов пришлось сломать руку, которой он сдуру достал свой Веблей*, но больше потерь не было. Свистя соплами нагнетателей двигателей, Ракшасы притащил пилотов Flit Air Armна палубу Наутилуса, где им дали сухие одеяла обогреться и не только оказали первую помощь (пострадавшему стрелку из Веблея фельдшер Борзенко загипсовали руку) и даже налили выпить, а потом к ним подошел адмирал Кузьмин, в белоснежном кителе с золотыми пуговицами, красных галифе с золотыми лампасами и белой же чалме, украшенной огромным рубином забранным в золотую розетку с буквой N в наверху и с бриллиантовым пером вдобавок, представился принцем Даккаром, сказал что объявляет Британии и ее союзникам войну на всех морях и океанах, после чего британских летчиков, ракшасы лихо перенесли в уцелевшую шлюпку, снабдив аварийным пайком (граф Тараканов, велел нанести на всю тару и упаковки герб Наутилуса). А потом Щука отправилась за «вкусным» призом, Коготь и его подруга, засекли тяжело груженный рефрижератор идущий из Америки. Мигнул портал и перед изумленными моряками «Генуи» заблестел белый борт Наутилуса. Пока палуба субмарины заполнялась вереницами слонов (Пилания забавлялась), высыпавшая на палубу команда рефрижератора еще не очень волновалась, но когда с палубы поднялась стая ракшасов с головами тигров, причем этих голов у каждого было по две, а взвод королевской морской пехоты, состоявший из индусов новобранцев, в полном составе (кроме сержанта, капрала и лейтенанта) прыгнул за борт, паника обуяла всех. Сопротивления, как такового не было, от слова вообще, вооружения на рефрижераторе тоже не было, судно буквально только что реквизировали у американской компании замешанной в контрабандных делах с Японией (Ничего личного, только бизнес, ибо в Господа мы веруем, а остальное наличными) и пушки и пулеметы собирались установить на Исландской базе. Ракшасы сверкая клыками и золотыми

шевронами Наутилуса на рукавах скафандров, выгнали всю команду и выловленных из моря индусов на погрузку.

Рефрижератор был забит морожеными коровьими и свиными тушами, и замороженными же тушками кур, гусей и индеек, плюс два миллиона банок консервов. Несмотря на то, что с продуктам в Афинополе все было нормально, как говорил боцман Шуки, мичман Колпаков – «В какой извращенной форме с запасом не трахайся, а лишним он не будет». Наутилус подошел к «Генуе» почти вплотную, в борту субмарины открылись створки большого проема, и оттуда потянулась телескопическая труба-трап с транспортером внутри, и на этот транспортер стали выгружать содержимое трюмов и холодильников рефрижератора. Труба трансформировалась проникая в любые отсеки, несколько раз, ракшасы просто срезали бластерами часть обшивки и переборок, дабы получить доступ к нужным палубам. Очень удобно было то, что груз был в контейнерах, что весьма ускорило погрузку. Людям принца Дакара никто не мешал, ну почти... две британских подлодки, крейсер и три сторожевика, были потоплены у горизонта, а самолеты, после первой дюжины разрезанной гиперболоидами на дальнем подлете, прекратили всякие попытки разведать ситуацию.

К утру наполнение пустующих до этого отсеков Шуки заполнилось, там был включен режим стазис поля и продукты теперь могли храниться чуть ли не вечно. Потопив еще парочку осмелевших эсминцев, лодка стала готовиться к отбытию, но внезапно адмирала срочно вызвали наверх... На палубе «Генуи» стояли на коленях индусы из охраны, они просили Великого принца, повелителя ракшасов взять их к себе на службу, ведь они его подданные из королевства Майсур. Адмирал решил отвезти их в лагуну и отдать в работу царице Азазель, пусть разбирается, а для игры задуманной майором, это было в самую плепорцию. Приняв прямо на палубе Генуи присягу у своих новых солдат, принц отправил их на субмарину, а экипажу Генуи дал пол час на посадку в шлюпки, после чего всадил торпеду в рефрижератор и через глубину увел Шуку в портал.

Перед комнатой номер 39 в здании Адмиралтейства стояло два сержанта Военной полиции Королевского флота, это означало, что Управление военно-морской разведки, находится в данный момент в режиме «молчания». Адмирал М проводил срочное совещание по поводу недавней гибели возле Исландии сразу двух конвоев. Материалы и очевидцы по этой катастрофе только что поступили и адмирал по свежим следам спешил составить выводы, которые он мог доложить Первому Лорду Адмиралтейства Сэру Уинстону Леонарду Спенсеру Черчиллю. В этом деле было много странностей... Во первых невообразим большая субмарина, нечто близкое было на сегодня только у Франконии, этот ее уродливый монстр Сюркуф, но по рассказам очевидцев, этот Наутилус был совсем не похож на французскую субмарину, да и флаг там был не французский, но вот то, что и название, и флаг, и эмблема на корпусе, совпадали с книгой французского писателя Жюль Верна, было еще более странно. Адмирал окинул взглядом присутствующих застывших перед открытыми папками с докладом и начал по традиции с младшего по званию, лейтенанта Хейга.

Тот доложил, что торпеды применяемые Белой субмариной и системы ПВО не имеют аналогов в Мировых флотах, а также индивидуальные летательные аппараты десантников до селе небыли известны.

Капитан Доббинс, выделил тот факт, что «индусы» из всех грузов захватили только продукты и это означает, что на их базе, откуда они действуют, с провизией не все хорошо. И еще из всего вышеизложенного ясно, что разведка противника, прекрасно осведомлена о том

что везут конвои и каковы их маршруты и временные координаты. И это явно не мусульмане, иначе они не взяли бы свинину. Хотя если это индуисты, то странно, что они взяли говядину.

Когда обсуждение пошло по второму кругу, уже касаясь двухголовых монстров Ракшасов и все присутствующие согласились с тем, что это просто такие шлемы с масками, выбранные врагом, либо потому, что там есть индусы (тот самый принц Даккар) либо это нацелено против индусов служащих на флоте Ее Величества.

Лейтенант Хейг внезапно вспомнил, что по словам свидетелей, некоторые из абордажников, периодически применяли явно в качестве ругательства фразу: «Твой кролик написал».

На этом брифинге также присутствовала Мисс Лизи, невзрачная дылда с настолько с лошадиными чертами лица, что шутка записного остряка отдела, лейтенанта Хейга, уже год была на верхушке рейтинга, а лейтенант просто с острил по теме, мол у Лизи такое лицо, что когда она приходит на Дерби, на нее делают ставок больше, чем на всех лошадей вместе взятых. Но в работе мисс Лизи была уникалом, она держал в голове практически всю британскую энциклопедию, знала пять языков и умела буквально с листа, анализировать и компилировать тексты.

И она вопросительно подняв карандаш, подаренный ей королем за срочную компиляцию и ряд своевременно выданных информационных блоков, во время важных переговоров, и которым она гордилась больше, чем пожалованным ей орденом и с которым никогда не расставалась, но никогда им не писала, и даже инее затачивала.

Получив разрешение, мисс Лизи сообщила, что выражение «Your bunny wrote», является транскрипцией русского циничного ругательства связанного с извращенным текстом, (при этих словах миссис Лизи и капитан Доббинс покраснели).

«Русские», буквально хором прошептали все присутствующие.

Адмирал Кузьмин* - Царица заявила, что командир Наутилуса, должен быть минимум адмиралом и подобрала ему в закромах дворца Афродиты соответствующий прикид, а Глебовский навязал к кителю золотые погоны с черными орлами (от погон никто не фыркнул, ибо братья графы, грамотно подбирали себе людей, больше того, экипаж Щуки, тоже захотел новых мундиров).

Свордфиш * - Fairey Swordfish (Рыба-меч) –Легкий торпедоносец Британских ВМС двухместный биплан, экипаж два человека, не смотря на то, что был создан в 1934 году и к началу войны морально устарел, был весьма эффективно использован в морских битвах, имеют почетное звание «Убийца Бисмарка» (линкора Бисмарк).

Веблей* - Webley&Scott, британский армейский револьвер, калибр - .455, шестипатронный барабан, произведено 125000 шт.

Глава 12. Падение Геркулесов

Первый Лорд Адмиралтейства сэр Уинстон Леонард Спенсер Черчилль был не в духе и было отчего... За время его Морского Лордства, большие проблемы шли буквально по нарастающей... Сначала этот Сингапурский позор, потом провал Балтийского рейда «Легкой бригады», конечно рейд был декларирован как большая победа, но один потонувший крейсер и еще два еле дошлепавшие до Скапафлоу и вставшие на полугодовой ремонт, были весьма двусмысленным обменом на старый угольщик, рыбацкую шхуну (обозначенную в рапорте, как лёгкий крейсер), и древний пароход чуть ли не XIX века выпуска, прошедший в рапорте, как большой военный транспорт. Русская авиация повышала свою эффективность буквально с каждым днем.

А теперь этот непонятный Наутилус, как бы сошедший со страниц книги этого француза Жюль Верна, потеря двух конвоев и еще нескольких боевых кораблей и самолетов, а тут еще русский коньяк закончился, а этот жулик, турецкий торговый атташе задерживает поставку, небось опять цены задерет мерзавец.

Тут в дверь просочился одновременно с вежливым стуком секретарь, только он так умел проникать в кабинет и доложил своим шелестящим, как осенняя листва на Пэлл-Мэлл голосом, что адмирал М, просит его принять по неотложному делу.

Адмирал не стал рассусоливать, а сразу высказался, по делу: «Это русские сэр», сказал он, кладя на стол потомка герцогов Мальборо папку с докладом.

Мисс Лизи нашла еще одну косвенную улику... В протоколах опросов свидетелей, промелькнула информация о том, что у принца Баккара, на золотых погонах имелись черные орлы, а именно такие погоны были у российских адмиралов. Ну а учитывая, что в Индии, все активнее работала русская агентура, а в российских военно-учебных заведениях учились уже десятки сыновей индийских князей и радж, все это складывалось в весьма определенную

мозаику. Но не знали не Первый лорд ни адмирал, что это еще далеко не все их неприятности.

Когда Щука вернулась с победой и трофеями и отгремели празднества, в Афинополе начался буквально ажиотаж. Самыми популярными личностями стали абордажники и заодно появилась тенденция многоженства, на что Правительственный комитет (так теперь называлась правящая, верхушка атолла), не стал этому противиться. Азазель пояснила, что населению нужна свежая кровь, дабы не началось вырождение, так что пускай плодятся и размножаются.

Научная группа была в принципе расформирована. Кто то ушел в персонал Бункера, кто-то во вновь образованный департамент образования, а кто то и вообще а абордажники. Абордажный отряд был расширен в бригаду морской пехоты, батальон которой, по ротации постоянно находился на Щуке, еще один батальон осуществлял охрану Дворца, третий и четвертый батальон, патрулировали побережье и причалы, ну а сама бригада официально дислоцировалась в бывших Диктерионах, старших теперь, чем то вроде семейных общежитий. А Щука готовилась к новому походу...

Океанская разведка (так теперь называлась терминально-портальная служба наблюдения и поиска, путем радиоперехвата, использования порталов в режиме «Зеркало» и аналитики, выдала резюме, по обострению обстановки в районе Австралии. Японцы решили наконец захватить этот британский доминион, а британцы решили перебросить из Новой Зеландии находящиеся там войска, эвакуированные ранее из Сингапура и Гонконга, причем эвакуировать по воздуху... Британцы закупили у САСШ гигантские самолеты-амфибии Hughes H-4 Hercules, эти монстры могли нести по 750 солдат в полной выкладке каждый. Дюжину этих воздушно-морских Левиафанов, заказало в свое время Морское министерство и не знало куда их девать, и тут Государственный департамент провернул виртуозный гешефт... двенадцать Геркулесов обменяли на острова Фиджи (официально это была аренда на 49 лет) и с их помощью было решено послать подкрепления в Австралию. Учитывая то, что склады и арсеналы в Австралии были полны, адмирал Дадли приказал везти солдат без выкладки и в каждый самолет их набили по тысяче штыков, но без оружия и это было его роковой ошибкой, ибо Аргонавты естественно не могли пропустить такой цирк...

В Тасмановом море шел бой. Эсминец Императорского флота наткнулся на одинокий британский эскортный авианосец, на борту которого на беду морских самураев, оказалась эскадрилья Свордфишей, но им же на радость, у британских бипланов были только бомбы. Британцы построившись в круг, и периодически сменяя друг друга пытались попасть бомбами в эсминец, а эсминец Сацуки в свою очередь, крутился уворачиваясь от бомб, параллельно пытаясь накрыть авианосец своим Главным калибром который правда был всего 130 мм., и отбиваясь от самолетов своим слабым ПВО (два 25 мм автомата Тип-96 и два тяжелых 13,2 мм пулемета Тип-93), но одну «Рыбу меч», японцы смогли зацепить. Тут в эсминец попала бомба и уничтожила одну из пулеметных точек, что прибавило энтузиазма у британских пилотов, но ненадолго... ибо внезапно, авианосец Дублин вспух взрывом и стал заваливаться набок, а с его палубы посыпались в волны самолеты, на которых только что начали очередную подвеску бомб.

А недалеко от эсминца, взбурлили воды и оттуда величаво проявилась огромная белая субмарина с известными теперь, благодаря прессе, морякам всего мира эмблемой, флагом и именем Nautilus четко читающимся на носу.

Из рубки сверкнули зеленый лучи, и самолеты гейджинов посыпались в море, как опавшие листья сакуры.

По палубе субмарины важно прошествовали слоны с башенками, а сбоку рубки открылся большой люк и оттуда вылетел какой-то фантастический аппарат, это была очередная, голографическая работа подруги Когтя, которая придала летающей эвакуационно-спасательной платформе вид виманы. В информатории бункера Пилания нашла материалы по мифам и легендам Древней Индии и много чего оттуда почерпнула для своих голографических мистификаций, что категорически одобрил майор Тараканов. Вимана подлетела к японскому кораблю, на палубе которого бесновались моряки кричавшие – «Банзай». На балконе виманы материализовались две огромных фигуры, принц Дакар в своем белом кителе и прекрасная рани (правящая принцесса в Индии) в сверкающих доспехах (так Пилания видела себя, но тут она чуток схохмила, ибо девушка была с юмором... Она придала рани черты богини Аматерасу с японских гравюр, электронные копии которых, также имелись в информатории Бункера). Принц громовым голосом поприветствовал отважных морских самураев и сообщил, что сейчас в этих местах появятся самолеты гейджинов и команда «Наутилуса» просит разрешения принять участие этой битве. Капитан эсминца кайгун-соса Яминаки и его старший помощник, церемонно поклонились принцу. А тем временем на горизонте показались «Геркулесы», они летели двумя колоннами и курс их лежал прямо на «Наутилус» и случайно оказавшегося в нужном месте и в нужное время эсминца Сацуки. Командир Щуки вежливо уступил право на первый залп японцам, но что там было того залпа... два 25мм автомата и два тяжелых пулемета, больше на модели выпуска 1938 года, зенитных стволов не было. А потом вступили в дело гиперболоиды с рубки Щуки и количество Hughes H-4 стало фатально уменьшаться. Часть из них стала отворачивать в сторону, но субмарина давала на воде скорость больше, чем Геркулесы в воздухе и все время находилась в выгодном, для ведения огня ракурсе. Один из самолетов, где был видимо самый умный пилот, успел приземлиться на воду и к нему радостно ринулся японский эсинец, разворачивая в его сторону орудийные стволы, после чего гейджины быстренько капитулировали. Экипаж самолета и старших офицеров перевели на эсинец, в пилотской рубке самолета-амфибии расположился наряд морской Кемпетай с двумя Гочкисами направленными в коридор ведущий в транспортный отсек. Кайгун-соса (капитан третьего ранга) Яминаки, доложил по радио командиру эскадры, чьим передовым дозором был его эсинец, о произошедшем в Тасмановом море. Учитывая, что буквально накануне он доложил, что ведет бой с авианосцем Дублин и его практически списали и вдруг такие новости, адмирал несколько раз поинтересовался по поводу количества стаканчиков sake выпитого перед боем, но Яминаки отстоял свою трезвость. А тем временем вимана снова подлетела к эсминцу, по коему поводу командир приказал команде построиться на палубе в парадном расчете. А принц Дакар, откозыряв поблагодарил отважных самураев за честь воевать рядом с ними и провозгласив Тенно хейко банзай, отбыл на лодку под восторженный рев императорских мареманов.

Наутилус солидно погрузился в бурлящие воды и эсинец остался один на один со своим трофеем, но тут показались самолеты с эскадры, а потом и мачты самой эскадры появились на горизонте.

Надо еще добавить, что у хейсочо (мичмана) Акиро Куросавы был с собой фотоаппарат с цветной пленкой и он запечатлел все перипетии этого боевого похода и эти фотографии сейчас и рассматривал император Хирохито. Кемпетай конфисковала фотографии еще на

корабле. Император одобрил эти действия и повелел повысить в звании шустрого офицера, а мичмана повысили через звание, тоже наградили и выделили из Императорского фонда сто тысяч йен. А всем службам имеющим отношение было приказано любыми путями наладить связь с Наутилусом, ибо такие союзники были сейчас более, чем необходимы. А пленного Геркулеса перегнали по воздуху в Японию, а потом демонстративно притащили на рейд Токио и по его улицам торжественно провели тысячу гейджинов, добавив к ним презрения у жителей столицы, ибо по канонам страны Ямато, настоящие солдаты в плен не сдаются.

У всей этой истории были и еще кое-какие последствия... Адмирал Джелико застрелился, а Первый Лорд Адмиралтейства подал в отставку, но король ее не принял, после чего Сэр Уинстон ударился в трехдневный запой, дипломатично названный его сотрудниками отпуском, после выхода из которого, создал специальную группу, по поиску и захвату Наутилуса и начал проработку операции «Remember», по удару возмездия по Токио, но все это пришлось пока отложить, ибо начался японский десант в Австралии.

Глава 13. Титаники без Айсбергов

Океанская разведка опять принесла в клюве вкусную информацию... Суперконвой должный доставить подкрепления для наступления Антанты в Франконии, был на днях окончательно сформирован в Рейкьявике, туда входили все три Титаника, два бывших круизных трансатлантических лайнера Царица Савская и Сады Семирамиды, еще два десятка транспортов разных размеров и семь танкеров. А охраняли их... два линкора, один большой авианосец, два эскортных, семь крейсеров, три десятка эсминцев и пять дивизионов американских и британских подводных лодок вытянувшихся цепочкой по всему будущему маршруту конвоя. Причем военные корабли (кроме подлодок) тоже были забиты попутными грузами. Этот крупнейший со времен Непобедимой армады* морской караван вез практически Армию в почти 200 000 штыков, с тысячами танков, грузовиков и орудий. Конечно личный состав был самого низшего качества, тут были и бродяги из трущоб, и беглые мексиканские пеоны, и уголовники выпущенные из тюрем прямо в казармы, короче в основном сброд, но стрелять умели все, офицеры, экипажи боевых машин и артиллеристы были наняты из Национальной гвардии, за хорошее жалование. Так что русских ждет большой сюрприз.

Щуку на всякий случай догрузили боеприпасами, а боцман провел серию гешефтов с дворцовой кухней, выменяв на замороженные туши и тушки, кое-что из деликатесов, и отдельно четыре бочонка старых вин разных сортов, пришли на камбуз в обмен на четыре ящика сгущенки. В лагуне этот продукт не был ранее известен и местные гурманы, называли его не иначе как Белая амброзия.

А в Мире в это время продолжала кипеть Большая война, японцы взяли Сидней и закрепились на большом плацдарме, постепенно занимая Новый Южный Уэльс, но потом их продвижение замедлилось. И тут произошло морское Таманское сражение, где Британский Австралийский флот и японская Южная эскадра практически взаимоуничтожились. И из за этого, усложнилась логистика снабжения японской группировки.

И еще пришла информация от разведки... Во всех крупных газетах в разделе объявлений, в разных транскрипциях периодически стало появляться, что прекрасная гейша жаждет увидеть месье Жюль, с которым она познакомилась во время морской прогулки на воздушном шаре (прочитав проект объявления, император едва не отправил автора на сепукку, но выслушав пояснение, что именно такую форму белые варвары не поймут, а благородные союзники с Белого корабля, обязательно догадаются, что это послание именно им. В газетных объявлениях были указаны почтовые ящики, на которые был отправлен ответ следующего содержания: «Жюль хочет знать, когда и где состоятся танцы. На гейше должно быть эфирное платье».

Но тут пришло сообщение, что наконец из Рейкьявика вышла армада, которая поможет осуществить перелом, на Восточном фронте.

«Ну что други мои, поможем России матушке» - сказал Глебовский которому намедни, за прекрасную организацию работы администрации, Царица пожаловал ранг Канцлера. —«Щуку к бою, да поможет нам Георгий Победоносец»-.

Адмирал Биггль был зол на весь мир, а отдельно на Адмиралтейство. Нет, сначала все было хорошо, адмиралу, который два года был Военно-морским атташе у «кузенов»,

сообщили, что его ждет в Британии повышение в чине и место в Главном морском штабе, но внезапно, как это и бывает в жизни, в пудинге попался таракан. Адмирала попросили, по дороге на Остров, как старшего по званию, принять в статусе временного командующего флотом, этот злосчастный караван. Любой военный моряк знает, что самое худшее на море случается, когда объединяются военные и гражданские суда (причем один из кораблей турецкий). По просьбе Королевского чрезвычайного и полномочного посла, адмирал включил в конвой турецкий легкий крейсер, кое как подлатанное старье, купленное турками у американцев и перегоняемое в Алжир и турецкий же трамп со стратегическим грузом (про этот «стратегический груз» ходили сплетни по всем американским атлантическим портам... Во время погрузки в одном из портов, был уронен с крюка контейнер, лопнул при ударе и по всему причалу, разлетелись разноцветные упаковки презервативов. Во всех докерских кабачках любимой шуткой стало угадывание ассортимента остальных грузов турецкого ковчега. Первое место в рейтинге занял докер Джим Кочерга, который получил свое прозвище за то, что как-то по пьяни завязал узлом кочергу. Джим выдал версию про то, что в остальных контейнерах на турке, спрятаны проститутки). А командир крейсера Селим бей, стал постоянной головной болью адмирала, он прослушал пару лекций в Военно-морском училище, после чего стал считать себя непревзойденным знатоком противоторпедных маневров и все дорогу мало, что нарушал строй, так и заставлял свое конвоируемое судно, выделять самые идиотские эволюции. А когда адмирал лично устроил ему выволочку, Селим бей нагло заявил, что адмирал эфенди еще увидит, какие суда уцелеют, после атаки японских и русских субмарин, а какие нет.

И вот начался День Черного Трафальгара (в этот день, 21 октября, была как раз годовщина Трафальгарской битвы)...

Сначала прервалась связь с подводными лодками, причем со всеми, потом с самолетами разведчиками Морской авиации, а потом началось страшное...

Океанская разведка, мониторя радиопереговоры знала о конвое все вплоть до истории про презервативы и проститутки. Работать решили на оба борта, поделив предварительно цели. Первый удар был нанесен по подлодкам, их методично потопили идя к конвою по караульной цепочке, остальные цели градуировали по качеству следующим образом: авианосцы (по две торпеды), эсминцы, линкоры, крейсера, лайнеры (по три торпеды), танкеры и прочие суда. Турок командир приказал не трогать. После серии множественных взрывов, Щука всплыла, смела с неба уцелевшие самолеты и добила торпедами немногие державшиеся на воде суда. Турецкий транспорт улепетывал заклепав предохранительные клапаны на коврах, а вот крейсер остался, так как у него тупо испортилась главная машина. Дав СОС на всех волнах, пока чинился двигатель, Селим бей приказал своим шлюпочным командам искать уцелевших офицеров, которых подняли порядка ста человек, плюс двести матросов и заодно были взяты на буксир пара десятков шлюпок, это были все, кто уцелел от армии должной взять Москву.

Когда вимана отделилась от Наутилуса и поплыла к турецкому крейсеру, на нем все замерло. Спасенные ринулись в нижние отсеки, лишь командир и два офицера остались на балконе мостика, часть команды не занятая на вахте, как то по быстрому построилась на палубе. А когда вимана зависла перед крейсером, принц Дакар громовым голосом поблагодарил Селим бея за храбрость с которой он прикрыл отход охраняемого трампа и за морское мастерство благодаря которому Селим выполнил настолько великолепный противоторпедный маневр, что оказался единственным кто спас свои корабли от торпед.

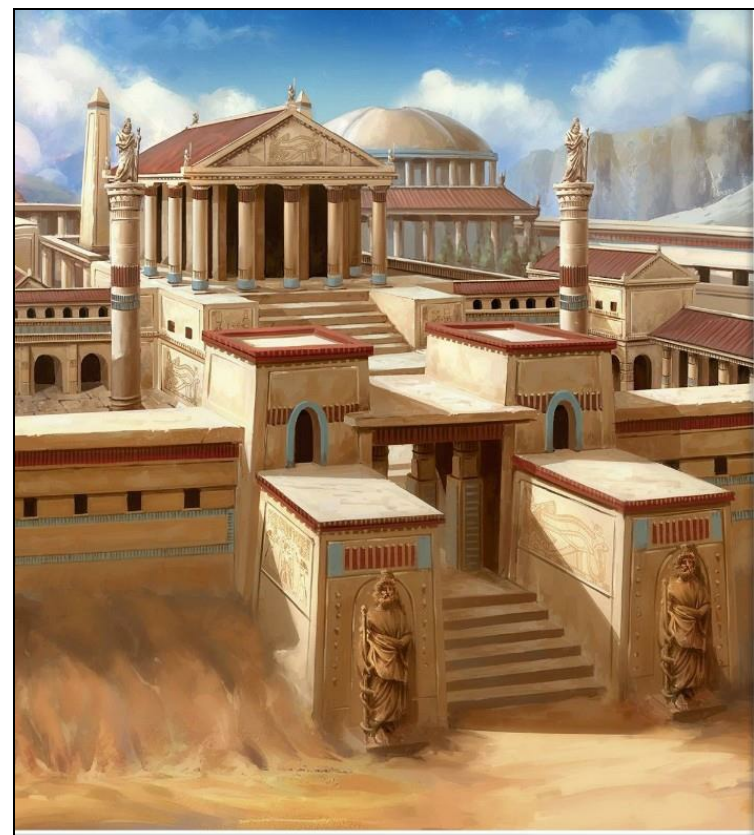
После чего на тонком тросе на палубу крейсера опустилось два свертка, побольше и поменьше. Принц сказал что в одном из них награда Селиму за храбрость, а во втором благодарность Султану, за то, что он воспитывает таких храбрых офицеров.

Майор и канцлер знали что на крейсере возвращается в Высокую порту, пресс атташе турецкого посольства, со свитой корреспондентов и уже через пару часов информация достигла центральных турецких газет (радисты крейсера, к часу прихода в порт приписки, были уже весьма состоятельными людьми).

В свертках были роскошные сабли с эфесом и ножнами усыпанными огромными драгоценными камнями, это все нашлось в сокровищнице Наутилуса и было видимо результатами гешефтов его прошлого командира. Султан был восхищен подарком и обласкал и возвысил Селим бея, сделав его капудан-пашой Средиземноморского флота и президентом Военно-морской академии, учрежденной в Измире. Наступление на Восточном фронте отменилось, а Гейша и Жюль вступили в тесные контакты по радио, ибо японцы намек на «эфирное платье» прекрасно поняли. А несколько позднее, возле императорской яхты бывшей на ходовых испытаниях появилась вимана и ракшас перелетевший с нее прямо на капитанский мостик, попросил передать императору пакет, причем в процессе передачи, он сломал руками катану, одному излишне нервному офицеру.

Со времен Непобедимой армады* - Непобедимая, Великая и славнейшая армада Испанский флот из 138 судов, собранный в 1588 году, для вторжения в Англию. Из-за противодействия противника и штормов экспедиция провалилась.

Глава 14. Дела хозяйственные

Пока Щука наводила порядок в Океанском курятнике, Канцлер и Царица занимались реформами Афинополя.

Атолл представлял собой кольцо с внутренним диаметром пять на семь километров, толщина земной полосы варьировалась от семисот метров, то трех километров. Земля атолла была покрыта плодородной почвой, имелось множество родников и ручьев, и в бункере была климатическая установка, позволявшая вызывать дожди.

Город был только один, Афинополь, в нем находился дворец, развлекательные центры, арена и технические помещения, включающие бункер. Остальная территория была зеленой, с сельхозугодиями в виде минифермерских хозяйств и пляжами. Еще по атоллу была раскиданы десятки уютных особнячков с пышными садами, так сказать VIP зоны, их Азазель с канцлером решили выделять семейным Аргонавтам, благо количество позволяло. Диктерионы окончательно стали казармами- общежитиями. Там жили свободные пары, но при заключении брака, молодоженам выделялся дом. Два освободившихся диктериона, сделали казармами Абоодажников, где на постоянной основе находились дежурные батальоны. Что было интересно, и помимо Бункера в атолле было много подземных помещений... под дворцом был практически еще один дворцовый комплекс, плюс склады набитые всякой всячиной. Под всеми особняками тоже были подземные комплексы и жилые и складские и тоже не пустые. Все складские помещения были оборудованы стазис-полем. Запасы продуктов присутствовали везде, хотя фермеры снимали четыре урожая в год и лагуна кишела рыбой. Рыбой отдельно занимались официальные фермеры-рыбаки, занимающиеся ловлей и обработкой

Под дном лагуны был огромный складской комплекс, оставшиеся ещё от предтеч, там находился арсенал Наутилуса и помимо тех же складов, автоматическая система переработки продуктов в пайковые брикеты. Из мяса, рыбы, фруктов и овощей, эта система

делала нечто вроде пеммикана четырех же наименований в виде пластинок упакованных в нечто вроде вакуумной тары из папируса. Их можно было грызть или варить в разных вариациях, а хранились они практически вечно.

Сетчатая защитная сфера окружающая лагуну (наследие катаклизма) была непроницаема с обеих сторон, изнутри просто не пропускала, а снаружи просто уничтожала нарушителей внешнего периметра. Как то какая-то подозрительная шхуна, неясной национальной и государственной принадлежности, на хорошем ходу врезалась в сферу и исчезла в беззвучной вспышке.

Азазель почерпнувшая у Афины много полезной информации, например выяснилось, что из бункера, могло осуществляться терраформирование атолла и лучший терминальщик, старший лейтенант государственной безопасности из внедренных в свое время к ученым, который вдобавок закончил некогда техникум по специальности землемер, приступил у упорядочиванию территории в сторону ее увеличения. Поле локализации лагуны, автоматически расширялось вместе с новыми площадями так что перспективы присутствовали. Первым делом, была сделана гавань для Щуки, в мысе вынесенном на километр в океан, с автоматизированной галереей в арсенал. Так же был еще сделан залив, который превратили в озеро и где стали разводить рыбу ценных пород за которой Щука ходила в специальные рейды.

И еще один полуостров, канцлер с майором отвели под организацию Всемирной Александрийской Академии. В подземных хранилищах дворца хранились древние свитки, рукописи и инкубулы. Там оказалась погибшая Александрийская библиотека и даже Либерия Иоанна Грозного. Атлант известный, как Ганимед, веками собирал свою коллекцию и не успел ее вывести. Через информаторий Бункера были выявлены специалисты соответствующего профиля, (причем желательно из не признанных гениев), желательно неустроенных в жизни и живущих в приморских городах. Их вывозили на Щуке в атолл и предъявив здание Академии являющееся копией Александрийской библиотеки и предъявляли сокровища «запечатлѐнных слов и знаков». Большинство выпадало в когнитивный диссонанс, особенно от здания Академии, которое был один в один, как на древних рисунках (в арсенале атолла были строительные комбайны атлантов, способные создавать из ничего все что угодно). Так что большинство приглашенных соглашалось навсегда сменить место жительства, ради того, что бы припасть к источнику Знаний Мусейона (библиотеки).

Редких несогласных возвращали назад, но доставка и туда и обратно была своеобразно легендированна и дала вспышку обновления древней легенды...

Пепе Проньра свернул черный парус и стал ждать условного сигнала с турецкой шебеки, с которой он должен был встретиться этой ночью. Война, войной, а древнее ремесло контрабанды, никто не отменял Ндрангета (колабрийская мафия контрабандистов) работала как и в мирное время. Турецкая краска для волос, пряности, ткани, все это имело своих покупателей и сейчас Пепе вслушивался в лёгкий штилевой плеск волн, что бы заслышав звук приближающегося судна коллег, включить специальный фонарь синего цвета. И вот вроде раздались всплески волн о борт и Пепе включил фонарь, но вместо шебеки, он увидел светящийся силуэт «Летучего голландца» летящий над морем, призрачный корабль прошёл вплотную к лодке итальянца и на Пепе оттуда пахло могильным холодом.

А те кто вернулся из лагуны, рассказывали что их возили на Летучем голландце (в такую голограмму была одета транспортная платформа, на которой объект благополучно

усыпляли и будили уже в лагуне, то есть Щуку никто из кандидатов в Академики не видел).

Благодаря данным свидетельствам, по всем портам и кубрикам пошла волна историй о Летучем голландце, который вернулся и ворует ученых чтобы они прочитали заклинание из Некромикона, дабы оживить команду корабля-призрака.

Причем часть книгочеев приносят в жертву прямо на палубе Летучего голландца.

Особенно бурную реакцию это вызвало в Италии, где суеверия традиционно занимали солидное место в умах, и было несколько случаев, когда моряки с маломерных судов Regia Marina, открывали огонь по парусникам на которые натыкались вечерней порой. А в прибрежных городах проявилась интересная тенденция, оттуда начался отток в центральные районы итальянского сапога некоторых литературоведов, и туда наоборот потянулись их более авантюристичные коллеги из центра. А по ночам, на причалах кишели экзальтированные девицы, распеваящие сверх модную песню про девушку и моряка с Летучего голландца.

Спецслужбы тоже не дремали и организовывали засады, скрытную охрану и даже дома и квартиры- ловушки с фальшивыми литературными специалистами.

У местных альгвазилов естественно не обошлось без накладок. Сицилийские мафиози, устроили налет на букинистический магазинчик в Неаполе, хозяином которого был филолог любитель, который был у карабинеров в «тревожном списке». У этого букиниста в личной коллекции была старинная книга, которая принадлежала некогда Карлу I Анжуйскому и которую жаждал занять один из Сицилианских Донов. Букинист-филолог жил над своим магазином на втором жилом этаже и семьи у него не было, что предварительно выяснили мафиози, но они не знали, что там проживал кузен букиниста, малость спятивший после контузии полученной в Альпах в 1917 году, когда французы (будущие франконцы) добивали остатки австрийской армии. Итальянцы к тому времени объявили нейтралитет и не воевали но в расположение берсальеров прилетел шальной австрийский снаряд и Серджио получил контузию, орден и манию преследования. Он много лет не выходил из дома и бодрствовал по ночам сторожа магазин и покой брата. У него был хромированный револьвер Беретта (копия ковбойского Кольта) и двуствольная лупара (дробовик). Из нее он выдал дуплет по сицилийцам, они ответили, а потом вмешались карабинеры и пошла большая пальба, посмотреть на которую сбежалось пол города. Самое интересное, что никто из бандито и альгвазилов не пострадал, зато шальными пулями было ранено пять горожан. После этого инцидента, букинист закрыл свой магазин, упаковал книги в ящики, не афишируясь продал свой дом риэлторской конторе, заказал в Риме перевозку и ночью, вместе с братом и грузом, отбыл на двух грузовиках в Рим, где только что получил в наследство от своей тетушки дом с винной и продуктовой лавками. Полицейского присмотра за ним уже не было, так как «Голландский» ажиотаж начал уже спадать и его отъезд все прохлопали, а когда в доме появились новый хозяева, по городу пошли слухи, что букиниста увезли на Летучем голландце, причем со второй попытки. Первую отбили доблестные карабинеры. А потом все новости отступили и померкли, на фоне сенсационной атаки на Скапа-Флоу.

Глава 15. Скапа-Флоу

Уже второй месяц, Щука проводила операцию «Пятнашки». В разных морях и океанах, белые субмарины с литерой N, топили корабли, под Британскими и Франконскими флагами и корабли под любыми другими флагами, если они держали курс на Британию. Потом уже традиционное всплытие и облет виманой места боя.

А еще лодка периодически всплывала на траверзе Атлантических портов САСШ, (из которых шли грузы в Британию и Франконию) и топила при этом все что там плавает или то что просто стоит на рейде (а нечего стоять где не попадая).

Причем помимо лодки принца Дакара, в виду обломков потопленных судов стали появляться и другие гигантские белые субмарины, с разными символами на рубках и бортах. И на балконах виман, которые иногда подлетали к шлюпкам или признанным нейтральными судами, появлялись раджи и рани, наследники разоренных и уничтоженных во время Сипайского восстания индийских княжеств. Получалось, что у принца Дакара уже целая флотилия субмарин и это вызвало повсеместную панику. Морское сообщение в Атлантике, между САСШ и Британией было теперь практически парализовано. Добраться до Острова удавалось только одиночным и не очень большим кораблям, все караваны и большие суда, методично уничтожались. Лендлиз сократился в разы.

Мимикрию Щуки под несколько разных субмарин придумал майор. Благодаря порталам, в течение нескольких десятков минут, Щука отстреливалась в нескольких местах, а потом по очереди там всплывала, меняя дизайн и личины капитанов. Русские, ободренные такой помощью, провели повсеместно ряд наступательных операций и их флот снова стал выходить за пределы Скагеррака и Каттегата.

А Аргонавты решили нанести визит в Скапа-Флоу, спальню флота его Величества. В арсенале Щуки был обнаружен комплект из дюжины вельми интересных Девайсов - исследовательских зондов. Зонд «Шмель» запускался из под воды, мог подниматься на любую высоту, имел радиус управляемого действия в тысячу километров, и мог работать двадцать часов без перезарядки, плюс к этому имел на вооружении небольшой гиперболоид, в принципе предназначенный для спектрального анализа и вырезания образцов, но и как боевой вполне применимый, клешню манипулятор и систему камер с которой передавал изображение на 360 градусов. В терминале Центрального поста был режим виртуальной сферы наблюдения с несколькими постами. Ну и как у всех Девайсов Атлантов, была у зонда «Колобок» (курсив шутника терминальщика) и система мимикрии с помощью которой, можно было прикинуться, хоть виманой, хоть драконом, хоть Летучим голландцем, хоть греческой триремой. Так что в одно прекрасное утро, над Скапа-Флоу появилась известная многим британским морякам до дрожи вимана.

В Скапа-Флоу максимальная глубина была пятьдесят метров и Щуке, там было так же комфортно, как киту в детском бассейне и посему операцию «Троянский шмель» решили провести, как провокационно-демонстративную. Принявший вид виманы «Шмель», нагло облетел все крупные корабли в гавани и срезал им флаги Королевского флота, вместе с флагштоками, срезал он их гиперболоидом, но все окружающие видели грозную рани в золотых доспехах и со сверкающим мечом. И в это самое время у Шетландских островов, появилась флотилия старинных индийских судов, которые стали обстреливать порты из старинных же пушек, однако эсминцы и корветы береговой обороны они умудрились

потопить, хотя и сами потеряли несколько судов (это были голограммы наведенные на Шмелей, а по британским кораблям из под воды вела огонь Щука, облегчённым торпедами, имитация потерь была в операции запланирована). Адмирал Хоуп, новый командующий Домашним флотом, приказал всем кораблям способным к походу и бою выдвигаться к Шотландским островам и уничтожить пиратскую эскадру. Погода увы для одних и ура для других, была абсолютно нелетной и посему авиацию применять было невозможно. В Скапа-Флоу в это время с визитом вежливости находился капудан-паша Селим, на легком крейсере Босфор. Он уже собирался отбывать и часть пути решил проделать с британской эскадрой и когда они вышли в открытое море, на встречном курсе проявились вычурные индийские корабли, которые окутались густым пороховым дымом бортового залпа, после чего взорвалось несколько британских кораблей (Щука была уже тут, как тут, благо глубина теперь позволяла). Капудан-паша выдал со страху свой знаменитый противоторпедный маневр «Сумасшедший зигзаг» и приказал направить крейсер в обход индийцев, но три парусника ринулись на перерез Босфора и капудан-паша, окончательно потеряв голову приказал открыть огонь из всех орудий и после первого же залпа индийские корабли взорвались. Впрочем остальные индусы увлечённые добиванием британской эскадры вроде бы не обратили на это внимание и крейсер дав «full speed» ушел в сторону Па-де-Кале. Но на подходе к Гибралтарскому проливу, к крейсеру подлетела вимана и зависла рядом с капитанским мостиком. На команду напал такой страх, что даже за борт никто не пригнул, а Селим оцепенел от ужаса вцепившись поручень (так его и заснял постоянно пребывающий при нем корреспондент, и на фото был виден храбрый адмирал храбро смотрящий на летающий корабль чудовищ. На этой фотографии корреспондент заработал дикие деньги и она и репродукции с нее висели во всех морских штабах Великой Порты. На балкон виманы вышел тигриный ракшас и проревел, что принц Дакар не держит зла на капудан-пашу за давешний бой, ибо он открыл лишь ответный огонь, а морские сипаи проявили самодеятельность. После чего передал ему телескопической клешней два футляра, как и в прошлый раз, один побольше и другой поменьше. Это были алмазные перья на чалму, Селиму за храбрость, а султану в знак уважения к мудрейшему правителю этого времени (курсив Глебовского). Все это было доложено по радию в столицу и в Эгейском море, крейсер встречала артиллерийским салютом и флагами расцветивания, вся Измирская эскадра, а в порту сам султан почил своим присутствием героический крейсер и лично навесил Селиму очередной высокий орден, с огромным удовольствием приняв алмазное перо, которое стоило побольше этого крейсера. Все газеты мира прославляли героизм турецких моряков которые в отличие от напыщенных британцев, слишком много о себе мнящих, уже второй раз побеждали в морском бою корабли Сипаев (так теперь с легкой руки одного франконского журналиста, называли моряков принца Дакара) и фото героического капудан-паши было во всех газетах.

А Селиму присвоили титул «Главного морского ятагана Повелителя» и подарили дворец в Измире.

А адмирал Хоуп, спасшийся на шлюпке, куда его втащили матросы, позднее, в Портсмутской гостинице, следуя старой традиции, наполнил дуло пистолета морской водой и выстрелил себе в рот.

А на морях появилась новая традиция... военные корабли всех стран, при встрече с турецкими военными кораблями, приветствовали их первыми. А в морских штабах появилась поговорка, которую применяли в сложных ситуациях, говоря: «Надо звать

адмирала Селима».

Коваро-умны, всё-таки были канцлер и майор, исподволь они готовили турецкую карту.

Глава 16. Ужас в Термоикосе

Как сказал один лейтенант государственной безопасности: Англичанка не может не гадить», так сформулировал свое отношение к докладываемой информации дежурный по терминальному залу.

Британское командование готовило массированный десант в Босфорскую губернию Российской империи, а точнее нацелились на Русский Царьград.

По этому поводу в Термоикосе собирался огромный москитный флот в несколько сот единиц, под видом рыбацкой ярмарки. И туда из Британии пришла куча небольших трампов, типа за рыбой, а то на Острове мол жрать нечего, что кстати было весьма близко к истине.

Операция состояла из трех фрагментов... отвлекающий морской десант в районе Царьграда, сухопутное наступление из Греции и в финале, большой десант из Салоник прямо в Царьград. Операцию джентльмены, презрительно выпятив нижнюю челюсть, назвали «Крестonosец», мол все равно тупые и дикие враги не поймут намека на Крестовый поход 1204 года, когда крестonosцы разграбили Константинополь.

Майор по-быстрому подготовил вброс информации и когда отвлекающий десант стал выходить из Салоник, в саду загородной виллы капудан-паши Селима приземлилась вайтмана* в виде золотой колесницы запряженной золотыми конями. Колесницей правил ракшас. Он сказал что привез сообщение Великому адмиралу Селиму. Селим на подгибающихся ногах вышел на двор (в обоих смыслах ибо умудрился напрудить в шальвары, которые одевал для альковных игр, такой вот был игривый адмирал) и выслушал послание от принца Дакара о том, что коварные фаранги собираются напасть на Измир и убить султана и его лучшего адмирала и если Селим поторопится, то сможет их перехватить на подходе. Коварные инглези идут на сотне маленьких судов и Измирская эскадра легко с ними справиться. Отдельное внимание следует уделить пароходу Кардифф, на нем везут золото, для расплаты с предателями замыслившими против султана черную измену и командовать абордажем этого сосредоточия лживого золота, должен лично капудан-паша (на Кардиффе была казна экспедиции включая секретный фонд, пароход должен был пройти с авангардом десанта вдоль берега и зайти в порт, но его, как было задумано по ходу операции перехватят порталом). Через несколько часов враги появятся перед Измиром. А адмирал, пусть направит батальон морской пехоты для охраны дворца и отправит султану послание, которое принц уже на всякий случай подготовил. После чего ракшас отдал Селиму конверт с письмом султану (от имени Селима), еще один конверт с инструкциями и карту где была отмечена точка randevу с британской десантной флотилией. (Вайтмана была естественно Шмелем в голографической модели).

Операторы порталышки, получившие от царицы новые коды, дождавшись, когда корабли Селима наконец вышли в море и направились к точке randevу, открыли на пути британского десанта портал, через который москитная армада с несколькими пароходами во главе выкатилась прямо под стволы орудий, турецких кораблей. И началась мясорубка. Боевых кораблей тут не было... шхуны, баркасы, фелуки и.т.д. Пароходам, кроме Кардиффа, невидимым окружающим Шмели, взрезали гиперболами корпуса под ватерлинией, мелочь турки крошили сами из пулеметов и орудий всех калибров. А на пароход с казной, где Шмели уже разобрались с большинством экипажа, героически высадился Селим с абордажной группой. До рассвета, с десантной эскадрой было покончено, Щука обеспечила

радиомолчание в этом квадрате и британское командование оставалось в неведении о разгроме авангарда десанта. А вот в Измирском дворце султана царило оживление. Усиленная охрана бдительно щетинилась ятаганами и штыками, несколько вельмож уже верещали в пыточных подвалах. При султанском дворе у Селима, как у любого нормального царедворца, была на жаловании пара агентов из прислуги и через них, он по совету данному в письме принца, довел до сведения своего главного недруга визира Мустафы донос написанный Селимом на самого себя, где говорилось что капудан-паша самовольно отправился захватывать караван контрабандистов, которые везут три сундука золота с острова Искья, и один из сундуков адмирал уже присвоил. Султан не очень доверял доносам на своего любимца, но он был весьма скуп и всех окружающих подозревал в казнокрадстве, причем как правило не беспочвенно. Но тут пришёл дежурный адъютант с радиограммой от Селима, где говорилось о победе над флотом убийц осмелившихся посягнуть на жизнь наместника Аллаха на земле. Враг разбит и уничтожен и плюс к этому захвачен корабль с казной и флот победителей идёт домой.

Набережная Измира была забита толпой встречающих. Гвардии султана и морской пехоте капудан-паши, пришлось очень постараться, чтобы расчистить место для торжественной встречи. Флагман пришвартовался к причалу был подан парадный трап, по которому на пристань сошел Селим, за ним моряки тащили двое носилок покрытых коврами. Адмирал отрапортовал султану о победе и показав рукой на носилки, сказал что там проклятое золото инглези.

Султан поморщился и уточнил по количеству сундуков, мол неужели их только два, на что Селим сделал жест своим морякам, с носилок слетели ковры, и перед всеми предстали четыре сундука. А Селим выхватил свой драгоценный клинок и воскликнул здравицу, великому султану, победителю коварных инглези. Так что интриган визирь отправился на кол, а к чинам и титулам Селима прибавился еще и чин визира.

А в заливе Термоикос ничего не подозревающая британская флотилия готовилась к выходу как вдруг небеса потемнели (на Щуке, которая лежала на дне на траверзе бухты, был теперь установлен еще и атмосферный генератор и Щука могла теперь управлять погодой в местах своих рейдов) и перед британскими судами, материализовались пять Летучих голландцев (на каждый из них ушло по два Шмеля) еще два Шмеля метались в воздухе в виде голограмм огромных ужасающих скелетов летучих рыб. В гавани в гуще кораблей стали взрываться десятки торпед выпущенных Щукой, тех кто ринулись к выходу из бухты встретили гиперболоиды Голландцев, которым помогали «Летучие рыбы». И тут сверху раздался громовой голос, вещающий о том что преступления Британии на море и на земле, превысили чашу терпения Океанской бездны и посему на все британские корабли накладывается проклятие. Это была абсолютная мировая сенсация, на фоне которой прошел почти незаметным для широкой публики разгром Греческой группировки Антанты, но военные отметили и новые русские танки «Царь» и новые русские самолеты «Святогор», с бронезащитой и ракетным вооружением.

А Селиму несколько стран прислали ордена ибо его «Битва при Искье» была так расписана в СМИ, что Нельсон на его фоне казался штафиркой и мелкой рыбешкой (Селим был любимым персонажем канцлера и майора).

Все спецслужбы однозначно соотнесли «ужас в Термоикосе» с принцем Дакарсом и его технологиями и лучшие силы всех разведок Мира были брошены на поиски базы таинственного принца, ведь те кто завладеет этими знаниями, будут выше всех. И очень

повезло Жюлю Верну, что он уже покинул этот мир, а то бы познать бы ему подвалы Сюрте. А вот моряки, суеверия у которых были буквально в крови, очень серьезно отнеслись к появлению Летучего голландца. Многие британские рыбаки и моряки гражданских судов отказались выходить в море, но моряки Королевского флота оказались на высоте (всего то десяток другой повешенных за бунт).

Вайтмана* - небольшой летательный аппарат входящий в комплектацию виманы.

Глава 17. Свадьбы и реформы.

Старший Майор Государственной Безопасности Тараканов, он же граф Мещерский, он же Главный охранитель Афинополя (такое ему звание или титул пожаловала царица) листал папку с отчетом от терминальщигов. Он приказал им порыться в информатории и выяснить судьбу графов Мещерских в этом Мире. Граф предпочитал бумажные носители чтке с экрана и всю информацию ему преподносили в бумажной форме, но несколько своеобразно... Технология Атлантов позволяла выводить тексты информатория на любые экраны, в том числе и на псевдо бумагу. А чтиво получилось увлекательным...

Временной близнец графа ротмистр Мещерский служил в ЦВРБ ГУГШ* Ставки Верховного Главнокомандующего, в контрразведывательной части. Ротмистр создал специальный отряд охотников, выполнявший специальные задания ставки и его же возглавлял. Когда в Могилев к императору заявили изменники в бобровых воротниках и генеральских эполетах, ротмистр приказал своим бойцам расстрелять предателей, что и было сделано, причем ротмистр лично пристрелил генерала Рузского и представителей Думы Шульгина и Гучкова, а потом на бронепоезде отправился в Петроград, на помощь генералу Иванову застрявшему с войсками из за саботажа железнодорожников, расстреливая начальников станций и комитетчиков, ротмистр расчистил себе и генералу Иванову Зеленую улицу в столицу, и с боями вступил в нее, а когда подошла Дикая, дивизия во главе с Великим князем Михаилом началась боевая, потеха и бунт был погашен. Но тут пришло сообщение о том, что император убит эсэром террористом и по приказу Михаила, объявившего себя, регентом престола началась полная зачистка, думские комитеты и Петросовет, зачистили под ноль и История пошла новым путем.

А ротмистра объявили душевнобольным и его следы затерялись в домах скорби. Олег рассказал о судьбе зеркального близнеца брату, но Павел отнесся к этому индифферентно, сказав, что ты здесь, а он там. Так что будем помогать России, ибо в этом наша судьба. И братья, занялись реформами, которые нарастали казалось сами по себе. Во первых потихоньку расширялась территория атолла. Комбайны терраформирования, трансформировали морскую воду в грунты разнообразного назначения и внешнее кольцо постоянно прирастало раздвигая, купол. Ученые проводили эксперименты по наружному исследованию периметра, вывозили на Щуке через портал рыбацкие лодки и запускали их в сторону сферы, лодки просто огибали ее, но после нескольких попыток нарушить границу лодки исчезали в зеленой вспышке. Кстати саму сферу не было видно, от слова вообще. А внешняя морская граница атолла отдвигалась с каждым приращением суши. На дне лагуны кстати нашелся объект «Олимп», плавучая платформа напоминавшая по форме и виду Фудзияму. Царица рассказала об объекте после очередного солидного расширения земель. Она дала коды на терминал Бункера и у Атолла заметно усилилась защита и приросли системы наблюдения. «Олимп» был наштигован мощными автоматическими гиперболоидами и системами загоризонтного наблюдения, так что теперь, без разрешения Бункера, никто и ничто не могли безнаказанно пересечь сто мильную зону. Наблюдение теперь могли вести терминальщики Бункера, но боевая его составляющая подчинялась на прямую царице, такое Атлантами было заложено условие.

Еще Щука занялась пополнением населения атолла. Из-за войны в Европе всюю стояла проблема беженцев и информаторий подбирал большие трудолюбивые крестьянские семьи,

агенты «принца» эвакуировали их на Щуку на вимане и они в спящем виде попадали на территорию атолла. Царица принимала у них присягу, заодно хорошенько промыв мозги и у нее появлялись новые подданные. На атолле было открыто несколько школ, где с радостью стали преподавать ученые Штайна, да и сам он вел целый ряд предметов. Главное, что царица сняла блок на рождаемость поставленный атлантами и теперь детей с каждым годом будет все больше. Государственным языком стал русский, которому с помощью технологий атлантов было обучено все население Афинополиса, включая иммигрантов.

А граф Мещерский и канцлер Глебовский провели заодно реорганизацию званий Аргонавтов (Павел свою часть реорганизации званий скинул на них, он возился с Щукой и разрабатывал систему рейдов, но чин вице-адмирала принял с удовлетворением)...

Все рядовые матросы стали мичманами, старшины – лейтенантами, главстаршины – старшими лейтенантами, офицеры выросли каждый на два звания. Парадных форм одежды было два вида... мундиры Императорского флота России и греческий доспех для караула. Повседневная форма - технические комбинезоны атлантов с петличными знаками различия и шевронами принадлежности, боевая, униформа – скафандры с эмблемой Наутилуса. По просьбе графа, его людям оставили звания и парадные мундиры НКГБ, естественно на ступень выше, комбинезоны и скафандры, также присутствовали (сам граф, ограничился званием старшего-майора, сказав, что больше и не надо). Канцлер кстати, в качестве парадного носил прикид вельможи атлантов, а в качестве повседневки свой старый театральный мундир Добровольческой армии (естественно пошитый по новой местными мастерами).

Ученые мужи получили морские технические чины, Штайн стал инженер-контр-адмирал (чем безмерно гордился), остальные тоже получили офицерские чины с прибавлением слова инженер.

А все разведки Мира продолжали копать в поисках базы и агентуры принца Дакара. Были замечены случаи эвакуации крестьянских семей но дальнейшая разработка была безуспешной. Виманы находились в режиме невидимости, а морпехи сопровождения были вооружены бластерами и гасили любые попытки вмешательства. Впрочем любое вмешательство прекратилось, после того, как Летучий голландец сжег префектуры полиции и управления жандармерии, в паре прибрежных городов Франконии, где альгвазилы были слишком активны в изысканиях по репатриантам. А на контакты Аргонавтов с Японией никто так выйти и не смог. Императорская яхта уходила в туман созданный Щукой, а там всплывала и сама Щука. Во время одного из randevu, состоялся разговор принца с японским императором, причем при беседе присутствовала царица, в шикарном индийском раззолоченном прикиде и с чертами лица немного смахивающим на богиню Аматерасу. Император уехал пораженный по самые фибры, своей самурайской души, в том числе и тем, что с ним разговаривали на чистейшем нихонго, причем на самом высоком его диалекте (все моряки Щуки были обучены языкам основных морских держав планеты).

Ну а потом была свадьба. Азазель вышла замуж за канцлера Глебовского. Его конечно слегка напрягал титул Великий канцлер и консорт, но как офицер он понимал, что Устав, он и на свадьбе Устав. Учитывая, что одновременно сочетались и два десятка офицеров со своими местными избранницами, Атолл гудел неделю. Среди приглашенных были японский император, турецкий султан и адмирал Селим (как сопровождающий). Перед отъездом им вручили по золотой статуэтки (кило на пятьдесят) богини Кали и огромной картине в золотой раме украшенной огромными изумрудами, изображающей бракосочетание где были

изображены все гости и участники (кстати адмирал Ямамото сопровождающий императора, обратил внимание на русские морские мундиры на большом количестве гостей и участников действия). Но главное, что поразило зарубежных гостей, это зал Афины, где проходило само торжество. Антураж был сделан с элементами индийской роскоши, где реальные драгоценные статуи, вазы и фрагменты, смешались с голограммами. Императору Хирохито, был вручен модуль связи в виде телетайпа, который мог выдавать даже картинки. Как сказал ему принц Дакар: «Надо наводить порядок в Тихом океане и мы вам в этом поможем».

Ну и главной пропагандистской фишкой были ряды Белых субмарин на водной глади лагуны уходящей в горизонт. И султан, и император, и их адмиралы, были более чем потрясены.

А Селим опять прославился. Принц и царица, несколько раз к нему подходили и дружески с ним беседовали. А принц еще сказал потом султану, что завидует тому, какие у него преданные и отважные слуги.

ЦВРБ ГУГШ* - Центральное военно-регистрационное бюро Главного Управления Генерального Штаба при Ставке Верховного Главнокомандующего

Глава 18. День рождения Селима

Адмирал Ямамото третий раз перечитывал документы из папки, которую ему вручила прямо в саду его дома, где он прогуливался среди цветущей сакуры, крылатая гейша жуткой красоты взявшаяся ниоткуда, причем очень похожая на богиню Аматерасу с шелкотканой картины во дворце в Тиедо. (очередная голограмма на базе Шмеля).

В тексте письма от принца Дакара перечислялись морские силы сторон на Тихоокеанском театре военных действий, с точными местами дислокации, включая кстати и Императорский флот. Далее шло развернутое описание стратигем, при которых империя Ямато, либо терпит поражение, либо расходуется заключив перемирие, либо побеждает. Для третьего варианта нужен был целый ряд составляющих, ряд из которых уже имелся...

Во-первых, Императорский флот в этом Мире, видел главной ударной силой авианосцы, производство которых было приоритетным в развитии флота, во вторых, адмирал Ямамото был главой правительства и был в нормальных отношениях с Армией, в результате чего Армия и Флот действовали в полном контакте, а не так, как в Земной истории, в третьих Адмирал Такидзиро Ониси, фанат и стратег использования авианосцев, был заместителем командующего.

Капитана Минору Гэнда, принц настоятельно рекомендовал поставить начальником штаба Особого флота и командиром авиагруппировки. Гэнда в настоящий момент командовал показательной эскадрильей «Фокусники Гэнды», но так как такое же письмо получил и император, карьера Минору резко скакнула вверх.

Ну и в четвертых, принц гарантировал безопасность и секретность рейда на Перл Харбор, именно это рекомендовал сделать принц, чтобы победить этой войне причем это должен был быть, не просто налет, а захват и использование, как базы.

Император подписал секретный указ о создании Особого флота, в составе двенадцати авианосцев, двадцати девяти боевых кораблей эскорта и пятидесяти транспортов. Флоту было указано собираться у Хоккайдо, а вокруг места дислокации было развернуто кольцо Шмелей, которые заранее сообщали о всех движениях американских судов, причем данные передавались из точки нахождения по радио на чистом английском языке, с американским акцентом или же морзянкой с почерком реальных американских радистов. На американском флоте началась повальная шпиономания и радистов и иже с ними арестовывали пачками.

А старший майор, граф Мещерский, получив такие возможности от Информатория, катался в этих шпионских играх, как кабан в клевере.

Всю аналитику с выводами, как и само письмо японцам, так же выдал Информаторий. После повышения в чине, у верхушки Аргонавтов повысился допуск к технологиям и

запасникам Атлантов. По этому поводу в арсенале открылись два отсека, один с пятью виманами и один с программируемыми гомункулусами, еще одной секретной фицей Атлантов.

Гомункулусы были искусственными существами, которые могли изменять внешность, работать самостоятельно (конечно в рамках заложенной программы), или же просто дистанционно управляться оператором с терминала. Граф первым делом сработал грандиозную подставу для контрразведки воюющих сторон. Гомункулусы засветились в Британии, Франконии и России, в качестве резидентов принца Дакара и результаты подставы были следующими...

Британцы затеяли тонкую игру с перевербовкой, франконцы обратились с просьбой помочь связаться с принцем, для переговоров, а вот русские, провели силовой захват и стали грубо ломать пленника. Поведение зеркальной Родины, конечно не вызвало восторга, но помогать России Аргонавты решили по-прежнему, но без контактов. А все контрразведчики словили одним обычным утром когнитивный диссонанс... задержанные испарились из камер (гомункулусы могли менять своё физическое состояние на молекулярном уровне). В камерах осталось по одной монете с изображением головы Медузы Горгоны (такой остаток получался после трансформации объекта в газовую субстанцию, Атланты тоже были, те еще шутники)..

А для Хирохито подготовили свой сюрприз... Это была эскадрилья Зеро на самолетах красного цвета, с эмблемами Фокусников Гэнды. Это были Супер-шмели под голомаскировкой, их было всего шесть штук, и на вооружении они имели мощные гиперболоиды. С помощью порталных прыжков Щуки они могли оказываться в нужном месте, ибо Щука была по умолчанию их носителем. Они должны были сыграть главную роль в операции «Разбитая раковина парусника».. В этой операции идущей сразу после захвата Перл-Харбора, флот Ямамото, должен был нанести удар по всем верфям и электростанциям Тихоокеанского побережья САСШ и тут Супер-шмели и были в самый раз. За это принц попросил императора, подарить Селиму на день рождения, старый броненосец, который уже давно устарел, но для Турции, был в самый раз. Пара сундуков, один с драгоценностями, а другой с золотыми слитками, были выкупным подарком уже для императора. На броненосце император, опять же по просьбе принца, отправил в Измир адмирала Тодзио с официальным визитом. Корабль сопровождала вимана с четырьмя Шмелями. В районе Гибралтара им встретился британский крейсер, но вимана, трансформировалась из режима невидимости в Летучий голландец и бритты рванули прочь, быстрее собственного визга. В средиземном море, смешанная эскадрилья франконских Савой из торпедоносцев и бомбардировщиков, рванулась было в сторону броненосца, но по словам адъютанта адмирала – «Осыпалась в морские воды, как чешуйки рассыпающейся, яшмы» , короче Шмели порезали их гиперболоидами.

Ну а в Измире, и султан и Селим были поражены гигантским перформансом щедрости, когда на носу броненосца, после снятия брезентовых чехлов засияло название «Великий султан», а адмирал Тодзио провозгласил, что это подарок величайшему флотоводцу современности капудан-паше Селиму. Султан выдал в ответ цветастый спич о крепнувшей дружбе всех империй, а Селим в благодарственной речи, делал упор на то, что именно у Великого султана, должны быть такие мощные корабли, которым нет равных в этих водах.

Тут появилась вимана (один из Шмелец сопровождавших броненосец с наведенной голограммой) с которой сошел Ракшас, почтительно поздравил Селима с днем рождения и

вручил ему в подарок от принца мартахский шлем украшенный золотой насечкой и драгоценными камнями. Такой же шлем, но по роскошнее, был вручен султану. Короче перформанс графов Мещерских «Великий Адмирал Селим», набирал обороты. Были у Аргонавтов планы на счет Великой порты.

А в это время, корабли и суда входящие в Особый флот, стягивались к Хоккайдо. На транспортах устанавливали дополнительные стрелы и шлюпки, плюс к этому, несколько кораблей переделывались в плавучие причалы (схему переделки и тактику применения, прислал принц, это естественно были плоды работы информатория).

А по всем большим портовым городам Японии, проходило турне Фокусников Гэнды. Шесть красных Зеро прилетали со стороны моря, разносили плавучие мишени, а потом выдавали над городом каскад фигур высшего пилотажа. Как сказал один рыбак: «Эти пилоты привлекают гейш, но распугивают рыбу». Над посольским кварталом в Токио, самолеты крутились три часа, что вызвало бурю в переписке военных и военно-морских атташе со своими департаментами, ибо то что они видели наяву, сильно превышало официальные данные по дальности полетов Зеро.

Через два месяца в Австралии обострилась обстановка. Во время операции Императорской армии по расширению плацдарма, в Австралию прибыл конвой из САСШ с «добровольцами» в составе четырех дивизий (японцы были в курсе, но принц посоветовал пропустить десант ибо пленные, потом пригодятся в процессе мирных переговоров). А учитывая то, что транспорта с техн кой, боеприпасами и прочим обозом, до Австралии не дошли. (Хватило по одной торпедо, минутное дело для Щуки).

А при высадке, алая шестерка Зеро ведя огонь из очень мощных бортовых пушек хорошо проредила экспедиционный корпус имени Авраама Линкольна.

А еще неделю спустя, армада в составе почти сотни вымпелов взяла курс на Гонолулу.

Глава 19. Салат из Хайд-Парка

Авиационная Объединённая Эскадра Особого флота, состояла из тысячи самолетов. Самолеты были двух типов... Торпедоносцы-бомбардировщики Накадзима B5N «Кейт II» (модернизированный Кейт, с экипажем уменьшенным до двух человек, с усиленным бортовым вооружением, два пулемета 13,2 mm Type 93, вместо пулеметов ружейного калибра) и бомбовой нагрузкой тысячу килограмм, и истребители «Зеро II», на обоих самолетах допускалось дополнительное ракетное вооружение на подкрыльевых пилонах, а кабины пилотов и критичные точки и узлы были защищены алюминиевой броней.

Авианосцы разделялись на два тактических вида, «Катана» и «Яри». «Катаны» несли только истребители, а «Яри» торпедоносцы и дежурную эскадрилью истребителей. Флот шел четырьмя параллельными колоннами в каждую из которых входило по три авианосца и другие суда поделенные пропорционально.

Рядом с адмиралом Ямамото постоянно находился офицер с модулем связи, который регулярно сообщал обстановку в радиусе тысячи миль. Обстановку мониторили Шмели, они же глушили радиосвязь обнаруженных по курсу армады кораблей, а эскадрильи Зеро и Кейсов, отрабатывали атаки на случайных свидетелях. Топили всех, невзирая на флаги, таков был приказ императора. Секретность похода должна была быть соблюдена.

После утреннего построения, всем пилотам были выданы очки ночного видения (подарок принца Дакара), теперь они могли видеть ночью, не хуже чем днем. После чего был зачитан боевой приказ, согласно которому флот разделяется на две эскадры и специальную группу. Эскадра номер один наносит удар по Перл-Харбору, выводя из строя американский флот, авиацию, системы обороны и казармы. По складам и топливным базам, наносить удары было строго запрещено, ну и естественно эскадра должна была прикрывать десант, а эскадра номер два, наносит удар по группировке американских авианосцев, проводящей учения в океане.

Но главное это десант на Перл-Харбор, который отныне должен стать базой Императорского флота.

С американскими авианосцами помогла Щука... во-первых она точно навела на них через Шмелей японские самолеты, во вторых заглушила радары и радиостанции американцев (ее оборудование это позволяло), а в третьих, после того как Кейты произвели пуск торпед, продублировали их своими. Так что все авианосцы дружно полыхнули в ночной тьме и пошли ко дну, а Кейты и их сопровождение из Зеро, занялись эскортом американской АУГ*.

А в это время над Перл-Харбором разверзся ад. Взрывались и тонули корабли в гавани, пылали казармы и самолеты на стоянках, НУРСЫ и двадцатимиллиметровые снаряды Зеро рвали позиции ПВО, а на берегу уже высаживалась Императорская морская пехота и Императорская Вторая гвардейская дивизия (созданная специально, для этого десанта). Одно из судов-пирсов неудачно село на мель, три шлюпки сорвались с талей, но в основном высадка прошла успешно. Благо и у пилотов, и у командиров десантных подразделений в секретных пакетах вскрытых перед началом операции, были подробные карты и фотографии (спасибо Шмелям). А в это же время, шестерка красных Зеро, стала методично уничтожать электростанции питающие верфи Атлантического побережья САСШ. К концу следующего дня, над всеми точками Перл-Харбора развевались белые знамена с изображением солнца,

танки Ха-Го и ракеты и пушки Зеро, гасили любое сопротивление, а еще через два дня, ночью, по всем верфям Тихоокеанского побережья Америки был нанесён массированный удар и так три ночи подряд. В данной истории все военные кораблестроительные мощности САСШ, были расположены именно на Тихоокеанском побережье и все они были капитально выведены из строя. Параллельно, спецгруппы Кемпетай, прошлись по наиболее значимым конструкторам и ученым ВПК, список японцам предоставил Информаторий.

А красные Зеро, нагло прилетали днем и продолжали скрупулёзно уничтожать системы энергоснабжения уже и в глубине материка.

В стране началась паника, президент Рузвельт узнав о падении Перл-Харбора пришёл в ярость и приказал собрать все боевые корабли и устроить Поход возмездия. Моряки прозвали эту группу кораблей «салатом Хайд-Парк» (Рузвельт был родом из Хайд-Парка).

Четыре авианосца три линкора, одиннадцать крейсеров, танкеры, суда снабжения, все это было обречено. Когда Перл-Харбор был уже в зоне боевого доступа палубной авиации группы, все четыре авианосца пошли ко дну от торпед Щуки, а потом в небе появилась японская авиация и это было концом «салата из Хайд-Парка». Боевые корабли были пущены на дно, а суда снабжения и транспорты с десантом подняли белый флаг. До подхода японской эскадры их сопровождали самолеты, а потом когда появилась бригада крейсеров, конвой развернулся в сторону Японии.

Через месяц, по улицам Токио, после торжественного парада посвященного грандиозной победе сынов Ямато над Гайджинами*, были проведены колонны пленных Ибису*.

Смотревший этот парад через трансляцию Шмеля канцлер сказал брату: «Жалко твоего Селима не получилось включить в операцию, хотя ему еще в Бразилию плыть, а уж там он останется по полной, я думаю мы сможем ему в этом помочь». И братья дружно заржали.

Еще через месяц начались Американо – Японские переговоры о Мире.

А в Европе, Русская, армия начала наступление по всему фронту, опять был взят Берлин и судя, по всему и Парижу оставалось недолго ждать, хотя русские казаки там уже побывали, впрочем как и в Берлине, причем два раза.

АУГ* - Авианосная ударная группа, впервые была создана в Черноморском Императорском Российском Флоте, для удара по Босфорским укреплениям в 1915 году и в 1916, при Зонгулдаке. Русские авианосцы назывались тогда гидроавиатраспортами, они являлись носителями гидросамолетов и действовали вместе с линкорами и другими кораблями, осуществляя разведку, корректировку артиллерийского огня с моря и бомбардировку береговых объектов.

Гайджины и Ибису* - название европейцев в Японии.

Глава 20. Бразильский круиз

Все морские разведки Мира обсуждали главный на сегодня вопрос... ТТХ японских самолетов Зеро II, а главное их потолок и дальность. Их налеты на объекты военно-морской и энергетической структуры, сильно выходили из стандартных рамок действий палубной авиации. Ну если фокусы с дальностью можно было объяснить незаметно прокравшимися к материку японскими авианосцами, а сверхточную и эффективную по мощности стрельбу, высоким уровнем подготовки пилотов, то длительность нахождения Зеро над материком не находила реальных объяснений.

И только в Британском адмиралтействе на первом месте по важности. Стояла операция «Турецкий марш».

Уже долгое время, в обстановке полнейшей секретности британские корабли уходили в дальние широты Атлантики, там где вдалеке от торговых маршрутов, не было бурь и ветров, и где в точке рандеву сосредотачивалась эскадра «Нельсон». Новый Первый Лорд Адмиралтейства, молодой лорд, второй граф Честер, герцог Веллингтон, поставил себе целью, отомстить туркам за Средиземноморский позор. Узнав, что броненосец «Великий султан» под командованием Великого капудан-паши Селима сопровождаемый эскортом из двух крейсеров, судна снабжения и танкера. Идет в Южную Америку с визитом дружбы. Дело в том, что положение Селима при дворе несколько осложнилось ибо завистников у него хватало и в их список входил весь Диван* Великой Порты и естественно все адмиралы.

У молодых морских офицеров и у простого народа, Селим наоборот пользовался популярностью и всевозможные наушники, без конца капали султану на мозги непрерывными доносами. Султан безусловно с подозрением относился к растущей популярности, своего визиря-адмирала, но его личные соглядатаи докладывали, что Селим-паша какие бы беседы и разговоры не вел, всегда восхваляет султана и даже выступая перед военно-морскими атташе, с рассказом о знаменитом бое с субмариной принца Дакара, заявил, что только мудрые советы повелителя Порты, помогли ему составить его знаменитый «противоторпедный маневр».

А попытку еще раз воздействовать на скупость Султана, сделав из нее оружие, Селим смог предотвратить... один из визирей подослал в его дом слугу со шкатулкой драгоценностей, которую надо было закопать в подвале дома адмирала. Но слуга был ушлым малым и понимал, что таких свидетелей никто живыми долго не держит, и пришлось повинной к адмиралу. Слуга, который устроился в дом адмирала помощником конюха, вывесил на ограде особняка условный знак, что все сделано и визирь Махмуд помчался к

султану с сообщением, что капудан-паша Селим, нашел в подвале дома подаренного ему Великим султаном ларец с сокровищами и хотя по закону эти сокровища принадлежат султану, он их скрыл, что бы нанять банду асасинов и на праздник Рамадан, во время торжеств во дворце убить Великого султана и занять его место. И тут султану доложили, что прибыл Селим-паша с четырьмя сундуками и просит аудиенции у султана. Заинтригованный султан соизволил разрешить аудиенцию, во время которой Селим-паша рассказал, что в подвалах дворца, милостиво подаренного ему Повелителем правоверных, он обнаружил сокрытые кем-то из прошлых хозяев сокровища которые безусловно, как и все находящееся в земле во владениях Великого султана, Великому султану и принадлежит. И когда султан спросил какую награду хочет его верный визирь-адмирал за преданность, Селим ответил, что он просит Великого султана отпустить его в Рамадан в морской поход за океан ибо море хорошо смиряет дух. Очередного попавшего в свою же паутину врага увели сажать на кол, а Селим пошел готовиться к походу, воздавая про себя хвалу принцу Дакару, который опять его выручил, объяснив в послании. как себя вести, приславшего на золотой колеснице ракшаса (это был супер-шмель), который привез подробные инструкции, сундуки с сокровищами для султана и забрал ларец, чуть не ставший роковым для адмирала.

Когда турецкие корабли прошли Гибралтар, в Британское Адмиралтейство ушло сообщение о том, что «Цесарка вылетела из гнезда».

Эскадра в составе броненосца «Великий султан», крейсеров «Измир» и «Фетхие», транспорта «Каш» и танкера «Аланья» после недолгой стоянки в Кабо-Верде, взяла курс на Форталезу и сразу же на флагмане эскадры «Нельсон» одноименном линкоре была получена радиограмма с курсом турецких кораблей (специально обученные согласно инструкциям принца, матросы греки по национальности, выпив в кабаке растрепали все о курсе корабля).

Операция «Турецкий марш», вступала в решающую фазу.

Британские штурманы были профессионалами своего дела и вывели эскадру в нужное время и нужный квадрат. Радары засекали это оказалась группу целей и эскадра двинулась туда, но это оказался бразильский торговый караван из трех купцов, но шел он почему-то в сопровождении турецкого броненосца «Великий султан», сзади которого болтался крейсер «Измир» («Фетхие» находился в охране эскорта).

Первый Лорд Адмиралтейства, второй граф Честер, герцог Веллингтон, лично командовал эскадрой «Нельсон», он в свое время дослужился до капитана первого ранга и король личным указом при вступлении в должность присвоил ему звание Rear admiral. Адмирал Честер был не слишком умен, и не был трусом, но был излишне самонадеян и самолюбив, как типичный мажор родившийся с золотой ложкой во рту. Командуя легким крейсером HMS «Девоншир», он при патрулировании в Китайском море, наткнулся на японскую плавбазу с пришвартованной к ней субмариной и понтоном, и очень удачно ее потопил, став самым результативным командиром корабля в Королевском флоте (понтон ему тоже записали как победу). Так что по радио и флажковой сигнализацией, храбрый адмирал, чувствуя за спиной абсолютное военное превосходство, приказал, купцам приготовиться к досмотру, а пиратскому судну спустить флаг и ждать досмотровую команду. И тем более Честера поразила ответная реакция... Бразильцы стали хохотать, выкрикивать ругательства и даже обнажать афедроны в сторону британских кораблей, а турецкий броненосец, поднял сигнал «Погибаю, но не сдаюсь», стал выходить на позицию перед бразильцами, как бы прикрывая их.

Адмирал Честер, который держал флаг на любимом крейсере «Девоншир», приказал линкору открыть огонь главным калибром, причем всеми платунгами. Британцы полностью подтвердив свою славу, прекрасных моряков, но плохих артиллеристов... девять фонтанов воды, взмыли с большим недолетом, а в ответ дуплетом ответила носовая башня «Великого султана» сразу добившаяся «золотого попадания», в центре линкора HMS блеснул и громыхнул капитальный взрыв и линкор переломившись пошел ко дну, а турецкий броненосец перенес огонь на другие британские корабли и с таким же успехом. Все линкоры числом три штуки и большая часть крейсеров HMS (три из пяти) пошли ко дну.

А адмирал Честер выжил, его подняли из воды вместе с двумя сотнями британских моряков, их всех Селим передал бразильцам, как захваченных пиратов напавших на мирные бразильские суда.

На одном из бразильских кораблей находился лейтенант морской пехоты Леонардо де Фартариа, маркиз да Капураи (кроме титула у его семьи известной со времен Империи ничего больше не осталось), лейтенант и отделение морской пехоты сопровождали секретный груз, батарею 20-мм «Эрликонов». Этому лейтенанту, как представителю законных властей Бразилии, Селим и передал пленных, дабы он препроводил их в самый справедливый на свете Бразильский военный суд.

А адмирал Честер, когда пришел в себя, переодевшись в сухое и выпив хорошую дозу Кашасы*, узнал почему бразильские моряки с купцов с таким презрением отнеслись к предложению HMS о досмотре... Оказывается незадолго до встречи с британской эскадрой бразильский караван встретился с турецкой эскадрой и выяснив, что у них у всех один порт назначения, они решили идти на расстоянии видимости друг друга и тут они напали на место битвы и какой... Вимана принца Дакара, вела бой с Летучим голландцем, причем явно проигрывала. Селим отважно послал броненосец в бой и расстрелял Летучего голландца вдребезги, после чего вимана подлетела к «Великому султану» и появившаяся на балконе прекрасная рани поблагодарила отважного адмирала и преподнесла ему позолоченный стальной горжет, изукрашенный бриллиантами, рубинами и изумрудами. После чего вимана растворилась в небесной выси (это был естественно супер-шмель).

Ну и понятно, что после такой победы, любые другие враги героического Селима-паши, казались карапузами в сандаликах.

Надо сказать, что в этой экспедиции, капудан-пашу сопровождал целый журналистский пул, с фото и кинокамерами и разгром британской эскадры, бой с Летучим голландцем, пленение адмирала и торжественное прибытие к берегам Бразилии было заснято, сфотографировано и описано. Первыми сливки сняли бразильские газеты, а потом сначала радиостанции, а потом и корабли привезшие в Европу фото и коробки с кинолентами, добавили шума..

Сенсация захлестнула весь Мир, имидж турецкого флота зашкаливал настолько, что были зарегистрированы случаи побегов иностранных гардемарин в Турцию, с целью поступить на службу в лучший флот мира, хотя бы юнгами. И на фоне этого, как-то почти незаметно прошел очередной путч в Алжире.

Диван* – название совета министров в ряде исламских государств.

Кашаса* - (порт. cachaça), она же «Бразильский ром» — крепкий алкогольный напиток, получаемый путём перегонки забродившего сока сахарного тростника. Крепость напитка достигает 40 градусов.

Глава 21. Алжир

Алжирский вилайет де-юре был частью Великой Порты, но в реальности был неким самостоятельным анклавом, особенно после того, как Египетский халифат стал полусамостоятельным государством под патронажем Британии, Франконии и чисто номинально Турции (хотя и считался ее вассальной территорией). Все это было затеяно чтобы взять контроль над Суэцким каналом. У Турции в Компании Суэцкого канала было два процента и Султан был рад и этому. Алжирский Вали считал себя Халифом Магриба, а Хедив (вице-султан Египта) соответственно бредил титулом короля Египта и вот ему вроде подворачивалась такая возможность. Британия, практически лишившаяся флота и отозвавшая в Европу большинство своих войск в месте с этим потеряла и значительную часть своего политического влияния. Франкония тоже убрала свои войска на материк и пока с ее пакета акций шли дивиденды в Египет не лезла, особенно после последнего наступления русских, ибо дел у нее и в Европе хватало. Египетская армия, вооруженная и обученная европейцами, оказалась самой значительной военной силой в данной местности и Вали уже был почти готов объявить себя халифом, но побаивался султана. И тут к нему заявила гостья на вимане, это была рани в доспехах служительницы богини Кали, она сказала, что адепты принца Дакара окажут королю Египта помощь в борьбе за независимость, в обмен на Синай, Палестину и британскую долю в акциях канала, причем решение вопроса с британцами принц берет на себя. Синай и Палестина считались областями Египта, а учитывая то, что 90% данных территорий составляла пустыня, не выступали даже турки. Тем более что Египет вроде подчинялся султану.

Такая же посланница явилась к султану, одарила его золотыми доспехами и оружием, предложив за часть британской доли в Компании канала, признать Египет королевством, а Синай и Палестину землями отошедшими к принцу Дакару, на что Султан согласился, но несколько неуверенно.

К этому времени Атолл увеличился раза в три во внешнем диаметре и по размерам суши, и снова статус руководства Аргонавтов изменился... В бункере, прямо на Центральном посту (так теперь назывался главный терминальный зал) в стене распахнулся люк и открылся отсек со стеллажами забитыми средствами связи, похожими внешне на наручный компАс. Работали они как двухсторонняя рация и имели «Глухлй» режим, при котором окружающие не могли слышать беседы. Все аргонавты и приравненные к ним граждане Афинополя, получили эти приборы и теперь руководство Атолла могло постоянно знать, где кто находится. А в Арсенале открылись отсеки с тысячью боевых гомункулусов и двумя десятками тысяч ручных бластеров и гиперболоидов. Боевые гомункулусы были попроще элитных, но это были супер солдаты непобедимые и практически неуязвимые. Именно с их появлением было принято решение по образованию Синайского Великого Княжества. Население атолла потихоньку прибавлялось и за счет естественного прироста и за счет тщательно отбираемых поселенцев. Теперь нужно было форсировать иммиграцию в Синай. Там собирались провести терроформирование и превратить пустыню в цветущий сад, а Порт-Саид и Суэц в большие торговые города (они также по договору входили в Великое княжество Синайское).

Первая взбрыкнула конечно Британия, и из Гибралтара вышел набранный с бору по сосенке отряд HMS но быстро кончился. Три Летучих голландца, поразили британские суда

огненными лучами (на этот раз под голограммами были виманы), после чего призрачные корабли поднялись к крепости и из них хлынули толпы призрачных же пиратов (это были гомункулусы), после чего Гибралтар пал. А когда Британский парламент принял билль о нерушимости права собственности Британии над Суэцем и Гибралтаром, над Лондоном появился Летучий голландец и огненным лучом срезал Биг-Бен, на чем все британские протесты закончились. А Гибралтар стал крупнейшим в мире рынком контрабанды, где можно было торговать всем, кроме рабов и наркотиков. Франкония получив с Щуки всплывшей на рейде Марселя послание с гарантией ее финансовых прав на Суэце по-быстрому со всем согласилась и вывела из Египта остатки своих военнослужащих (под Парижем был высажен русский десант и это было главным на сегодня).

А в Алжире вспыхнуло восстание... Вали Абдулла объявил себя Халифом и возвестил о воссоздании Воинского сословия мамлюков. Сам Абдулла ибн Фаттах уль Ислам, был дальним потомком Ибрагима, командира мамлюкской роты Императорской гвардии Наполеона и весьма этим гордился. Султан от всех этих новостей впадал то в ярость, то в прострацию. То в смесь этих состояний. Наслушавшись советов и доносов осмелевших в отсутствие адмирала Селима его недругов, султан приказал обыскать его дом, где не нашли никаких сокровищ, про которые сплетничал весь Измир, а потом согласившись с тем, что Палестина не входит в договор с принцем Дакаром, послал туда янычарский гвардейский корпус. Учитывая то, что там уже присутствовала бригада боевых гомункулусов «Синай» из корпуса не вернулся никто. Против бластеров и гиперболоидов гомункулусов и Шмелей, пулеметы Виккерса, пушки Канэ Первой мировой и винтовки Дрейзе и Маузера, мягко говоря не тянули. Султан ни нашел ничего умнее чем, лишить капудан-пашу Селима должности Визиря.

А на рейде Алжира появился броненосец «Великий султан», это адмирал Селим возвращался из Бразилии и главная новость, которую ему сообщили халиф Алжира и король Египта, это то, что во первых султан напал в Палестине на войска принца Дакара и эти войска полностью разгромлены, а во вторых Селима лишили чина Визиря. И халиф, и король, предлагают Великому адмиралу Селиму, стать Халифом-халифов объединенных земель Магриба и Египта. Селим уже обо всем этом знал, ибо у Бункера, была прямая связь с ним по модулю Атлантов, и что самое интересное, это то что идею о возвышении Селима, местным властителем подсказали тоже оттуда (рани опять прилетала).

Капудан-паша приказал морякам построится на берегу и выступил перед ними с речью, которую ему в наушник нашептывали из бункера. Турецкие моряки пришли в полное восторженное обалдение (в этом им помог невидимый Шмель с генератором целевого излучения). И Селим стал Халифом-халифов и своей столицей выбрал Триполи. Был торжественный вход в город броненосца, скромно переименованного в «Селим» и инцидент поразивший всех встречающих среди которых были и зарубежные дипломаты, кроме британских и турецких. Перед входом на рейд броненосец встретил Летучий голландец с шхуной на буксире. На голландце вывесили сигналы приветствия и просьбу принять шлюпку. Вместо шлюпки к броненосцу подошла та самая шхуна, на палубе которой стояли штабеля ветхих сундуков сквозь щели в которых было видно явное золото. Огромный одноногий корсар с повязкой закрывающей левую глазницу черепа и скелетом попугая на плече (Пилания особенно гордилась этой голограммой), громовым голосом сообщил, что капитан Скелетон объявляет мир с Великим Халифом-халифов и просит в знак примирения и в качестве арендной платы за место на рейде, на ближайшие сто лет, принять немного

золота. (После того как Аргонавты нашли все нычки бывшего командира субмарины, золота у них стало, как у дурака махорки и говна за баней, одновременно. Предприимчивый Атлант, судя по всему не одну сотню лет собирал клады по всему миру). А главное, что теперь, побережье Магрибского Великого халифата было в полной безопасности (дураков, нападать на Летучий голландец и его победителя, не было.

Халиф — наследник Пророка, Амир аль-муминин (повелитель правоверных)

Вали — наместник вилайета.

Глава 22. Философский пароход

Инженер-контр-адмирал Штайн, пожалованный царицей за устройство Всемирной Александрийской Академии, рангом Главного Академика, активно приступил к формированию научно-преподавательского состава Академии, в чем ему активно помогал старший майор, граф Мещерский, который объяснил Академику, что хорошо бы привлечь в Академию побольше студентов и преподавателей с материка, тем более, что там шла война не пользующаяся успехом в народных душах и в первую очередь у интеллигенции. А тут еще остатки Греции, еще не оккупированные Россией, заявили о своей независимости от Британии и их в этом радостно поддержала Турция и послала в Грецию добровольцев, Россия тоже послал добровольцев и Франкония получила новый фронт, а Британия потеряла одну из своих областей надыбанных в Первую Мировую войну. Британия срочно объявила Италии облегченный вассалитет, а Римский Комитет Сенаторов возглавляемый бывшим берсальером Бенито Муссолини (так называлось новое правительство) объявил о военном нейтралитете Италии, но при условии, что добровольцы могли наниматься в армии других государств. Добровольцев конечно не нашлось, но зато Италия, как и Турция стала активно торговать со всеми воюющими сторонами, а в Италию хлынули беженцы со всего материка, короче Европа постепенно превращалась в «салат с озерными грибами» чем и решили воспользоваться граф с академиком и начали операцию «Ваганты».

В Милане появился германский князь и итальянский маркиз старинного рода Князь Гогенхайм маркиз Листрелли ди Марко, с двумя дубоподобными виконтами, богатый как Крез и помещанный на Академическом Народном Образовании (именно так он называл цели своего меценатства). Первое, что он сделал в Милане, это купил здание Миланской оперы которое уже год пустовало. Весь персонал и труппу британский парламент приказал в прошлом году вывести на Остров, но корабль везущий несчастных исполнителей Тоски и Севильского цирюльника, наварлся в Гибралтарском проливе на сорванный штормом «минный букет»* и с тех пор театр пустовал и приходил в запустение.

Маркиз объявил в прессе о том, что открывает в здании театра Народную Академию и ищет молодые дарования и тех кто будет их учить.. Учить в Академии будут бесплатно, жить студенты будут в бесплатных дортуарах, питаться в бесплатной столовой и униформой их Академия так же обеспечит на безвозмездной основе, но... надо было для поступления в Академию сдать ряд испытательных тестов, причем достаточно сложных. Параллельно проводились отборочные конкурсы и для преподавателей, но маркизу и этого было мало... Он объявил конкурс на самую оригинальную научную работу в гуманитарной сфере, с призовым фондом в 10000 (двадцать третьих премий), 30000 (десять вторых премий), 50000 (пять первых премий) и 100000 (высшее место), евро-франков. Ученые гуманитарии ринулись на конкурс толпами, ведь в связи с военным временем, работы у них не было, а самое смешное, что ученые работавшие на государственной службе, далекой от гуманитарии, тоже пытались пропихивать свои труды на конкурс. Работы соискателей через Щуку переправлялись в Академию на атолле и там сканеры из запасников бункера обрабатывали их, анализировали и сортировали. Понятно, что богатый меценат заинтересовал всевозможные криминальные и не очень структуры. Маркиза даже один раз похитила Калабрийская мафия, но через три дня он вернулся как ни в чем не бывало, а большое семейство мафиози вкупе с филиалами попросту исчезло (маркиз и виконты были

универсальными разведывательно-диверсионными гомункулусам и просто прошли по всей цепочке похитителей до самой верхушки преступного сообщества, оставляя за собой вереницу хладных тел. Неуязвимость для пуль и лучи гиперболоидов из глаз, производили на бандитов, в последние секунды их жизни, неизгладимое впечатление). Спецслужбы тоже не преуспели, ибо слежка ничего не дала, а после истории с мафиозо, от силовых операций решили воздержаться). С полицией у Князя Гогенхайм маркиза Листрелли ди Марко были вообще теплейшие отношения. При Академической столовой было открыто кафе под названием «Приют усталого полисмена», где любой полицейский отставник мог совершенно бесплатно один раз в день пообедать, причем было меню и выбор из оного (плюс кружка пива). Так что теперь полицейские за маркиза могли порвать любого. И следующее деяние маркиза привело в восхищение всю Европу... В гаванях Италии стояли на приколе три океанских лайнера, которым из-за войны было некуда плавать, так маркиз их выкупил, отогнал в Геную и устроил на них бесплатную гостиницу для соискателей, разумеется на полном казенном коште.

А конкурс набирал обороты, пышным цветом цвели интриги, были даже покушения, хорошо хоть обошлось ранениями. Треть конкурсантов были дамы и та часть из них, что была по моложе и по симпатичнее, всячески пытались увлечь маркиза и его виконтов с референтами, плюс еще были и дамы света и полусвета, любыми путями старающиеся попасть на мероприятия конкурса. С маркизом и виконтами был естественно облом, а референты, бывшие офицерами из аппарата старшего майора, настояли на ротации и возвращались после «вахты» с физиономиями котов объевшихся сметаной под стопку валерианы.

А потом наступил долгожданный финал, победители получили свои призы в золотой монете, а маркиз назначил «Бал победителей» на своих лайнерах, названных им без затей – Академия I, Академия II и Академия III. Старые морские волки ворчали, что переименовывать корабли во время войны не к добру и как водится накаркали... на другой день после ночного бала с Академиями пропала радиосвязь, а еще через день, франконский крейсер обнаружил все три лайнера дрейфующих за средиземноморской линией горизонта. Все команды Академий, от кока до капитана спали сладким сном на мостиках, в салонах и кубриках. А от пассажиров не осталось и следа. И была еще одна странность... борта гостевых палуб были как срезаны (тут постарались Шмели для ускорения эвакуации конкурсантов на Щуку, которая перевозила новых жителей Афинополя).

После расширения территории атолла, внешняя граница защитного поля отодвинулась на двадцать морских миль и вокруг внешнего кольца Большой лагуны, появилось несколько атоллов, на которых были поселки в древнегреческом стиле, но со всеми удобствами и инфраструктурой. Там уже был стандартный персонал пребывавший до этого в стазисе. Канцлер и граф попытались выяснить у царицы, много ли еще будет сюрпризов, на что она улыбнулась и мило пожалала плечиками.

Еще на Академиях, все неофиты были обработаны излучение Истины, и сейчас расселяясь в своих новых жилищах некоторые из них докладывали кураторам графа о том, кем, когда и зачем были внедрены в коллектив соискателей. Впрочем, все наиболее опасные и бесполезные были отсеяны еще на берегу и в сито Безопасности попадала как правило мелочевка. Просматривая списки преподавателей академик Штайн добродушно проворчал: «Ну прямо Философский пароход»*.

Пассажирам все объяснили еще на кораблях и сейчас их встречали коменданты селений

представляя обслугу их новых домов среди которой были либо красивые девушки, либо молодые атлетического вида красавцы. Так что будущие семейные пары формировались буквально на ходу и демография не должна была пострадать. Канцлер пошутил, что это напоминает ему случай с генералиссимусом Суворовым, когда он закупил невест для холостяков из своей деревни и построил их по росту, дабы не перепутались.

«Философский пароход»* - название пассажирских судов доставлявших 1922—1923 согласно указа Ленина, из Петрограда, Одессы и Севастополя, высланных из Советской России за границу оппозиционных представителей интеллигенции, писателей, философов и.т.д. Всего, вместе с членами семей общее число высланных из страны составляло до 272 человек. Высылаемым, гуманно, разрешалось взять на одного человека: одно зимнее и одно летнее пальто, один костюм, по две штуки всякого белья, две денные рубашки, две ночные, две пары кальсон, две пары чулок. Но вот золотые вещи и драгоценности, за исключением венчальных колец, были к вывозу запрещены, вплоть до нательных крестов.

Сам термин «философский пароход» придумал философ и математик С. С. Хоружий, опубликовавший в 1990 году в «Литературной газете» статью с таким названием.

Букетная мина* - представляет группу плавучих мина укрепленных на один якорь. Данная конструкция работает следующим образом... при подрыве одной из мин букета на ее место подтягивается другая, но частенько после первого взрыва детонирует весь букет.

Глава 23. Римские легионеры снова в Иудее

После ряда политических и военных событий, война в Европе вошла в цугцванг, ибо устали и выдохлись практически все стороны конфликта... Часть германских областей Франконии объявили о своем отделении и моментально разбилась на королевства и курфюрства и их моментально признала Россия, после чего русские войска оказались в пятидесяти лье от Парижа, а Франкония экстренно объявила тотальную мобилизацию и путем огромных потерь остановила русское наступление. У русских же кончались резервы и линии снабжения были растянуты, плюс британцы на маломерных судах ночью переправили в Нормандию подкрепления включающие экипажи для бронетехники, находящейся в резервных британских складах на материке это были новейшие танки Matilda Mk II, которые британцы копили для наступления, но успешно применили в контратаках (в которых русские сожгли четыре пятых британских коробочек), но вынуждены были остановиться, так что фронт стабилизировался и застыл в ожидании подкреплений и пополнений. И тут еще начались стычки между вновь образованными Прусским и Баварским королевствами. Пруссаков поддержали русские, баварцев франконцы, так что глобальные изменения на Западном фронте пока не ожидалось. В Индии тоже началась перекрестная резня между британцами и их сторонниками с одной стороны и адептами принца Дакара, которых оказалось великое множество, и до кучи, с Армией Великого Могола, в которую объединился союз трех раджей, за которыми стояла Япония и которые были против всех вообще. А Аргонавты постепенно превращали Синай в цветущий сад и вели строгий отбор иммигрантов желающих стать гражданами Великого княжества, а желающих было немало ибо в Европе были война, неустроенность и призрак голода. Ну и местные власти естественно искали как снизить социальную напряженность в обществе и искали виноватых, которых, что характерно нашли. Это были оптовые торговцы продуктами и большинство из упомянутых в прессе лиц, были евреями. И по всей Франконии пошла волна если не погромов, то эксцессов, направленных против продуктовых торговых точек принадлежащих евреям, причем было понятно, что и погромы не за горами, по крайней мере лавки и магазины громили вполне активно. И тут в прессу просочилась информация о том, что принц Дакар, на территории подвластной ему Палестины (этому предшествовали осторожные переговоры с лидерами еврейских общин в Европе), образовал автономную область Иудея, со столицей в Иерусалиме и начался Великий исход.

Учитывая, что в Палестину переехало несколько крупных банков, сначала как филиалы, и не успели власти Франконии и Британии опомниться, как эти филиалы превратились в центральные офисы, причем, когда были проведены аудиты этих банков в Европе, выяснилось, что золота и валюты там практически нет, все ушло на хранение в банки Иудеи, (Финансовый совет «Менора» знал свое дело). Причем во все эти банки Казначейство Синайского княжества внесло солидные суммы в мохурах* (золота у Аргонавтов хватало). А халиф-халифов Селим назначил мохур своей основной денежной единицей и начал печатать бумажные банкноты (с разрешения и при помощи канцлера естественно). Именно Менорой был заключен договор с Великим Синайским княжеством о терраформировании пустынных земель Палестины и оказании помощи в строительных программах (с оплатой долями и акциями банков). Техники Атлантов в подземельях Большого Атолла хватало, ибо в лабиринтах Арсенала, после создания княжества, вскрылись новые отсеки с оной. А во

внешней акватории Большой лагуны появилось еще несколько атоллов, где в уютных поселениях находились в стазисе специалисты по различным направлениям административной и технической деятельности, так необходимые сегодня в Княжестве. Правда арабские жители Палестины и окружающие племена хмуро встретили пришельцев и периодически устраивали налеты и набеги, на поселения и кибуцы. Но, во-первых, у местных евреев организовалась весьма неплохая самооборона Цахал, да и Синайская бригада гомункулусов, официально находящаяся в Палестине от имени Княжества, активно и эффективно уничтожала вооруженные группировки федаинов. Турция конечно подкидывала им оружие, но ввиду абсолютного огневого превосходства гомункулусов, большой роли это не играло. Старший майор граф Мещерский тут схохмил, одев Синайскую бригаду в доспехи Римских легионеров, после чего академик Штайн прозвал его Понтием Пилатом, в ответ на что граф ехидно поинтересовался, не фарисей ли профессор.

На Тихоокеанском театре положение тоже стабилизировалось... Японцы укрепляли Перл-Харбор и довозили туда подкрепления. В Австралии Императорская армия, полностью овладела Тасманией, рассекла цивилизованную часть Австралии до Олбери и вместе с флотом взяла Мельбурн, после чего тоже остановилась. В Индии японские войска территориально соединились Армией Великого Могола. В Китае бои пока велись только между местными военными диктаторами (милитаристами, как их называли в народе).

В Италии же началась очередная веселуха... Римский Комитет Сенаторов, отстранил Бенито Муссолини от кресла *Principes senatus** провозгласил восстановление монархии, благо бывший король Виктор Эммануил Фердинанд Мария Дженнаро Савойский имелся в наличии. Но Муссолини потеряв две трети личной охраны, вырвался из дворца Сената, после чего подняв берсальеров полка в котором он некогда служил и который не забывал осыпать различными преференциями и со своей личной Черной Когортой (его личная гвардия носившая черные рубашки с эмблемами золотой фасции*), арестовал и комитет и короля. Ржавый пароход «Медуза», который перевозил их в тюрьму на острове Горгоны, очень удачно напоролся на сорвавшуюся с якоря блуждающую морскую мину, после взрыва которой топором пошел ко дну, уцелели только экипаж и охрана.

А Британия совершила свою последнюю ошибку... армада из сотни «Ланкастеров» была послана разбомбить столицу халифата Селима, который национализировал всю британскую собственность на своей территории. Сначала эскадрильи встретили Шмели и виманы, а остатки смела с небосвода пучками лучей гиперболоидов Щука. А потом, пока Шмели ликвидировали британское ПВО, совершив молниеносный рейд по аэродромам и радарным станциям, виманы методично уничтожили все оенные и правительственные объекты в Лондоне.

Мухр* (мохур, могур) — старинная золотая индийская монета весом около 11 грамм (круглой и четырехугольной формы), также (имела хождение так же в Непале и Афганистане) в XVI - XVII веках.

Первый из сенаторов* — принцепс (*princeps senatus*), выборный глава Римского сената.

Фасции* (*fascis*) они же ликторские пучки — пучки вязовых или берёзовых прутьев, перетянутые красным шнуром или связанные ремнями, аксессуар и знак отличия древнеримских ликторов. В обычное время фасции могли применяться, как розги для наказания за мелкие правонарушения, в том случае если ликторы участвовали в действиях связанных с казнью, или сопровождали императора, в фасцию вставлялась секира.

Глава 24. Заговор

В Российской конституционной империи, было три столицы... Москва – коронационная, Екатеринбург – промышленная и Санкт-Петербург официальная. В Москве, в Кремле была личная резиденция и штаб-квартира императора и Московская губерния считалась личным леном императора, хотя он бывал там только на официальные праздники и постоянно проживал в Эрмитаже в Санкт-Петербурге.

Из Петербурге, после того, как во время Первой мировой войны появилась угроза их захвата прилегающих земель, ряд крупнейших предприятий, вкуче с промышленными министерствами был переведен в Екатеринбург, туда же были эвакуированы серьезные заводы из Польши и Риги. После того, как Русский паровой каток покотился на Запад, император не только повелел все оставить, как и было, но приказал перевести ещё ряд предприятий с Запада на Урал и заодно еще пару министерств.

Так вот, в коронационной столице, в Москве, была как бы официальная Фронда из представителей старых дворянских родов и там же по традиции жили «кузены», так называли членов императорской фамилии которых ввиду дальности родства, согласно указа императора, вывели из списка наследования и сняли так сказать, с гособеспечения.

Согласно этого указа, Великими князьями могли числиться только братья действующего императора, и лично назначенные им люди из семьи, а все остальные, получали титул Светлейшего князя без каких либо финансовых преференций. Понятно, что это далеко не всем из них нравилось и Светлейшие фрондеры группировались именно в Москве.

И тут случилось нечто, ставшее точкой бифуркации Заговора... некий гвардейский офицер влюбился в дочку императора (у императора была дочь и сын-наследник) причём чувство было взаимным. У влюбленных все было чисто платонически, тем более что возраст принцессы составлял 17 лет, а совершеннолетие в империи наступало с двадцати одного года (Ромео было 20). На принцессу были виды у Светлейших, которые подобрали ей жениха из своего круга (причем это было абсолютно подконтрольное им существо), но тут и случился данный камуфлет. Были приняты все официальные и неофициальные меры, и корнет убыл на фронт, куда кстати и сам стремился. Воевал он в лейб-гвардии сводной бригаде и попал в роту разведки. В первом же поиске, он, заменив убитого командира, выполнил задание и привез в штаб языка полковника и портфель штабной документации, за что получил погоны подпоручика, Анненский темляк на шашку и Георгия. А потом начался каскад подвигов и наград... уничтожение полкового штаба, захват двух новеньких «Матильд», взрыв корпусного склада снарядов, двухчасовой бой, когда он с ординарцем лежа за тремя «Максимами» полтора часа сдерживал вражеский батальон, чтобы его группа успела переправить через линию фронта освобожденного из плена раненого генерала. Ну и изюминкой на торте военных приключений, был взрыв франконского склада химических боеприпасов. Короче, самого молодого полковника Русской армии назначили командиром специальной бригады и Именным императорским указом разрешили Великой княжне Романовой Ольге, вступить в брак с полковником лейб-гвардии Александром Терлецким с жалованием его титулом Великий князь. Надо сказать, что Великая княжна Ольга пользовалась большой популярностью и любовью в простом народе и среди фронтовиков. Она организовала два госпиталя и «Суворовское училище» для военных сирот мальчиков, где им давали полное гимназическое и среднее военное образование, посему они заканчивали

училище в чине прапорщика. При училищах были и девичьи факультеты, которые давали воспитанницам фельдшерское образование.

Этот брак стал предпоследней каплей в клепсидре мятежа (последней была болезнь императора и регентство) и серьезную роль во всем этом заговоре, сыграли агенты Альбиона...

Старший майор Мещерский закончил обзорный доклад о положении в Российской империи и в кабинете канцлера началась буря...

- «Опять Британка гадит» - рявкнул академик,

- «что-то мы давно не ставили лимонников на место» - промурлыкала царица.

А канцлер сказал нахмурившись

- Ну что же, пора запускать Щуку в курятник –

На главном экране Бункера мигали красные огоньки, это было обозначение британских судов Мировом океане. Изначально фильтр поисковика был настроен на водоизмещение от 5000 тонн и выше. Щука зачищала торпедным бреднем скопления и одиночек HMS. А виманы тем временем нанесли удары по многострадальному Скапа-Флоу, Бирмингему, Портсмуту и Лондону. Были уничтожены все объекты ВПК, включая верфи. А в Лондоне прекратили свое существование все правительственные здания и мосты через Темзу. А Шмели занялись Royal Air Force... аэродромы и базы снабжения RAF, были подвергнуты полному уничтожению.

Бластеры и гиперболоиды Супер-шмелей оставляли за собой огонь и развалины, Пилания дала им голограммы крылатых демонов богини Кали. Заодно кстати, они прошлись и по складам, базам и казармам, британских войск в Индии.

А в России все было сложно... В Петербурге после указа императора об отправке на фронт, не сводных гвардейских батальонов, а всех полков целиком взбунтовалась «домашняя гвардия». Гвардией традиционно командовали Светлейшие князья, которые подбирали на офицерские должности своих клевретов, (всех неугодных отправляли на фронт), что император увя проглядел. Московский гарнизон состоял в основном из интендантских частей, ибо Москва была главным фронтовым центром снабжения, но каждый из Светлейших имел в своем подчинении так называемый Запасной батальон, в котором по вассальной обязанности, готовились подкрепления, для фронта и эти батальоны полностью подчинялись Светлейшим (в данных батальонах было фактически два состава, личные бодигарды Светлейших которые числясь инструкторским составом, постоянно пребывали в столице блистая на балах, и текущий состав, который после небольшой подготовки побыстрее сплавляли на фронт).

Император, императрица и наследник свалились в жесточайшем штате инфлюэнцы, и состояние их было практически безнадежным, а из главных императорских врачей, трое были отравлены, а двое сбежали. Принцесса Ольга (так в народе называли Великую княжну Романову) объявила, что временно принимает на себя регентство над империей, половина парламента не приняла ее заявление легитимным, после чего она распустила парламента и пошла заваруха... В Москве сцепились запасные батальоны Светлейших, естественно поддерживавшие мятеж и охрана складов оставшаяся верной присяге (*в охране были фронтовики инвалиды, но они давали фору всей этой зажавшейся тыловой швали). В Санкт-Петербурге, линия разграничения сторон проходила по Неве, часть гвардии, в первую очередь фронтовики приняли сторону принцессы, очень повезло, что Гвардейский флотский экипаж остался верен присяге, но вот сам Балтийский флот оказался заблокирован

британскими минами в Гельсингфорсе, а Финский залив также был обработан британскими подводными минами. Когда на минах подорвались крейсер и эсминец, а тральщик пытавшийся протралить проходы получил в борт британскую торпеду (отряд британских субмарин из за измены одного из адмиралов просочился в Финский залив), на ряде кораблей начался бунт.

Екатеринбург объявил, что продолжает работать для фронта, но от политики самоустраивается.

Канцлер лично проконтролировал операцию «Полет шмеля», супер-шмели методично прочесали Балтику и Северное море и аккуратно отрезали всем британским субмаринам хвосты вместе с винтами. А адмирала предателя, обнаружили утром висющим на рее своего же флагмана. Тут уже сработали супер-гомункулы. По балтийскому флоту прошла волна слухов, как адмирала за измену, вздернули на нок рее призраки Петра Великого и его матрозов.

А гомункулы еще отметились на заседании Государственного совета, на котором на нейтральной территории, которой был объявлен Михайловский замок, собрались вельможи всех активных и не очень сторон данной ситуации, так как поступило сообщение от Министра путей сообщения о том, что на Восток с фронта движутся эшелоны с Особой бригадой лейб-гвардии полковника Терлецкого. После того, как он повесил двух начальников станций за саботаж, его эшелонам дали «зеленую линию». Железнодорожная жандармерия была на стороне престола и принцессы и посему остановить эшелоны до самых пригородов Петербурга было некому. Госсовет был в метаниях, толи пущать, толи не пущать, толи бежать куда глаза (и кошельки) глядят. В Госсовете на сегодня было три самоорганизовавшихся фракции... Патриотическая фракция верная Присяге, сторонники Светлейших и жиронда, ожидающая что из всего этого, выйдет, дабы присоединиться к победителям.

И тут в разгар прений распахнулись все двери зала и блистая черной парадной формой при фуражках с алым верхом и начищенной амуницией, в проходах между креслами появились «Красные валькирии», так прозвали лихих девиц-бойцов из Женского волонтерского батальона её Императорского высочества, Великой княгини Ольги, за красный верх фуражек и героизм проявленный в боях. Накануне батальон как раз был отведен на отдых и сейчас оказался в нужное время, в нужном месте. Парламент разгоняли как раз они же. Княгиня Голицина, выпустив в потолок половину обоймы трофейного Люгера, объявила, что караул устал и требуется проветрить помещение, а Валькирии, дабы подтвердить серьезность своих намерений, хлестнули очередями своих автоматов Федорова по сводчатым окнам зала. А дальнейшие события произошли из мелочи, подобной камушку вызывающую горную лавину...

Горничная княгини Голициной была знакома с горняжкой баронессы фон Корф, супруг которой принимал бурное участие в заговоре Светлейших в качестве технического исполнителя и агента британской разведки. Для слуг, как известно не существует тайн, а уж если любопытство подогревается золотыми империями, то информация, понята льется рекой. И информация переданная ей была знаковой...

Фракция Светлейших собиралась на этом заседании Госсовета дезавуировать принцессу Ольгу, объявить о нелегитимности роспуска парламента и поставить регентом престола находящегося в маразме престарелого рамолика Светлейшего князя Гедиминова, которого его сыновья держали на опиатах растранивая его огромное состояние и который по

знатности стоял на вершине светской верхушки.

За сутки до этого, в момент доклада княгини Голициной принцессе о развитии заговора, в кабинете внезапно вспыхнуло зеленоватое сияние и перед девушками появился Иоанн Грозный (прозванный за жестокость Васильевичем). Он выглядел, один к одному как на картине художника Виктора Васнецова. Он объяснил принцессе, как действовать при данной ситуации и пообещал посодействовать потомце.

Его, помимо девушек в элегантных черных мундирах, сопровождали Малюта Скуратов и Василий Грязной. Старший майор и Канцлер настояли на собственном участии в этом перформансе, они управляли гомункулусами в голографических масках из Бункера (Адмиралу Щуки было не до этого, он метался по морям и океанам уничтожая остатки британских HMS). Иоанн Васильевич был краток и четок... Он перечислил прегрешения ряда членов Госсовета и Малюта и Грязной немедля, указали на конкретных британских агентов влияния и укоротили их на голову, своими сверкающими клинками.

После чего Госсовет принял решение о полной поддержке регентства Великой княгини Ольги.

Глава 25. Наш бронепоезд

Впереди, в качестве авангарда, шли три новейших бронедрезины, «Скворец», «Дрозд» и «Снегирь», каждая из них имела на вооружении по шесть пулеметов и пушечной танковой башне, плюс лихие экипажи вооруженные до зубов, (на «Снегире» экипаж был и валькирий в фуражках с красным верхом, отсюда и название). За разведкой ломился прогибая рельсы тяжелый бронепоезд «Орел», личный транспорт комбрига Терлецкого... Бронированный монстр (*Monstre de fer*, так его прозвали франконцы, после того, как он уничтожил танковый батальон новейших танков МВ-1), имел в комплектации... три платформы с морскими четырехдюймовками в полуоткрытых башнях, четыре универсальных бронеплощадки с набором рядовых станкачей и тяжелых пулеметов с возможностью сферического ведения огня. Впрочем ПВО для этого железнодорожного конвоя было, на данный момент ни к чему, ибо тут присутствовали посланные канцлером три супер-шмеля, которые в режиме невидимости сопровождали бронепоезд и эшелоны бригады, состоящие из платформ с техникой при экипажах и броневагонов, то есть практически тоже бронепоездами.

В командирском салоне «Орла» помимо до сих пор находящегося в состоянии некоторого обалдения генерал-майора лейб-гвардии Александра Терлецкого и его штаба, пребывал никто иной, как генерал от кавалерии, главный начальник III отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, граф Александр Христофорович Бенкендорф. Тут уж расстарался канцлер Глебовский, попросивший сделать управляемого им гомункулуса аватарой легендарного шефа жандармов Российской империи, оболганного в нашем Мире и зарубежными и отечественными историками. Советские школьники и знать не ведал, что монстр гнобящий бедного Пушкина и не защитивший его от Дантеса, был храбрым кавалеристом и даже партизаном в 1813 году взявшим Берлин.

Он выдал Терлецкому все расклады по силам мятежников и убедительно рекомендовал идти на Москву. В Санкт-Петербурге, после того, как в Неву вошли боевые корабли Балтийского флота и накрыли залпами мятежные гвардейские казармы, наступила тишь да гладь. По городу активно работали летучие группы Следственного комитета Кабинета его Величества срочно изымая последние искры заговора. А в Москве группировались последние серьезные военные силы Светлейших... Помимо их «дружин» на базе запасных батальонов, они создали Светлейшую дружину, вооружив несколько тысяч пленных и с этим надо было успеть покончить до тех пор пока информация о том, что император, императрица и наследник почил в бозе. Тут британские спецслужбы подсутились и запустили мощную дезу о том, что Великая княжна Ольга не является законной дочерью императора и вообще его дочерью не является.

С фронта были сняты казачьи части и споро выдвигались к столицам, а виманы прошерстили склады боеприпасов, базы с техникой и казармы вдоль всей линией фронта, так что франконцы, британцы и прочие новые государственные новообразования были временно нейтрализованы и заблокированы от наступательных действий. В Индии разгоралось восстание в результате которого Бенгалия и королевство Майсур объявили себя подданными принца Дакара, в ответ на что адмиралу Кузьмину пришлось оседлать виману и навестить свои новые владения. Причем как только произошла коронация, а арсенале лагуны открылся отсек с двумя Щуками. Когда главные Аргонавты спросили царицу, а будут ли еще сюрпризы, она благосклонно им подмигнула и сказала, что мол будут и только хорошие.

Сменные экипажи с командирами дублерами уже имелись, так что боевой контроль над Мировыми океанами, резко улучшился в качестве и мобильности, тем более, что на всех субмаринах заработали терминалы аналогичные терминалам Бункера.

Императорский военно-воздушный флот остался на стороне принцессы. Так сложилось, что авиация тут зародилась в качестве цирковых трюков и посему дворянство относилась к службе в ней прохладно, так что там служили в основном простолюдины, третьи сыновья из обедневших дворянских родов и чуть ли не разночинцы.

Была тут и женская эскадрилья организованная графиней из ближнего круга принцессы. Графиня фон Гек была молодой вдовой, овдовевшей чуть ли не в день свадьбы с престарелым графом. Она купила аэроплан, научилась на нем летать и этим привлекла внимание принцессы, а потом был инцидент о котором судачили даже год спустя... Графиня устраивала «воздушные покатушки» для высшего общества и во время одного из полетов, некий бонвиван сидевший на заднем сидении позволил себе оскорбление действием, после которого графиня произвела «Мертвую петлю», в результате которой негодяй выпал из самолета. Был суд, но Великая княжна Ольга, воспользовавшись коронной привилегией, амнистировала графиню Евгению фон Бек и сделала ее своей стас-дамой.

Аэродромы Московского округа отразили попытки их захвата мятежниками, с крыла и из зенитных установок, но в Москве силы Регентского Светлейшего Совета превалировали и был назначен торжественный въезд в Кремль Светлейшего князя Гедиминова, в качестве Главного регента престола. Но этому воспротивился элитный Стрелецкий полк Кремлевского гарнизона, который закрыл ворота, выкатил на стену пулеметы и объявил, что подчиняется только Великой княжне Ольге (Ольга была одновременно и Великой княжной, как дочь императора и Великой княгиней, как регент Престола).

В Кремль стали стягиваться юнкера из московских училищ, а рабочие стали создавать дружины самообороны, так как бывшие пленные вошедшие в Светлейшую дружину, начали попросту грабить мирное население. В Кремле среди персонала были агенты Светлейших, которые сообщили что участок между Благовещенской и Тайнинской башней обороняется юнкерами младших курсов. Мятежник устроив демонстрационную атаку с Красной площади, подогнали к противоположной стене пожарные машины и пошли на штурм, мальчишки держались как спартанцы, несли серьезные потери и дождались подмоги. Вот к этому разбору и стремились эшелоны генерала Терлецкого, будущего императора России судя по всему. Москва была в достаточной мере железнодорожным городом и эшелоны Железной Особой бригады, рассекали оборону мятежников как раскаленный нож масло и особенное впечатление производил на мятежников граф Беккендорф в парадном мундире, сидящий на башне бронемшины. Соппротивление было подавлено, блокада Кремля снята. Всем юнкерам оборонявшим крепость, было присвоено звание прапорщиков, подпоручиков и поручиков (в зависимости от курса), а всех стрельцов и офицеров командовавших юнкерами повысили в звании на две ступени. Всем участникам обороны Кремля был вручен почетный знак в виде серебряного тернового венца, с вписанной в него золотой Спасской башни. Ну а потом был суд, на котором уцелевших руководителей мятежа, согласно законов военного времени приговорили к смертной казни.

А через несколько дней после казни, было объявлено о том, что император, императрица и наследник, почили в бозе. Обновленный Госсовет утвердил регентами престола Великую княгиню Ольгу и генерала Терлецкого, так же получившего титул Великого князя по нижайшей просьбе членов Госсовета (при голосовании, члены Госсовета

испуганно косились на девиц в элегантной черной униформе и фуражках с алым верхом, пощелкивающим предохранителями на автоматах.

Россия смогла малой кровью преодолеть очередное Смутное время. Увы не первое и еще раз увы, наверняка не последнее.

Глава 26. Король Египта

У завсегдатаев веранды ресторана «Сады Семирамиды» было традиционное хобби, заключать пари на то, какая из «Щук» когда уйдет с рейда на задание. Щуки продолжали зачищать морские и океанские курятники от кораблей HMS и вообще всех судов под флагами Франконии и Британии. Со времен появления на геополитическом театре принца Дакара и его слонов, в Мире многое изменилось... В России у власти утвердился новый монарх успешно справившийся с мятежом Светлейших, но внезапно в Сибири и на Дальнем Востоке, образовались республики, а командующий Киргизским экспедиционным корпусом генерал Унгерн-Штернберг, объявил себя Великим Ханом Внешней и Внутренней Монголии и части Русской армии срочно перебрасывались из Европы в Азию. В Европе Мировая война утихла сама собой, но Франкония и Материковая Британия затряслись от сепаратистских проявлений, которые перекинулись и в Африку, где часть колоний объявили себя королевствами, а Камерун и часть Восточной Африки, аж Рейхом Таньганьика. Генерал Пауль Эмиль фон Леттов-Форбек со своими аскерами, немцами переселенцами и добровольцами из германских земель быстро подчинил себе обширные территории, заключив союз с вновь созданной Оранжевой республикой.

Синайское Великое Княжество по добровольному согласию халифа Селима (королевство Египет окончательно стало частью Халифата), прирасла новыми территориями и граница с халифатом шла теперь по линии Думьят - Исмаилия. Европейские эмигранты все пребывали и агентов спецслужб среди них хватало, но на таможне стояли терминалы Атлантов, просекавшие темные мысли и намерения плюс имевшие програмы-мозгокрутки, делающие любого человека лояльным принцу Дакару (Адмирал Кузьмин стал официально называться принцем Дакаром и поимо привычного морского кителя, стал иногда одевать костюм раджи. В этом костюме он впервые появился в Бенгалии, где его сторонники раскопав на складах старые британские двенадцатифунтовки BL, затеяли из них для британских колониальных чиновников и офицеров аналог казни сипаев. Принц Дакар пожурил своих адептов, сказав, что не надо уподобляться англичанам (надо сказать что такая казнь придумана вовсе не британцами, а неким султаном Бабуром основавшим в Индии в 1526 году, династию Великих Моголов).

А в автономной области Иудея происходил банковский бум, а плюс к банкам, многие страховые компании тоже открыли в Иерусалиме свои главные отделения. Синай стал зеленой и плодородной зоной, над Суэцким каналом был возведен самый большой в мире мост-эстакада, для железной дороги Стамбул (так назывался остаток Константинополя на азиатском берегу Босфора)- Александрия – Алжир. Япония заключила мир с правительством Австралии, признав его независимость от Британской империи и продолжила ползучую (но бодрую) экспансию в Индии и Китае. Ну а САСШ копили силы для реванша. Президентом там неожиданно для всех, стал молодой писатель из Аризоны Барри Моррис Голдуотер, который создал партию «Минитмены» моментально ставшую самой популярной на континенте, страна была переведена на военные рельсы и стала наращивать военную мощь, особенный упор делался на авиацию, системы ПВО и самоходную артиллерию. Ну а японцы продолжали укреплять Перл-Харбор и Филиппины, а на Индонезии было создано марионеточное вассальное государство, все земли и имущество голландцев были объявлены собственностью народа Индонезии, японцы заняли лишь порты и рудники, так что с мирным

населением был полный консенсус и три индонезийских дивизии, уже воевали в Китае.

Помимо эмигрантов, на новых землях принца Дакара поселялись жители новых раскрытых из стазиса уровней Лагуны и в качестве гарнизонов и сил правопорядка, дислоцировались подразделения боевых гомункулусов, лакуны с которыми раскрылись после признания принца Дакара королем Египта. Царица клялась Аргонавтам, что ничего не знала о дополнительных уровнях хранения под атоллom, и пришлось поверить ей на слово. Пришлось в несколько раз расширять терминальный зал и создавать новые группы управления и контроля, за гомункулусами и шмелями, ибо вторых были уже сотни, а первых тысячи, так как были разморожены не только склады с оными, но и производственные модули. А Щуки получили новую вводную... боевые суда HMS топить, а вот транспортники и прочие гражданские захватывать.

Капитан Речел был горд... его рефрижератор последним вырвался из вод Тасмании с грузом австралийских армейских консервов, теперь его путь лежал в Аргентину, где в одной небольшой конторе, за денежку малую, ему поменяют флаг и порт приписки и можно будет идти в голодающую Европу. Его «Дельфин», десятидесятонник построенный на Атлантических верфяхСАСШ, принадлежал одной Манчестерской компании и этим кораблем капитан Речел очень гордился, тут было все... и скорость, и комфорт для команды, и вместимость, и красота обводов. И вот, как-то под утро, прямо по курсу замаячил белый силуэт со слонами на палубе и с его рубки вспорхнула стая больших птиц и полетела к рефрижератору, это были Ракшасы принца Дакара, вернее Адмирала Кузьмина, принца Дакара, этот пират оказывается еще и русский. Ракшасы приземлившись на крыле капитанского мостика и объявили британский корабль призом, выдав капитану курс следования, это был необитаемый остров в сотне миль отсюда, на этот осмтров и была высажена команда «Дельфина», впрочем личные вещи, продукты, кое какой шанцевый и не очень инструмент и рацию им оставили и даже оставили офицерские револьверы и коллекцию охотничьих ружей чифа. А после высадки команду стало клонить в сон и они все, кроме юнги заснули. А наутро, проснувшись, они увидели вокруг пустой океан. А юнга молчал о том что он видел, всю оставшуюся жизнь, а видел он вспыхнувший зеленый овал, который буквально всосал в себя их корабль. А в Александрийском порту встал под разгрузку очередной корабль без флага и названия и таких кораблей там были десятки. Их ремонтировали, перекрашивали, давали новые имена и вводили в состав торгового флота Синайского Великого княжества. После сотого судна прибывшего в Египетские порты, адмирал Кузьмин сказал, что он больше себя чувствует королем пиратов, нежели королем Египта, на что брат предложил ему назваться Фараоном.

А юнга видел всего на всего работу мобильного портала Атлантов, нового дивайса на службе Аргонавтов.

Глава 27. Золотые галеоны

Курбатов Петр Павлович, инженер-капитан Первого ранга, Дед*, бывший командир БЧ-5 подлодки Щ, стал как то почти незаметно главным специалистом по Информаторию, и в этом качестве и был утверждён. В кап-раз он скаканул из кап-три во время предыдущей переаттестации. В свое время он несколько раз подежурив на терминалах Информатория, заинтересовался данной системой, а потом втянулся и был назначен на эту должность, вернее переназначен, так как название сохранили старое - БЧ-5 (а что бы никто не догадался, как сказал товарищ старший майор). Тем более, что он взял к себе в команду несколько своих Маслопупов*, которые были не нужны на полностью автоматизированных Больших Щуках, а на дополнительных операторов, моряки обучили своих жён. Информаторий работал круглые сутки и должен был мониторить определенные информационные потоки и параллельно должен быть готовым, в любой момент дать нужную информацию Штабу. У Информатория было три информационных зоны... Планетарная, Внутренняя и Закрытая.

Планетарная - мониторила военно-политическую информацию Земли, Внутренняя - информацию по Афинополю и подчиненным территориям, ну а закрытая заведовала ресурсами и арсеналами Лагуны.

Петр Павлович спешил на совещание в штабе, пребывая в радостном нетерпении, так как нес в клюве информацию, за которую ему вполне светили контр-адмиральские орлы на погоны (после переаттестации, все погоны ввели аналогичными Российскому императорскому флоту, только «капусту»* оставили родную, правда из чистого золота и на пилотках осталась звездочка, но обрамленная золотым венком. Госбезопасность сохранила родную униформу, но знаки различия тоже были сделаны из золота и рубинов. У всех аргонавтов была параллельно униформа типа боевого наряда раджи, которую с удовольствием разработала Питания).

В начале совещания канцлер задал вопрос о золоте, ибо на прошлом заседании был поставлен вопрос о пополнении золотовалютных запасов Великого Царства принца Дакара. Было решено чеканить и печатать Дакары, золотые, серебряные, бронзовые и купюры. В Швейцарии уже был закуплен под ключ печатный двор, который во избежание нештатных ситуаций, решено было поставить в Афинополе, но вот увеличивающийся постоянно денежный оборот как на территориях царства, так и с внешним миром, требовал много золота, а запасы в лагуне были не бездонными... И тут каперанг выдал раскопанную в закрытом секторе информатория информацию, о погибших когда либо судах с сокровищами. Кстати там же он надыбал новый уровень арсенала, ранее невидимый, это был модуль производства боевых гомункулусов, мобильный портал и казармы с двенадцатью тысячами бойцов в полном вооружении. Чувствовалось, что у атлантов были большие планы на Землю. Десять бригад гомункулусов через мобильные порталы, были незамедлительно передислоцированы на территорию царства, а две остались в Атолле.

А две Щуки были срочно отправлены в поход за золотом. Кстати все Аргонавты были поделены на вахтовые экипажи и по ротации менялись на Щуках, которые несли боевое дежурство круглосуточно, на такой системе настоял принц-адмирал и Тайный совет с ним согласился.

Тайный совет сформировался в процессе развития Атолла и Царства, и в реале о нем

знали только Аргонавты. В Совет «равных из равных» входили: принц-адмирал, канцлер, царица, граф безопасник и академик (так Высшие Аргонавты именовали друг друга, да и все остальные пришельцы из XX века, между собой также именовали свое начальство). Каждый отвечал за свой властный сектор, но так сложилось, что координировал все канцлер и именно канцлер сейчас настойчиво интересовался у своей венценосной супруги тенденциями и закономерностями проявлений тайн и сюрпризов Атлантов в Атолле.

Увы наследница Афины мало что могла пояснить..., по ее словам у нее в голове, с каждым новым достижением Аргонавтов, как бы открывался очередной ларчик с информацией, дублируясь в терминальном зале, который теперь стабильно расширялся за счет новых открывающихся отсеков. Все Аргонавты направляли туда на работу своих жен, которых у некоторых было уже аж по три. Народ, что у графа-чекиста, что у его брата моряка был хрустального подбора и что к погоням, что к многоженству, что к привилегиям относился лояльно и даже с удовольствием и главное без всякой психологической привязки готовы были за командиров порвать кого угодно. К канцлеру, и моряки и чекисты относились с уважением и немного побаивались, уж больно мужик был непростой. А Щука 102 и 103 отправились в «Золотой поход», лишней раз подтвердив самоназвание попаданцев - Аргонавты.

На экране терминала мерцала зелеными искрами величественная в своем военно-маринистическом флере панорама... В центре композиции возвышался стоящий на ровном киле галеон, в открытые порта виднелись жерла пушек, на мачтах висел густой такелаж из водорослей, а вокруг были рассыпаны обломки трех кораблей, вокруг их же остовов. Последний свой бой Манильский галеон «Милагросса» провел героически, три британских корабля напавшие на потерявший ход после шторма испанский корабль погибли, но успев тем не менее проломить своими ядрами борт по ватерлинии галеона, что его и погубило. Британцев навели на этот транспорт, везущий с Филиппин «Королевский груз», тристатонн серебра и полторы сотни тонн золота и навел их на него, прошлый атлант-капитан Щуки 101. Щук уже было пять единиц и принц-адмирал ввел для них трехзначную нумерацию начиная со 101. В архиве атланта были не только точки местонахождения затонувших кораблей, но иногда и описание их гибели. В основном работали сами атланты, но в поздние века они охотно использовали британцев, короче, как сказал принц-адмирал, англичанка гадила всегда. Особенно моряков поразило то, что гибель флота Неарха, адмирала Александра Македонского, это тоже дело рук Атлантов. Да-а-а..., грабили ребята с размахом.

Гомункулусы споро разобрали обшивку в районе грузовых трюмов и стали загружать золотом и серебром, специальные контейнеры, которые потом крепились на палубе Щуки, вторая Золотая Щука занималась галеонами «Сан-Хосе» и «Нуэстра Сеньора ле Аточа». Все золото и серебро шло на полуостров Гефест, (новообразованная территория Атоллы, где было расположен новый монетный двор в полной комплектации технологического процесса, от литейки, до чеканки). Предприятия Гефеста были укомплектованы германскими эмигрантами из Рура, где шла резня, устроенная императором Наполеоном IV, объявившем, что Франкония, отныне Франция и немцам в ней не место. Сам новый император, был потомком знаменитого Николя Шовена и имел на груди родимое пятно в форме силуэта Бонапарта в не менее знаменитой треугольной шляпе, что послужило множеству версий происхождению оногo. От банального – «это рисунок», до и вовсе конспирологических. Веселье в Европе шло по полной, причем остатки британских гвардейских частей не

имевшие теперь возможности эвакуироваться на Остров, попросту объявили себя Нидерландской армией, полковник Доббинс объявил себя Штатгальтером Нижних и Верхних Нидерландов Вильгельмом II. Британия возмутилась и собрав из остатков НМС десантную эскадру отправила на ней экспедиционный корпус в Зеландия, которая эскадра (по выражению в передовице Таймс), была зверски потоплена у берегов Западной Фландрии. А корпус генерала Слащева высадился в Дании и объявил ее русской губернией Гамлет и признал войска Штатгальтера Вильгельма II союзными.

А Курбатов Петр Павлович, инженер-капитан Первого ранга, по совокупности заслуг был произведён в Контр-адмиралы.

Дед* - уважительное прозвище командира БЧ 5 на подводной лодке.

Маслопуп* - прозвище младших специалистов БЧ 5.

Капуста* - офицерская кокарда Советских ВМС.

Глава 28. Тайна флота Неарха

Терминалы всех Щук были связаны с терминалом Бункера, и все данные кристалла памяти с информацией по кораблям с сокровищами припасенными прошлым хозяином Щуки, сбрасывалась из Бункера на терминалы на центральных постах субмарин. Координаты заданных точек вводились в блок управления порталными модулями, а дальше все было по Уставу. Что интересно, Лагуна как выяснилось, находилась в центре экваториальной части Тихого океана в некоей оболочке из трех как бы линз, конструктивно напоминающих китайскую шкатулку-яйцо, которые давали Лагуне невидимость, физическую защиту и потенциальную мобильность.

Вишенкой на торте безопасности были два гигантских морских змея, Ёрмунганд и Левиафан, патрулирующие океанские глубины вокруг атолла Афинополя, это были гомункулы работающие в автономном режиме, но с недавнего времени управляемые ис терминала Бункера, каждое достижение аргонатов, автоматически увеличивало эффективность терминального зала Бункера. Средств управления линзами в терминалах пока не наблюдалось, но защита была абсолютной. Редкие корабли попадавшие в эти широты, либо ненавязчиво отжимались от Лагуны, либо гибли без следа в боевом поле защиты.

Лагуна была верхушкой вулканического острова, вулкан этот слава Афине и Зевсу был потухшим много веков назад, но самым интересным было то, что координаты флота Неарха практически совпадали с Лагуной, то есть к одной из загадок тысячелетий тоже судя по всему, были причастны Атланты.

«Шмель» нырнул на двухкилометровую глубину и стал передавать на терминал изображение, которому отказывались верить глаза...

На огромном базальтовом плато, накрытом явственно видимым защитным полем, отрезающим стоянку флота Неарха от океанских вод, строгими рядами на ровном киле, в геометрически выверенных каналах, стояли сотни и тысячи кораблей, носы которых были украшены изображением Всевидящего Око Гора* ...

Величавые квадриремы, стремительные на вид триремы, юркие дилеры. Весла четко и симметрично были опущены в воду, паруса были подняты и на палубах в разных позах застыли люди в одеждах времен Александра Македонского. Изображение шло на все главные терминалы лодок и Бункера, причем акустика была объединена во временный пул и потому все одновременно слышали восклицание царицы: «Так они все в стазисе!». Надо сказать, что царица Азазель, порой не узнавала сама себя, настолько у нее быстро росла эрудиция вкупе с харизмой и искусством управления. Она осторожно поделилась своими наблюдениями с мужем, но они оба слышали залиvistый смех Афины (она периодически виртуально являлась царице и канцлеру, с советами и новой информацией по хозяйству Лагуны). Так что они все поняли.

В армаде Неарха было 1817 судов, с экипажем в триста тысяч шестьсот двадцать семь человек. Неарха вывели из стазиса и доставили на Щуку 101, где пред ним предстал принц-адмирал во всем великолепии костюма раджи, на котором материи просто небыло видно, за россыпью алмазов, рубинов, сапфиров, изумрудов и прочих смагравов из сокровищницы Аргонатов. Канцлер настоял на роскошных парадных нарядах на официальных встречах. Принц Дакар и его свита должны блистать, ибо это дело политическое.

А Неарх пораженный интерьером подводного корабля и блеском Аргонавтов, согласился стать со своими людьми под руку принца Дакара и поведал увлекательную историю о последних днях Александра Македонского...

Диодохи, узнав, что знаменитое сожжение трофеев было фикцией и все где-то заныкано, пришли в возмущение и с помощью женского персидского гадючника отравили Александра Великого, но они не ведали, что все сокровища Александра находятся на кораблях. Пока они делили империю Александра, флот Неарха по-быстрому отправился в поход вокруг Африки, в поисках земель, где Неарх решил образовать свое царство, но огибая будущий мыс Доброй Надежды, корабли попали в шторм который унес их в океан, а дальше появилось зеленое свечение, гигантский вихрь зеленых светлячков и сразу наступила тьма, которую прервали только гомункулусы Аргонавтов.

В районе Нехеля, комбайны терраформирования Атлантов из богатых арсеналов Лагуны, создали на перспективу большое пресноводное озеро, вокруг которого и решили расселить моряков Неарха, часть кораблей транспортировали к озерным пристаням в качестве рыбацких судов, ибо рыбы в это озеро напустили достаточное количество, а основной флот пока остался в лагуне на дне. На стагис складах Лагуны, были образцы «кормовой» живности всех разновидностей, что с плавниками, что с копытами, что с крыльями так что будущим поселенцам домашнее хозяйство обустроивалось в полной комплектации. А гомункулусы и строительные комбайны срочно застраивали новую область Синайского Великого Княжества поселками и городками между которыми раскинулись плодородные поля и зеленые луга, перемежаемые густыми рощами разных пород деревьев. Среди македонцев хватало женщин, так что сразу же организовалось немало семей.

Ну а сокровища Александра Македонского пополнили казну Лагуны. Естественно, все новые жители Великого княжества прошли через «реморализаторы», так назвал психосканнеры атлантов адмирал-академик Штайн, так что лояльность их была закреплена. Штайн объяснял свой термин тем, что измена и неблагодарность аморальна и следовательно прибор который устраняет эти негативные черты человеческого характера, не что иное, как восстановитель морали. И эта лояльность была абсолютной и именно поэтому Неарх расстался с большей частью сокровищ Александра Македонского, будучи искренне уверенным в легитимности всего, что повелел ему принц Дакар. Как перефразировал Генрих Манна академик: «Очень неприятно реморализировать своего ближнего, но еще неприятнее, когда твой ближний реморализует тебя!»

А майор государственной безопасности Туров который имел такое хобби как изучение истории Древней Греции, был назначен наместником принца в земле Нехель, правителем которой стал наварх-адмирал Неарх.

Всевидящее Око, Глаз Гора* - Изображался на египетских, финикийских и греческих кораблях, в качестве оберега от злых сил, мелей, рифов и штормов. Так же есть версия, что греки считали свои корабли живыми существами и данные глаза давали кораблям возможность лучше ориентироваться на море.

Глава 29. В Измире все спокойно

У султана Великой порты все было плохо, нет у самого правителя правоверных, все было как обычно... вино, гашиш, гарем, казни провинившихся, казни невинных, но вот в государстве все было настолько плохо, что стоял вопрос о существовании самой султанской власти. После ухода капудан-паши Селима в свое отдельное плавание, Диван превратился в сборище лжецов и воров. Султан перестал получать адекватную информацию о том, что творилось в стране, а вельможи воровали, воровали и воровали. Пиком развития событий, стала продажа продуктов с государственных и военных складов европейским скупщикам. Голод забрезжил даже в столице и когда Первый визирь приказал забрать продукты с эскадренных кладов и кораблей, эскадра взбунтовалась, повесила на рее адмирала и его ближних, навязанных на флот Диваном родственников вельмож и ушла к Селиму. А халифат Селима процветал...

Вовсю шла торговля фруктами, мясными и рыбными консервами, пальмовым маслом и прочими дарами Магриба. Голодная Европа, где до сих пор тлели военные конфликты сметала все и по хорошим ценам. С моря халифат охраняли Летучие голландцы, плюс к этому в столице располагалась союзная бригада ракшасов (гомункулусов естественно). При Селиме был Великий Визирь Карим, он же старший лейтенант государственной безопасности Санин Георгий Павлович, он же Карим Масуев из Казани.

Карим был из религиозной казанской семьи. Его дядя был муфтием* а отец мухаддисом*, оба были маули* в медресе и готовили парнишку к соответствующей карьере, и достаточно успешно... Карим прекрасно знал коран, владел фарси и арабским языком, но будущий мулла был влюблен в Волжские пароходы. Мальчишка познакомился с боцманом буксиратаскавшего баржи от Казани до Астрахани и в конце концов сбежал на этом буксире в качестве юнги, по документам Георгия Санина, трагически погибшего племянника боцмана. А тут как раз в доме его семьи появились сотрудники НКВД и гнездо троцкистско-бухаринской агентуры было разгромлено, но сосед написавший донос и подкинувший в сад бывшего муфтия портрет Троцкого просчитался... яблоневый сад примыкавший к его саду, ему не достался ибо дом муфтия передали многодетному ударнику-стахановцу*, дети которого с радостью стали осваивать соседский сад и огород. Масуев-Санин попал в сферу интересов графа, когда устроил несчастный случай с падением в колодезь соседу-доносчику, граф-чекист оценив его потенциал и нелюбовь к Советской власти, взял парня к себе и в конце концов ввел в свою команду.

Великий визирь Карим, прибыл ко двору Селима с охраной из пяти ракшасов и двух гурий (супер-гомункулусов под голограммами) и сразу же начались интриги и покушения, но после того, как сначала трое стражников попытавшиеся пристать к одной из гурий, были найдены в дворцовом парке с древками своих копий засунутыми им в афедроны, а участники покушений, стабильно обнаруживались в хладном виде, причем со своими головами в руках, покушения закончились, как отрезало. А после того, как сынок некоего вельможи, за глаза оскорбивший гурий словом, был на рассвете снят пожарными с верхушки платана, где он подвывая вещал о какихто черных собаках с огненными мордами (Пилания вздохнула читала «Записки о Шерлоке Холмсе Конана Дойля и «Шмель» посланный покарать наглого мажора был оголграфирован как собака Баскервиллей, только с двух сенбернаров величиной), по отношению к Великому визирю и его свите, наступил во дворце халифа, полный

нейтралитет.

А тут соседи с юга стали собирать у границ Халифата с мощную военную группировку, и даже с кое какой бронетехникой.

Бывший капитан Франконской армии а ныне старший полковник бронетанковой гвардии Империи Вадаи Франсуа де Вильфор, откинул люк и щурясь от солнца и песка высунулся из башни. Из командира разведывательного эскадрона, стать командующим корпусом, это хорошая карьера. Очень удачно сложилось, что капитан и его броневики были переброшены в Чад, где и остались когда в Европе полыхнули центробежные геополитические процессы. Империю Вадаи создал генерал Махмуд (местный этнический араб) при поддержке колониальных франконских войск. И сейчас двадцать восемь танков Рено и тридцать броневииков Панар, готовились рассечь броневым клином хилую Магрибскую группировку где не было ни танков, ни даже артиллерии. Франсуа выпустил красную ракету из ракетницы и броневики ринулись вперед и тут в нескольких барханах ожили пулеметные точки и тяжелые пули стали буквально кромсать броневики. Старший полковник, по звуку узнал жуткие русские пулеметы Владимирова, полуторасантиметровые чудовища созданные по личному указанию Русского императора, которому очень понравились противотанковые ружья под этот калибр и он приказал разработать пулемет под этот патрон и на Восточном фронте эти пулеметы, буквально сметали легкобронированную технику Антанты. А когда броневики кончились, над полем боя показался небольшой изящный дворец и из виманы ударили снопы лучей и вереницы сияющих даже на солнце верениц белых шариков, после соприкосновения с которыми танки лопались, как воздушные шарики. На этом данная агрессия и закончилась.

А в Измире начался мятеж. Султан покончил жизнь самоубийством выстрелив два раза себе в голову, ударив себе саблей в живот и перерезав кинжалом себе горло (граф назвал это «контрольным обрезанием»). В Турции к власти пришел Триумвират в составе командующего Сухопутными войсками, Верховного Муфтия и председателя Торговой палаты, между прочим искренне ненавидящим друг друга, что граф и канцлер посчитали весьма позитивным моментом в данной ситуации. Первым официальным Фирманом Триумвирата, был переход Великой Порты в вассалитет к принцу Дакару. Великий визирь Карим прибыл на бежавшей перед этим к Селиму эскадре, уже как наместник принца в Порте, параллельно с ним в порту высадилось две бригады Рашасов, а на траверзах Босфора и Зунгулака, замаячили «Летучие голландцы» и пару раз мелькнула Щука с традиционными слонами на палубе. После этого, внезапно начавшиеся маневры Севастопольской эскадры Российского Императорского флота, так же внезапно прекратились.

А в Магриб прибыл Новый Великий визирь Халифа-халифов Самуил, (очередно протеже графа-чекиста, но на этот раз из Одессы). Бывший аферист катранщик, которого граф вытащил из расстрельной камеры, перевоспитал, пригрел, приблизил и теперь Самуил Гершензон, он же старший лейтенант государственной безопасности Самойленко Константин Максимович, обживал апартаменты Карима.

Муфтий* - духовный лидер мусульман, проповедник ислама.

Мухаддис* - знаток исламских наук, проповедник, учитель.

Маулви* - преподаватель в медресе

Стахановское движение* – имело место в СССР в тридцатых годах XX века, было названо в честь искусственно созданного в пропагандистских целях новатора угольной промышленности Алексея Стаханова, добывшего за пять часов сорок пять минут 102 тонны

угля. Движение было распространено на все отрасли промышленности. Сам Стаханов закончил Промакадемию, работал на руководящих должностях в отрасли, но не выдержал испытания славой, поимел хронический алкоголизм и закончил свои дни в психиатрической лечебнице.

Глава 30. Африка

В Африке, помимо Магриба и Африканских земель принца Дакара, сложились следующие центры силы...

Королевство Зулу, Рейх Танганьика, Оранжевая республика, королевства Сомали и Кения, империя Вадаи, чуть в стороне стояла Эфиопия объявившая жесткий нейтралитет и собравшая гарантии всех кого можно и постоянно меняющееся количество всевозможных государственных и племенных образований.

После того, как Франкония попала под центробежные процессы, а в Британии произошел Монархический переворот, Европейским странам стало совсем не до Африки.

Перевороту в Британии предшествовал раздел остатков Канады между Российской империей, САСШ и республикой Квебек и совещание командующих Европейскими Материковыми силами Антанты, где остались только один британский фельдмаршал, два британских генерала, два британских же полковника и французский генерал де Голль. За каждым из них стояла серьезная военная сила, серьезная не против русских, а на фоне местных разборок. Самое стремное положение было у британцев, которые не могли переправиться на Остров ибо в Канале зверствовали Шмели под аватарой валькирий богини Кали (курсив погибшего адмирала Дадли, разошедшийся по всем флотам мира). Пилания придала голограмме действующей в Ламанше и Северном море, вид жрицы богини Кали, в серебряных доспехах и серебряном крылатом шлеме и пару раз Шмели по приказу канцлера, в политических целях пропускали корабли с германскими экипажами именно их национальным составом, акцентируя свою благосклонность и пролетая над кораблями, Шмели всегда врубали «Полет Валькирий» Рихарда Вагнера. И немецкие моряки, гордо всем говорили, что они находятся теперь под покровительством Валькирий, а билеты на пакебот с немецкой командой, шаставший через Канал поднялись в цене раза в три.

В разгар совещания перед перед вояками уже говыми сцепиться в банальной драке внезапно предстал сам Артур Коллей Удэсли первый Герцог Веллингтон, фельдмаршал и премьер-министр. Канцлер лично управлял аватарой и речь его была похлеще речи известного выступления Веллингтона против «еврейского» билля 1833 года. Герцог сказал оторопевшим военным, что Британия перестала быть империей и проиграла эту войну исключительно из за штатских. И для сильной власти которая приведет страну к победе, необходимо, чтобы лордами и премьерами были боевые офицеры, либо же король сам должен править ибо штатские политиканы и примкнувшие к ним дезертиры, на девяносто процентов болтуны и предатели. Далее герцог сказал, что Валькирии пропустят войска на остров, если они присягнут принцу Уэльскому, как королю Британии, которым кстати был один из присутствующих полковников, командир сводной бригады Алебардистов, Джорж Виндзор, принц Валлийский. А генералу де Голлю пора зачищать Париж от разного сброда и разбираться с так называемым Конвентом, который, если его не остановить, доведет Францию до нового Ватерлоо вкупе с якобинской диктатурой и гильотинами на площадях

Через несколько дней, с флотилии вошедшей прямо в Темзу, в Лондоне был высажен десант Алебардистов, параллельно в других важных портах Острова, так же высадились десанты войск с континента. Король Эдуард к этому времени благополучно сошел с ума и находился под строгим врачебным надзором в своих личных покоях, а страной правили комитеты парламента, самозабвенно грызущиеся между собой за власть. Эти комитеты в

полном составе пошли на плаху. По совету своего советника (сори за тавтологию) Король Джорж Первый (принц настоял именно на этом имени) обратился к лондонским мясникам с просьбой потрудиться для короля, что было встречено с неумным восторгом. Позднее, для добрых подданных, помогших монарху, был введен специальный почетный знак – Серебряный череп на фоне двух золотых мясницких топоров. Кстати в последствии в мясных лавках, вывески которых были украшены данным логотипом, резко возросли продажи мяса. Фрейд, граф Дракула и Джек Потрошитель, в одном флаконе право слово.

А зуавы генерала де Голля, в эти же дни лихо раскатали танками защитников Конвента, после чего потащили выживших депутатов, знакомиться с «Конопляной тетушкой»*

Надо отметить, что и на Острове и на Континенте, депутаты фронтовики избежали позорной казни, их честно и почетно расстреляли через «двенадцать ружей», половина из которых была традиционно заряжена холостыми патронами.

А в Африке, колониальные войска, отрезанные от метрополий, стали сердцевинной новых государственных образований. То есть при каждом короле или диктаторе, была группа европейских офицеров, со своими спаянными и преданными лично им подразделениями. Хорошим уроком и негативным примером, была судьба группы франконских офицеров, которые привели на престол Зулу, бывшего сержанта колониальной пехоты Бокассу, отныне числившим себя король Киприан Бхекузулу Ньянгаезизве ка Соломон, который сразу же после восшествия на престол, приказал черной пехоте поднять на штыки своих «белоногих» офицеров, произведя трех мулатов сержантов в генералы. Так что бывшие колониальные, а ныне гвардейские офицеры делали упор на состояние готовности к неприятностям упомянутое в стихах Хилэра Беллока: «И при событиях любых пулемет «Максим» у нас, а не у них».

А еще в Африке появились летучие отряды Осназа Кали, плод совместного творчества графа чекиста и военинженера 3-го ранга Гадябкина Ярослава Ивановича, папаша которого был некогда известным в узких кругах ювелиром-оценщиком. Военинженер доложил командованию, что разбирается в драгоценных камнях и знает географические точки добычи. И что сейчас, при том бардаке который творится в Африке, Аргонавты могут наложить руку на наиболее заманчивые копи. Графом был создан Осназ, куда набирали народ из русских пленных вывезенных из Европы, упор был на фронтовиков с опытом, которых подлечили в Лагуне, параллельно психологически обработав, обучили и оснастили по высшему разряду, после чего по Черному континенту стали рассекать мобильные группы, с которыми все боялись связываться. В группе как правило было два штурмовых взвода (треть каждого гомункулусы), отделение тяжелого оружия и геологическое отделение. В отделение тяжелого оружия, помимо автомобилей с тяжелыми пулеметами входили «Шмели», так что после занятия каких либо копей и объявления их собственностью Великого княжества Синайского, дурни желающие оспаривать данный факт, быстро кончались. В новых анклавах Великого княжества, из Осназа выделялись управляющий и охрана, а персонал оставляли местный. Добытые камушки и золото, переправляли в Лагуну через мобильные порталы.

Среди осназовцев ходила история, про одного плененного британского джентльмена, который был советником у одного их местных вождей и курировал добычу драгоценных камней на его территории. Оказалось, что в доме этого джентльмена в Глазко была русская няня и посему он более менее знал русский язык. Джентльмен упирался и не хотел отмечать на карте нужные Осназу объекты, но когда он услышал, как один страшный русский, сказал

тому кто его допрашивал, что мол хватит мучиться с этим занудой, а давай лучше мяса поджарим и зазвенел пулеметными шомполами, сломался и все отметил и рассказал. И только потом, когда ребята вытащили из машины ведра с замаринованным мясом толи импалы, толи антилопы, толи бубала, джентльмен понял, что шомпола-шампуры, предназначались вовсе не для его частей тела, о чем немедленно рассказал пленившим его осназовцам, чем сорвал бурный хохот, до колик в животе. Он сам радостно хохотал вместе с русскими, но когда один из них сказал, что без шомполов, можно вынуть из испытуемого любую информацию, не менее эффективно, розы веселья на ланитах британца, превратились в бледный пепел.

Конопляная тетушка (она же «Пеньковая подруга»)* - виселица на солдатском аргю.

Глава 31. Петр Великий на Аляске

Экстренное совещание Высшего Тайного Совета Аргонавтов, было посвящено событиям на Аляске. Там почил в бозе Имперский наместник Русской Америки и Канады, граф Орлов, его место согласно положению занял вице-наместник, граф Орлов младший, в бытность пребывания в Европе с отцом бывшим Чрезвычайным и полномочным Имперским послом-министром, отучившийся в Кембридже и Сен-Сире и попавший там в тенета сразу двух «Медовых ловушек»* и под воздействием утонченной красавицы из Лондонского света, виконтессы Джеймс-Стюарт и очаровательной Парижской суфражистки Мари Мишон, заразился британской демократией и европейским социалистическим бунтарством. Так что Имперское наместничество Русской Америки и Канады, было объявлено демократической республикой. Регент престола Великая княгиня Ольга, узгнав что в путче замешаны британские спецслужбы, пришла в бешенство и отправила на Лондон эскадрилью новейших дальних шестимоторных бомбардировщиков Пе-11 «Императрица» под командованием генерала авиации, статс-дамы, графини фон Гек нанесли удар по Лондону, вернее по тому, что осталось после рейда «Шмелей» и «Летучего голландца».

Стало понятно, что срочно и настоятельно, надо помочь принцессе Ольге, разобраться с премьер-президентом графом Орловым младшим, ибо по данным Внешней разведки, с фронта за бравым консортом заявилось сразу две ППЖ* и Великой княгине было сейчас не совсем до политики, но как говорится, на то и есть друзья дабы помочь, пусть и неизвестные принцессе ... Так что Аргонавтов, как всегда ждали Великие дела, в ходе которых надо было разобраться с премьер-президентом графом Орловым младшим...

Первое объединенное заседание Парламента и Совета министров Федеративной республики Русской Америки и Канады, предварилось четвертьчасовой овацией Премьеру-президенту Республики, Гражданину Орлову. Он со слезами на глазах внимал своим свободным подданным, а вокруг него на трибуне стояли его верные соратники и конечно соратницы, бывшая виконтесса Джеймс-Стюарт, а ныне просто гражданка Джеймс и ситуайён Мари Мишон. Когда овации закончились, к трибуне чеканя шаг подошел полковник Иванов в парадном мундире и с шикарным фингалом под левым глазом. Полковник Иванов был оригинальнейшей личностью...

Медовая ловушка* - на арго разведчиков, красивая женщина агент, подведенная к объекту разработки, для интимного контакта и последующей вербовки.

ППЖ* - Походно Полевая Жена, прозвище на фронте пассив старших командиров.

Глава 31. Петр Великий на Аляске

Экстренное совещание Высшего Тайного Совета Аргонавтов, было посвящено событиям на Аляске. Там почил в бозе Имперский наместник Русской Америки и Канады, граф Орлов, и его место согласно штатному уложению занял вице-наместник, граф Орлов младший. Данный молодой человек, в бытность пребывания в Европе с отцом бывшим там Чрезвычайным и полномочным Имперским послом-министром, отучился в процессе заморских странствий, в Кембридже и Сен-Сире. Понятно, что на блестящего мажора, склонного к бурной светской жизни, обратили внимания все местные спецслужбы, тем более, что характером, граф пошел не в отца, жесткого вельможу и генерала, государственника до мозга когтей. Орлову создали соответствующее окружение и он попал там в тенета сразу двух «Медовых ловушек»*, и под воздействием утонченной красавицы из

Лондонского света, виконтессы Джеймс-Стюарт и очаровательной Парижской суфражистки Мари Мишон, заразился британской демократией и европейским социалистическим бунтарством, в одном флаконе и в тяжелой форме. Так как Имперское наместничество Русской Америки и Канады, было уже достаточно инфильтрована агентурой противника, Общество «Русский Медведь» (оно же одноименная масонская ложа), существовало вполне открыто, тем более, что ему покровительствовал молодой граф Орлов. Его пассии были при нем, причем они торжественно заявили, что их любовь к нему, вкупе с восхищением «шери граф», превосмогают ревность и они согласны служить ему вместе. Сразу после смерти Наместника, в Александрополе произошел переворот, в результате которого была объявлена демократическая республика Аляска. Через Канаду к моменту переворота, просочилось несколько тысяч наемников нанятых за британские деньги, которые четко взяли под контроль стратегические точки и локализовали, достаточно незначительные русские подразделения.

Регент престола Великая княгиня Ольга, узнав что в путче замешаны британские спецслужбы, пришла в бешенство, приказала срочно формировать экспедиционный корпус и отправила на Лондон эскадрилью новейших дальних шестимоторных бомбардировщиков Пе-11 «Императрица» под командованием генерала авиации, статс-дамы, графини фон Гек, которые нанесли удар по Лондону, вернее по тому, что осталось после прошлых рейдов «Шмелей» и «Летучего голландца». Во время этого налета произошел таинственный случай... Рядом с Британским музеем упало несколько бомб, и хотя здание оказалось практически неповрежденным, из него исчезли все коллекции Британской библиотеки и часть наиболее значимых коллекций Британского музея (в здании был открыт портал, который закуклил пространство и время, и гомункулусы, две тысячи часов, выносили тысячи книг и раритетов). Все это было следствием организации при Всемирной Александрийской Академии, Большой Академической библиотеки, под руководством Неополитанского букиниста, некогда вывезенного из Италии. Букинист загорелся идеей Всемирной библиотеки и заразил ею Главного Академика и Жреца всех наук инженер-вице-адмирала – Генриха Штайна К зданию Александрийской библиотеки пристроили еще два крыла, под библиотеку и музей, и с соизволения принца-адмирала и канцлера, пошла большая мародерка (курсив графа-чекиста Мещерского).

В библиотеке были оформлены большие читальные залы (на вынос книги выдавались только Аргонавтам) и был установлен лингвистический модуль, благодаря которому любой читатель, мог будучи в читальне, читать книги на любых языках. Большим успехом пользовался Джером клапка Джером из фондов Британской библиотеки. Многие его фразы разошлись на цитаты. Местные греки были почему-то в полном восторге от фразы, про взаимосвязь сытости и отношения к родственникам своей жены*.

Совету стало понятно, что срочно и настоятельно, надо помочь принцессе Ольге, разобраться с премьер-президентом графом Орловым младшим, ибо по данным Внешней разведки, с фронта за бравым консортом заявилось сразу две ППЖ* вцепившихся в него железной хваткой и Великой княгине было сейчас не совсем до политики, но как говорится, на то и есть друзья дабы помочь, пусть и неизвестные принцессе ... Так что Аргонавтов, как всегда ждали Великие дела, в ходе которых надо было разобраться с премьер-президентом графом Орловым младшим...

Первое объединенное заседание Парламента и Совета министров Федеративной республики Русской Америки и Канады, предварилось четвертьчасовой овацией Премьеру-

президенту Республики, Великому Гражданину Орлову. Он со слезами на глазах внимал своим свободным подданным, а вокруг него на трибуне стояли его верные соратники и конечно соратницы, бывшая виконтесса Джеймс-Стюарт, а ныне просто гражданка Джеймс и ситуайён Мари Мишон. Когда овации закончились, к трибуне чеканя шаг подошел полковник Иванов в парадном мундире и с шикарным фингалом под левым глазом. Полковник Иванов был оригинальнейшей личностью... Полковником он был аж три раза, ибо его трижды разжаловали и повышали назад за буйный нрав. Полковник Иванов командовал отдельным диверсионно-разведывательным батальоном, мог выполнить любое невыполнимое задание, но терпеть не мог генералов, и особенно тех, кого считал глупее себя, отчего и страдал периодически. Но учитывая, что в кадетском корпусе, он был дружен с нынешним консортом, каждый конфликт с генералами (причем иногда и с мордобоем) заканчивался не трибуналом, а разжалованием и сейчас его сослали на Аляску, командуя местными вооруженными силами, а его батальон остался под Прагой. Когда произошел переворот, полковник был в элементарном запое и неким ранним утром, его настигло весьма своеобразное пробуждение...

Сначала кто то вылил ему на голову ведро холодной воды, а когда полковник вскочил отфыркиваясь и булькая матерными фразами, дабы покарать неизвестного наглеца, то застыл как жена Лота*, ибо перед ним стоял император Петр Великий, рядом с которым хихикал Алексашка Меншиков с большим деревянным ведром в руке. За ними полукругом стояла дюжина девиц в древнерусских шеломах и кольчугах, но с автоматами Федорова (это была видимость, ибо у Супер-Шмелей были и гиперболоиды и бластеры). А император рывкнул на полковника так, что у него в ушах зазвенело: «Ты что тут Бахуса тешишь сукин ты сын. Отечество в опасности а ты валяешься тут аки зело упившийся браги боров. Поднимай свой полк и иди выжигать скверну, а это тебе чтобы побыстрее шевелился и царственной десницей, поставил полковнику тот самый фингал.

Пока полковник приводил себя в порядок, к нему через портал доставили офицеров его батальона и комендантский взвод, которым он обрисовал ситуацию и уже через час в столицу Аляски вошли через порталы роты ОДРБ, а по всем гарнизонам наемников ужарили Виманы и Шмели.

Появление полковника с фингалом и свитой непонятных, но явно опасных девиц, и взвода явных фронтовиков, было принято публикой с некоторым волнением, впрочем быстро переходящим в панику, но не на долго. Супер-Шмели в аватарах Русских воительниц, выбив охрану из гиперболоидов, взяли под прицел зал, а разведчики быстро скрутили Орлова младшего и его пассий, после чего полковник скомандовал: «По изменникам и шпионам огонь», что и было немедленно исполнено .

На этом, первое (и последнее) объединенное заседание Парламента и Совета министров Федеративной республики Русской Америки и Канады закончилось по той причине, что его участники быстро закончились.

Упакованные тела графа Орлова младшего и его пассий сбросили с виманы во дворе Петропавловской крепости.

Полковник Иванов был жалован чином генерал-лейтенанта, титулом графа и должностью Имперского наместника Русской Америки и Канады. А к Принцу Дакару, был направлено из России Великое посольство.

P.S. При допросе, пассии Орлова, признались что ППЖ консорта, тоже шпионки (граф-чекист решил сделать такой подарок Великой княгине).

Медовая ловушка* - на аргю разведчиков, красивая женщина агент, подведенная к объекту разработки, для интимного контакта и последующей вербовки.

ППЖ* - Походно Полевая Жена, прозвище на фронте пассив старших командиров.

Жена Лота* - библейский персонаж из Книги Бытия. Жена жителя Содома Лота, окаменевшая оглянувшись на пылающий Содом.

*Пообедавший в свое удовольствие человек проникается самой нежной любовью к своим ближним... он даже перестает ненавидеть родственников своей жены.

Джером К. Джером. «Праздные мысли лентяя. О еде и питье».

Глава 32. Пещеры Селены

У капитан-лейтенанта КБФ (все Аргонавты имели данную неизвестную ту аббревиатуру в именовании своих званий, равно как и флаг РККФ на всех кораблях и судах, ностальжи однако) Пилании был свой отсек в Терминальном блоке Бункера (он кстати соседствовал отсеком, где работал ее муж, старший техник-лейтенант Коготь Кембел. Коготь служил сразу на двух направлениях... на Терминальный посту в бункере, в качестве дежурного офицера и помощника начальника Ирландской группы по ведомству графа-чекиста). В Ирландии он появлялся управляя Шмелем с аватарой Фионна мак Камхейла, проводя работу по мобилизации широких ирландских масс на борьбу с Британией, чему очень способствовали золотые Gunmoney*, которые пользовались огромной популярностью на всей территории Великобритании. А Легион Фениев Камхейла был широко известен, но британские альгвазилы так и не смогли найти кого-то из руководства, которого между нами говоря и не было на территории Ирландии. Руководило всем Коготь с терминала через Шмелей, для которых Пилания создала целую обойму аватар и кого там только не было... джентльмены одетые по последней моде Белфаста, сельские сквайры, офицеры британской армии и полиции, лихие молодцы в зеленых Bucket hat*, но не с луками Робин Гуда, а новенькими автоматами Стен (купленными за золото у британских интендантов). Бекхаттеры были единственными реальными членами Легиона, они были разбиты на пятерки и знали только своего командира. Выше по цепочке королевской контрразведке и полиции подняться не получалось, ибо далее уже были Шмели-аватары. После того, как при нескольких попытках захвата представителей Штаба Легиона приехавших на встречи с руководителями пятерок, полностью уничтожились и полицейские и приданные им солдаты, подобные попытки прекратились. Ну а когда, наиболее старательные в розыске британские чиновники, один за другим стали сгорать в своих домах, власть на местах в Ирландии, практически перешла к фениям.

У Пилании на рабочем посту было три экрана... Информаторий, Голография и Общий.

На первом она изыскивала материалы для оформления аватар, на втором создавала аватары а третий был информационный, куда приходили запросы, команды и информация как с Щук, так и из Штаба и Департаментов. И вот однажды на третьем экране вспыхнула непонятная картинка, огромный зал заставленный знакомым и не очень оборудованием, с огромным окном-иллюминатором выходящим на белую равнину, где в черном небе висел сине-изумрудный шарик. Пилания четко помнила пятый пункт Технической инструкции оператора Терминала: «В случае появления нештатных изображений на мониторе, прекращать работу с терминалом, сбросить скрин экрана по команде и вызывать оперативного дежурного по Бункеру», что она и сделала. А когда аргонавты поняли, что перед ними на мониторе Луна, а зеленый шарик на горизонте и вовсе Земля, была объявлена Техническая тревога.

Все лучшие терминальщики, стали копаться в Информатории и их поиски увенчались успехом. В одном из дальних архивов Информатория, была найдена папка «Селена», появившаяся буквально только что, причем в этой папке были коды неизвестного портала и изображение Афины на фоне звездного неба и Афина (вернее ее аватара) неприминула тут же проявиться. Афина первым делом пояснила возмущенной общественности, что она помимо того что богиня, еще и Искин Атлантов, который действует строго по определенной

заложенной программе и раскрывает Аргонавтам информацию, сообразно развитию их общины. А что касается Селены, то с ней далеко не все просто. Селена была древней Экспедиционной Станцией Предтеч Селена ЭС 1001, эту станцию кружила на орбите Земли со времен Палеозоя и Атланты обнаружили ее почти безжизненной. Ходовые двигатели станции и ее главный энергетический модуль были выведены из строя, аварийным схлопыванием Межпространственного Портала. Осталась на ходу энергетическая установка жизнеобеспечения, запитанная от «Медленного реактора» с тысячелетним ресурсом непрерывной работы и неограниченным в «спящем режиме». Помимо этого вся поверхность Селены был одной огромной солнечной батареей, подпитывающей спящие системы. Учитывая, что внешнее защитное поле обесточилось, поверхность станции за эти бесконечные тысячелетия, была буквально изрешечена метеоритами, но учитывая толщину первой внешней каменной оболочки в сто километров (а их было и вовсе три штуки), до недр Селены метеориты не додолбились. Из складов, отсеков и лабораторий Станции, Атланты почерпнули солидную часть своего могущества. А сотни тысяч звездолетов различного назначения, находящихся в ангарах Селены, составили основу космофлота Атлантов и их тут осталось совсем ничего... штук четыреста. Кстати виманы, шмели, гомункулусы и стазисполе, это были исключительно технологии Предтеч. Сами Предтечи, судя по всему покинули эту галактику навсегда и к их технологиям могли иметь доступ только существа с определенным генетическим кодом и Афина нас не то что обрадовала, а скорее озадачила тем, что большинство из Аргонавтов имеет именно этот код. Моряки и чекисты все поголовно, плюс Глебовский и Азазель, а вот из научной группы только академик (ну и люди графа, что были под прикрытием). Искин Станции, которого что характерно звали Селена, сообщил Афине, что для Аргонавтов открыт доступ на Станцию.

Луна поражала тем что нам открылось внутри нее... Три наружных стокилометровых пояса пассивной защиты, ядро с главным реактором и главными двигателями, наглухо закрытое для любого доступа и бесконечные залы и отсеки, либо пустые, либо полупустые либо забитые техникой и материалами. В каждом отсеке были порталы и экраны наблюдения за поверхностью в виде огромных иллюминаторов. Данное наблюдение велись дежурными Шмелями летающими по сложным орбитам. В спящем режиме, использовалось пять процентов шмелей, энергетические аккумуляторы были заряжены от солнечных батарей «под пробку», но исходя из данных Искина, батарей вполне хватало на штатную работу внутренних систем и частичной внешней защиты минисферами. Вся Селена была пронизана железнодорожными тоннелями, оставшимися с допортальных времен. Кстати на счет порталов Искин Селена нас просветил... Действие порталов было ограничено орбитой Луны и это было окончательно. Ну что же, и это не мало, тем более, что склады Селены были забиты широчайшей номенклатурой, тем более, что мобильные порталы туда входили. А канцлер прочитав списки железнодорожного оборудования, загорелся глобальным расширением железнодорожной сети Великого княжества Синайского и его подвластных и союзных территорий. Были на местных складах и энергетические модули, работающие на любых материалах, так что и ГОЭЛРО* можно было поднять не по детски. Поезда были системы «нижний монорельс» и задел был на десятки тысяч километров с полным набором подвижного состава. Но главным мешком изюма на штабелях коробок с тортами, были казармы с сотнями тысяч гомункулусов и тысячами виман. Теперь безопасности страны Аргонавтов, ничего не угрожало. Первое что постановил Совет, это организация портальных точек и гарнизонов во всех значимых городах. Проблемой стала нехватка операторов

терминалов, для управления новыми подразделениями, но у многих Аргонатов было уже по две, а то и три жены и кадровый голод был более менее утален.

Gunmoney* - ирландская медная монета короля Джеймса II времен гражданской войны 1689 – 1691 гг. В реале чеканились из колокольной и пушечной меди, но Аргонаты не поскупились и чеканили для нужд разведки золотую монету.

Bucket hat* - национальная ирландская шляпа типа панамы (шляпа-ведро), подразделялась на рыбацкие, деревенские и т.д.

*ГОЭЛРО – Государственная комиссия по электрификации России, план по электрификации Советской России приписываемый Ленину, но в реале разработанный еще до революции, немецкими инженерами Петербургской электрической компании и Комиссией по изучению естественных производительных сил России (КЕПС).

Глава 33. Большая стирка

Аргонавты решили помочь России в серьез, даже против желания местных властей имущих, ибо ситуация там была сложной. Не смотря, на практическую победу в войне и серьезные территориальные приобретения, внутри империи далеко не все было в порядке...

Во-первых, коррупция буквально зашкаливала. Светлейших конечно зачистили в основном, но их креатуры никуда не делись и прекрасно себя чувствовали. Была еще проблема с Армией... много миллионная масса вчерашних крестьян в серых шинелях, насмотревшись на чистенькие и богатые франконские фермы, озадачились вопросом, а нас за что держат в черном теле и вошце, где наши трактора, наши двухэтажные дома и наше электричество. При предыдущем правлении началась кое какая земельная реформа и некоторое упорядочение в хлеботорговле, но помешала война.

И это все на фоне присоединения к России Корсики, Сицилии, Гибралтара, части Греции и Балкан и Большого Железнодорожного Союза с Великим Протекторатом принца Дакара.

Высшим Тайным Советом Аргонавтов, был разработан так называемый План Помощи и Реорганизации под кодовым названием «Большая стирка». По Российской империи уже давно ходили легенды о древних православных царях являющихся на Русь и по отечески поучающих своих монарших потомков, то кулаком, а то и дубинкой, именно это и решили использовать, тем более, что прецеденты были. Пилания и примкнувший к ней Коготь были в восторге от нового задания. Коготь скинул свои Ирландские дела на помощников и с головой окунулся в новый проект.

Принцессу Ольгу и ее супруга прояснив в реальном положении дел в империи, поставили перед свершившимся фактом и они к своей чести спокойно приняли то, что им теперь будут немного помогать со стороны.

В центре кратера Платон, на границе Моря Дождей, был сооружен грандиозный амфитеатр перед которым высился огромный каменный пьедестал, увенчанный чем то вроде открытой тронной залы на которой перед сотнями каменных стульев как бы растущих из полированных мраморных плит, на небольшом возвышении располагалось три трона. Тут и должно было происходить главное действие, которое началось со следующего...

Ранним утром в понедельник, во всех столицах и просто крупных городах Российской империи, появились десятки Летучих кораблей, один в один первый Российский боевой корабль «Орел». Они приземлялись перед дворцами и особняками высших сановных лиц, а так же и перед жильем попроще. По опущенным трапам бодро сбегали преображенцы и стрельцы (естественно это были аватары на гомункулусах, а корабли были виманами под аватарами Пилании), выводили на улицу строго определенных жильцов и кого с вежеством, а кого и прикладами, заводили на борт, их всех ждал кратер Платон и то что задержанные там увидели, ввергло их в глубочайший когнитивный диссонанс.

Под звездным куполом, на котором явственно была видна Земля, на круглом плато сияющем серебром лунного пейзажа, высилась композиция тронов...

На центральном троне пребывал принц Дакар в раззолоченном мундире сверкающим россыпью драгоценных камней, в чалме украшенной бриллиантовым пером и огромным рубином обрамленным изумрудами. По бокам от него восседали, узнаваемые Петр Великий и Иван Грозный, а чуть в стороне на возвышенном относительно них и более роскошном

троне, пребывала богиня Афина.

Вокруг царских тронов кучковались ближники, раکشасы в основном вкупе с Малютой Скуратовым, Алексашкой Меншиковым и бодрым старичком с лицом мелкого чиновника из пьесы Островского, но в жандармском генеральском мундире старого образца.

Именно на этого старичка с ужасом косились многие из рассаживаемых в сто Прокрустовых стульев «приглашенных».

Это был никто иной, как, начальник, организованного предыдущим императором, Чрезвычайного комитета по борьбе со злоупотреблениями, генерал, князь Лаврентий Цанава по прозвищу Каратель. Честный и неподкупный профессионал сыска он наводил ужас на крыс жирующих на имперском бюджете и чтобы его уничтожить объединились несовместимые прежде личности... продажные жандармы, революционеры, жулики интенданты, аристократия, вороватые министры и отцы криминала. Князь мешал всем.

В момент принятия им парада выпускников Жандармского училища, по генералу ударило сразу три снайпера, под столом с дипломами и кортиками взорвалась бомба и по площади ударил артиллерийский залп. Расследование спустили на тормозах, арестовав и по быстрому повесив, какую-то мелкую террористическую группу. И теперь, организаторы убийства генерала с ужасом смотрели на свою воскресшую жертву. А когда генерал погрозил партеру пальцем, кое кто потерял сознание, но на каменные плиты никто не упал и вот почему...

Как только кто-то из сановников или генералов, с помощью стрельцов и преображенцев, добровольно или не очень усаживался на каменное сидение, его перехлестывали какие-то непонятные лианы и намертво фиксировали к месту лишая возможности двигаться, не говоря уж о том, чтобы попытаться встать.

Слева от «партера» стояло несколько сотен молодых чиновников и офицеров, не понимавших зачем они тут, но дисциплинированно сохранявших порядок, тем более, что вокруг стояли бдительно поводящие очами, стволами и штыками, стрельцы, преображенцы и даже опричники.

А справа, чуть в отдалении, стоял ряд огромных каменных виселиц, на который многие из присутствовавших косились краешком глаза, ужасаясь кинуть туда прямой взгляд.

Сейчас, когда заканчивалось строительство Гибралтарского Моста, завершающего последние штрихи Транс-Евразийско-Африканской магистрали, нужна была сильная и стабильная Россия и в первую очередь самой России. И Аргонавты, сегодняшним перформансом надеялись дать России стабильность власти, хотя бы на пол сотни лет.

Между тронами и доставленными на Селену задержанными, появилось два кресла, на которых проявились Великая княгиня Ольга со своим консортом и действие началось...

Начал действие Петр Великий, по взмаху десницы которого, Светлейший князь Меншиков стал зачитал список, согласно которому преображенцы выводили из партера военных и статских генералов. Их поставили на колени в две шеренги, лицом к лицу. Петр поднялся с трона и подошел к этой композиции, причем в руках у него была дубинка, которой он стал охаживать одну из шеренг а потом слово взял князь Цанава, зачитавший список вин и преступлений тыловых деятелей нанесших Армии миллиардный ущерб. Одну из шеренг, которой не коснулась дубинка императора, преображенцы повели к виселицам, а побитая часть казнокрадов к своей радости выслушала вердикт, согласно которому им сохраняли жизнь, так как они хоть и воры, но и дело свое хорошо знают, так что им дается отсрочка, за время которой они должны вернуть большую часть уворованного и навести

порядок в своих департаментах.

На место казненных были назначены молодые офицеры и чиновники, которые наконец поняли зачем они тут. Назначения объявлял лично Великий князь Терлецкий, сверкая запудренным фингалом (у Ольги была тяжелая рука и узнав об очередной пассии своего консорты, она таким образом восстановила статус-кво).

А потом слово взял Иван Грозный, вернее его словом был Малюта Скуратов, который зачитал список куда входили всевозможные высшие чиновники и вельможи. Их вытаскивали из партера опричники. Иван Васильевич встав с трона и бухнув посохом по гранитным плитам провозгласил, что изменники государю и державе, повинны смерти и очередную партию приговоренных повлекли к виселицам. Это были изменники и злостные саботажники. И снова освободившиеся вакансии заняла молодежь.

Потом слово взял принц Дакар, который объявил, что Совет Государей, дарует Великой Княгине Ольге титул Императрицы Всероссийской и все, кто будет этому противиться являются врагами империи и злодеями.

Ну и вишенкой на торте, было представление присутствующем, Председателя Чрезвычайного комитета по борьбе со злоупотреблениями, генерала, князя Лаврентия Цанавы. Каратель объяснил, что грядет реформа, в процессе которой чиновный аппарат будет существенно сокращен, жалование будет повышено в три раза, но за воровство и коррупцию, наказание будет только одно и показал пальцем на виселицы.

Каратель был Супер-гомункулусом под аватарой и направлялся непосредственно оператором Информатория, то есть у ЧК была полная информация обо всех врагах, да и друзьях тоже, ибо данные понятия в этой такой не простой жизни часто были почти синонимами. А Старший майор Мещерский настоял в необходимости полного контроля над новыми карательными Имперскими органами.

А с Армией, вернее с солдатско-крестьянской массой молодая императрица (по совету друзей) решила достаточно просто. Всем фронтовикам жаловалось по десять гектар земли в новых Восточных владениях Империи (либо деньги на выбор). А всем георгиевским кавалерам позволялось отчуждать любые владения в сельских районах завоёванных у Франкнии и Британии. Четко по рецепту Римских императоров эпохи Иудейских войн.

Глава 34. Орел Шестого легиона

У подъезда Гибралтарского Железнодорожного управления, в привычном оцепенении стояли два римских легионера, при всем параде... в шлемах, с гладиусами у пояса, красных плащах, только вместо пилумов у них были старые французские винтовки Лебеля с длинными штыками, которые очень понравились префекту Фабию Лентулу, во время просмотра коллекции штатного стрелкового оружия пехоты, во дворце Жреца всех наук, академика Генриха Штайна. Была оказывается у академика детская мечта о подобной коллекции и теперь агентура графа-чекриста, помимо основной работы, действовала и на пополнение этой коллекции, благо после двух мировых войн, этого добра в Европе хватало. Надо сказать, что академик, граф и легат весьма сдружились, особенно после того, как аргонавты научили легионера играть в преферанс. И что интересно, карточные игры явились для легионеров откровением и первым что прописалось в легионе из ламберных развлечений, было «очко», затмившее кости и Микато (игра в очко на пальцах) и Дуодецим (стилизованные нарды), хотя офицеры запали на преферанс. Лентул буквально закопавшийся в коллекцию академика, пришел в восторг от этой старой «французенки», особенно ему понравился длинный штык и принц с канцлером дали добро, тем более, что легионеры несли не сколько военный, сколько демографически-социальный функционал.

Римлян этих, обнаружили в одной из стазис камер под Атоллом, их туда зачем то поместил прошлый капитан «Щуки», видимо для коллекции. Последнее, что помнили легионеры, это то что они остановились в Галлии на привал, перед битвой с знаменитой бандой Астерикса, стали ставить лагерь, а потом вдруг резко наступила тьма и они проснулись уже здесь и сейчас. Учитывая их менталитет, явление им Афины и царицы Азазель сразу же сняло все вопросы. Тем более Азазель вышла к римлянам в сопровождении самых натуральных ликторов. Да, легионеры были не первыми римлянами в Атолле. В одном из стазис отсеков нашлись ликторы Цезаря, попавшие в плен к аьлантам после попойки на Сатурналии, и царица сразу же приняла их в дворцовый штат. В новом римском пополнении оказались: один префект, семь центурионов, десять опционов, штатное количество деканов и порядка девяти сотен легионеров включая аквилиферов с вексилляриями (знаменосцев), музыкантов и прочих сигниферов (казначеев). Царица сразу же повысила их в чинах, Фабий Лентул стал Легатом, остальные офицеры тоже выросли на ступеньку. Всех легионеров произвели в Эвокаты* с жалованием Дубликариев*. И немедленно было выплачено полугодовое жалование в золоте. Восемь центурий Шестого

Железного легиона, стали основой Железнодорожных войск Царства Афинополь. Аргонавты решили легализовать Атолл, естественно не раскрывая его местонахождения и сути. Новые железные дороги считались собственностью Царства, как главного акционера, а полоса отчуждения, дороги и Ж.Д объекты, согласно пакету межгосударственных договоров, пользовались правом полной экстерриториальности. Легионеры стали частью гарнизонов и постов на всех объектах Большого Железнодорожного Союза относящихся к царству Афинополь (помимо жандармерии и кондукторов) и сильно оздоровили демографию и соционику, тем более, что легионерам, как гражданам Атолла, разрешалось многоженство. При каждом гарнизоне были созданы школы и детские дома, ведь из за прокатившейся войны в сиротах недостатка не было. Так что с новыми кадрами для Территорий принца Дакара вопрос решался успешно.

Сегодня открывалось движение по Гибралтарскому мосту, циклопическому сооружению поразившему всех мостостроителей современности. Тут конечно сработали технологии Атлантов, строительные комбайны вырастили прямо из дна двести пятьдесят базальтовых «быков», на которые Супер-шмели уложили стальные конструкции, изготовленные в мастерских Селены. Работы велись по ночам, «руками» сотен гомункулусов и Шмелей всех модификаций, а через десятки мобильных порталов поступали материалы и техника. Зона строительства была закрыта для свободного плавания, но всевозможные суденышки разведчиков и просто любопытных гибли десятками, ибо Шмели были на страже и терминалы кстати тоже. А тут было на что посмотреть, и даже не шпионам, ибо мост поражал воображение. Двадцати пятикилометровая крытая трехпутевая галерея несла свои стальные кружева на высоте почти ста метров над водами пролива, расходясь по земле дугами эстакад. По обе стороны моста ненавязчиво мерцали «Летучие голландцы», намекая на мрачный финал, для любого рискнувшего покуситься на это Восьмое чудо света ну и в «быках» присутствовали точки с бластерами. Кстати британцы попытались ударить по Гибралтарскому мосту, собрав под видом купеческих судов караван брандеров набитых взрывчаткой чем и прислали сами «черную метку». Караван этот рванул накануне своего выхода, прямо в Портсмутском порту, поставив точку в восьмивековой истории столицы графства Гэмпшир. Пролив Те-Солент еще не видел таких катаклизмов и уже никогда не увидит, ибо врядли в этих местах еще раз соберут в одном месте сто двадцать килотонн взрывчатки. А всем разновидностям Юнион-Джека и всем британским HMS и штатским лоханкам, на всех морях и океанах принцем Дакаром был объявлен официальный блэкаут. Щуки вышли на постоянное боевое дежурство, после чего Британия, как владычица морей, канула в лету окончательно.

На первое прохождение «Золотой стрелы», первого межконтинентального железнодорожного экспресса, собрался весь Мировой бомонд, вернее то что от него осталось. Принц Дакар и царица Азазель, халиф Селим, императрица Ольга, император Японии, император Рейха Таньганьика Пауль Эмиль фон Леттов-Форбек, король всех Зулусов Киприан Бхекузулу Ньянгаезизве ка Соломон де Бокасса, президенты Южных и Северных штатов, на которые буквально на днях разделились САСШ, заместники Российских имперских территорий, латиноамериканские президенты и диктаторы и прочая публика из государственных образований поменьше.

Главных персон прокатили на поезде от вокзала до моста и обратно, после чего состоялся парад железнодорожных войск. Сначала прошли легионеры, чеканя шаг и распевая гимн Шестого легиона, потом прошли ракшасы в кондукторских фуражках (это были

гомункулусы вооруженные бластерами, именно они были главной охраной подвижного состава), потом прошли подразделения Железнодорожной жандармерии (это тоже были гомункулусы). Ну и в финале величаво прошли бронепоезда состоящие из бронепаровоза, броневагона и двух платформ с танками из бронебригад «Царица» и «Афина». Учитывая то, что при каждом составе была пара ракшасов-кондукторов (гомункулусов с бластерами и гиперголоидами) танки были вторичны, но как сказал бывший старшина 2 статьи и бывший же командир и отделения комендоров, а ныне капитан третьего ранга и командующий железнодорожными войсками Алексей Ракитский – «Понты, это наше все» (Алексей Карпович, был родом из Одессы).

Надо сказать, что Большой Железнодорожный Союз, это была гениальная идея канцлера, несущая в себе проект о глобальной ползучей экспансии. Везде, где появлялась железнодорожная инфраструктура Аргонавтов, их влияние на социум постепенно становилось доминирующим, и тут была и безопасность, и оживление торговли, причем все это шло параллельно с мощными закладками на будущее в учебных заведениях. В населенных пунктах, где были школы-гимназиумы Союза, местные жители стремились определить своих детей именно туда, так как мало что там было бесплатное прекрасное образование, так еще и бесплатные же еда и униформа, с возможностью проживания в интернате. А гимном всех учебных заведений Аргонавтов стал марш Легиона, чем легионеры безмерно гордились.

Пусть я погиб у Ахерона

И кровь моя досталась псам —

Орёл 6-го легиона

Всё так же рвётся к небесам.

Эвокат* - римский легионер отслуживший срок, но вернувшийся на службу по приглашению консула. Из них набирали преторианскую гвардию.

Дупликарий*- элитный римский легионер получавший двойное жалование.

Глава 35. White Livs Matter

А за пол года до этих событий, происходило вот что...

Техас бурлил. Изнасилование и убийство шестнадцатилетней Мери Тэкс не вызвало бы такой реакции если бы не решение окружного суда Далласа о невинности насильников, в виду скудности улик и вердикта суда присяжных о нарочито провокационном наряде потерпевшей, которые и стали детонатором последующих событий.

«Второй Круг»* уже давно был готов к действиям, «пещеры» (отделения Круга) были во всех крупных городах Юга и что самое главное, виду неудачной войны с Японией, в южных штатах, практически не осталось Федеральных войск, а вся Национальная гвардия состояла естественно из местных и проклятых аболиционистов туда старались не брать.

Боевые тройки, периодически наказывали особенно обнаглевших черномазых и потомков саквояжников*.

Все проводилось с традиционным кукулусклановским антуражем, включая горящие кресты, предупреждающие знаки, типа дубовых веток и зернышек апельсина и белые балахоны с колпаками. А на месте казней, находили поношенные фрагменты униформы армии конфедератов. И среди негров по новой пошли гулять легенды, что палачи в белых балахонах, это души погибших конфедератов. А «Невидимая империя Юга», готовилась к прыжку. Особенно атмосфера накалилась, после возникновения движения «За равные права и покаяние». Движение изначально возникло в Нью Йорке, Детройте и Новом-Орлеане городах с большим процентом черного населения и его участники пропагандировали чувство вины белых американцев, перед черными. То есть белые должны покаяться и со всех сторон должны и виноваты за рабство, которым пользовались их предки, лозунгом их было Black Livs Matter.

(То что негров продавали работорговцам сами же африканские вожди, как то замазывалось).

А после того, как Верховный Суд САСШ постановил, что черные имеют льготы при рассмотрении мелких уголовных дел, и черные

гопники стали наглеть на глазах, давление в котле социума стало повышаться. В LA банда черных подростков взломали ворота гаража в доме местного белого жителя, там стоял новенький форд, который мистер Смит подарил своему сыну Джону. Родители были в этот вечер в отъезде и Джон был в доме со своей девушкой. Услышав шум в гараже, он взял винчестер отца и вышел во двор. Гопота обнажила ножи а парень открыл огонь на поражение. Ну а потом суд и тридцать шесть лет тюрьмы, по девять лет, за каждого убитого грабителя (отец Джона был ветеран Первой мировой и учил сына стрелять по настоящему и бить врага исключительно в глаз). Присяжные и судья были неграми, и уже через пару дней после суда, их стали казнить по закону Линча, причём на месте расправы, опять находили элементы обмундирования конфедератов. А потом полыхнуло в Далласе, причем полыхнуло знатно... судья, присяжные, насильники и их адвокаты, были обмазаны дегтем, вываляны в перьях, а потом все кроме насильников повешены, а насильников сожгли живьем.

И эти костры послужили запалом... По всему Югу и кое где на Севере стали выходить из подполья. В Виржинии, Теннесси, Алабаме, Северной Каролине и Луизиане, Великие Драконы расположились прямо в местных capitoлиях, а полиция и Национальная гвардия, одели шевроны Рыцарей белой камелии. А когда в Ричмонде состоялся съезд Рыцарей

Кукоса и Джентльменов Юга, во время митинга на площади перед Капитолием появился странно знакомый всадник, в сером сюртуке и серой шляпе, сопровождаемый кавалькадой в мундирах вирджинской кавалерии, это был никто иной, как легендарный командующий, Северовирджинской армией, генерал Роберт Эдвард Ли, собственной, так сказать, персоной, а вернее супергомункулос под аватарой великого Южанина...

Это все была идея капитана государственной безопасности Александра Паратова (бывшего механика из подлодки под прикрытием). Он был фанатом Гражданской войны Севера и Юга, но при этом был ярким сторонником конфедератов из за чего даже чуть было не пострадал по комсомольской линии... На него был донос, что мол комсомолец Паратов восхваляет классово чуждых рабовладельцев и ему попытались устроить аутодафе на внеочередном комсомольском собрании, но общественная помощница секретаря, весьма не ровно к Александру дышала и слила ему всю инсайдерскую информацию и главное о том, что на собрании будет присутствовать какой то мелкий историк (крупные историки тогда в СССР Гражданской войной в САСШ не интересовались, своя была такая), который расскажет комсомольцам о мерзостях рабства в Америке. Выяснив, что данного советского Тацита зовут Иван Иванович Петунков, фанат генералов Ли и Джонстона, за оставшиеся дни нашел работы данного доцента и с радостью, нашел в данной бредятине соцреалистическую составляющую... В те времена, о чем бы не писал ученый, без упоминаний классиков Марксизм-Ленинизма и особенно лучшего друга советских историков Кобы, научные труды не котировались и вообще могли считаться подрывными. В брошюре «Империалистическая сущность САСШ в XIX веке», умница-школьник вычленил цитату Сталина о «...наживании американскими империалистами сверхприбылей, путем закабаления и систематического ограбления ослабленных наций...» и поистине идиотскую фичу автора брошюры о том, что негры поняв, что северяне несут им еще более жуткое рабство, массово вступали в армию Юга, проявляя этим пролетарскую солидарность с восставшим Нью-Йорком, где пролетариат, по гениальному замечанию товарища Сталина, ударил в тыл своим угнетателям (в Нью-Йорке действительно было в 1863 году антивоенное восстание). Так что на собрании Александр жег глаголом за Мировую революцию и пролетарскую солидарность, закончив речь цитатой Ленина о переходе Империалистической войны, в Гражданскую. И не преминув упоминать через слово, известного советского историка академика Ивана Ивановича Петункова. А члена школьного комитета комсомола, который затеял всю эту бодягу, дабы сместить секретаря и занять его место, Александр добил, обвинив его в том что он за Версальцев и против Парижских коммунаров, припомнив один старый конфликт на уроке истории, где его оппонент сказал, что коммунары зря сдались на кладбище Пер-Лашез. А учитывая то что «академик» Петунков назвал его настоящим комсомольцем, правильно понимающем историю, аутодафе не состоялось. Тогда его и подцепил граф-чекист, прочитав аж пять доносов на него, сразу же вербанул, воспитал, приблизил и направил карьеру после школы.

Капитана государственной безопасности Паратов, работал, как и большинство аргонавтов в Терминальном зале и был в курсе об аватарах исторических личностей. И он придумал вариант с аватарой генерала Ли и аватарами офицеров южан, причем на всех гомункулусах была налажена система внешнего охлаждения, благодаря чему от генерала и советников веяло холодом, плюс к этому поношенные фрагменты униформы армии конфедератов на местах проведенных акций, что подтверждало самые мистические версии происходящего...

Площадь замерла, а генерал ловко спрыгнул с коня и легкой походкой поднялся на трибуну, где пожал руки обалдевшим Великим Драконам и повернувшись к толпе, снял шляпу и воскликнул – «Вперед под знамена Дикси. К оружию !»* - и тут толпа восторженно заорала. Так началась Большая Южная война, в которой серьезную роль сыграли спецслужбы Аргонатов. Как сказал канцлер императрице Ольге – «Ваше величество, лучшая защита Русской Америки, это слабые САСШ».

В Ричмонде была составлена Декларация независимости Дикси, согласно которой Конфедерация Вирджиния восстанавливалась в границах 1861 года после сепарации, с учетом возможных прибавлений территорий. Государственным девизом было выбрано «White Livs Matter» и «Deo vindice» (Под Богом).

«Второй Круг»* - одно из названий куклусклана, наряду с «Первым и Вторым Кругом» «Невидимой империей Юга» и «Рыцарями Белой Камелии».

Саквояжники* - спекулянты и рейдеры из Северных штатов, проводившие в Южных штатах, после краха Конфедерации, так называемую «Реконструкцию Юга».

«Вперед под знамена Дикси. К оружию !»* - строфы из гимна Конфедерации.

Глава 36. Танки в кулак, а не в разброс

Вторая война Севера и Юга набирала обороты и маслом в ее шестеренках были действия Российской ЧК и Афинского СМЕРШа. Старший Майор Государственной Безопасности граф Мещерский, Главный охранитель Афинополя, создал в своей структуре отдельный департамент, совместивший контрразведку и внешние специальные операции, что было очень удобно. Например ловят шпиона или диверсанта, отправляют его в Трибунал, но ведь злодея кто то сюда послал и тому кто его посылал, кто то приказывал и по всей цепочке шли оперативники СМЕРШ, и добрым словом (а иногда и злым) и пистолетом наводили «полный консенсус» (курсив графа). Начальником СМЕРШ был поставлен капитан государственной безопасности Туров Иван Григорьевич, так как в его абордажной команде нужда полностью исчезла, в виду проявившихся в нужном количестве гомункулусов и бывшие абордажники стали сотрудниками СМЕРШ. И секретные отделения СМЕРШ были созданы при Российской ЧК, Тайном Зиндане Халифа Селима и Управлении военной картографии по делам Русской Америки и Главном Военном штабе Вирджинии. Информаторий, увеличивший количество шмелей-датчиков на планете, четко держал руку на пульсе событий.

Практически все Аргонавты, вкуче с родными и близкими из местных, были теперь терминальщиками ибо их реальное присутствие на операциях стали не особенно нужным. Для силовых акций были Шмели, гомункулусы и виманы с Летучими голландцами, действующие через мобильные порталы. Щуки тоже стали полностью автоматизированы и управлялись с терминалов. Для них был выделен отдельный сегмент Атолла, представлявшего собой теперь, нечто вроде связки Олимпийских колец. В одном из таких «колец» была теперь «Щучья гавань».

СМЕРШ и ЧК создали для армий и спецслужб Юга, режим наибольшего

благоприятствования. Мало что полковники* Дикси, знали все о дислокации и передвижении войск противника, СМЕРШ переправил в Ричмонд самых талантливых и оставшихся ныне не у дел, генералов Франкони. Генералы Роммель и Гудериан приняли командование ими же создаваемыми Отдельными корпусами. Роммель панцер-гренадерским, а Гудериан танковым. Ну а с матчастью вопрос решили через финансы и коррупционную составляющую, которая в САСШ зашкаливала.

Самым массовым танком производящимся в САСШ был Light tank М3 «Стюарт», после того, как морское сообщение с Британией и с заморскими контингентами Джи ай было нарушено, на предприятиях и складах скопились тысячи этих шустреньких машинок названных британцами в честь лучшего кавалериста Конфедерации, генерала Джеймса Юэлла Брауна «Джеба» Стюарта. Капитан государственной безопасности Паратов, моментально на это среагировал и выдал супергомункулуса с аватороц старины Джеба. А СМЕРШ спровоцировал разведку САСШ на покушение на генерала. Кинокадры про то, как генерал лихо зарубил саблей четырех убийц которые не смогли попасть в него из автоматов и пистолетов, срывали аншлаг и аплодисменты во всех кинотеатрах мира. Кстати все носители аватар генералов и монархов из терминала Паратова и Пилании, получали из Информатория весь личностный набор своих исторических аналогов.

Эшелоны со «Стюартами» потихоньку стуча на стыках рельс и звеня золотом на пограничных разъездах втягивались на территорию Дикси. На складах откуда их выводили, была эпидемия списаний, доходившая до абсурда. В одном опустевшем портовой пакгаузе, представитель Пентагона с возмущенным обалдением прочитал резюме о том, что танки были повреждены крысами до нерабочего состояния и посему списаны в металлолом. Но после того, как ему передали для передачи министерству сто тысяч золотом, будто бы полученные за утилизацию металла, инцидент был исчерпан. А на одном из заводов Детройта, стоявшем уже год и битком забитым готовой продукцией, сменился директор (тут хорошо подсуетилось ЧК, старого директора так никошда и не нашли) и устроил празднование своего вступления в должность и за одно дня рождения, на который пригласил персонал полудюжины местных борделей. Короче, когда поутру, после трехдневной пьянки персонал очнулся, на территории не осталось ни одного танка. Гомункулусы в автарах сотрудников транспортной фирмы и виманы под прикрытием, провели блестящую логистическую операцию. Местные власти которым осыпали по хорошей жмене баксов, в том числе и золотых (их массово чеканили в Атолле) спустили следствие на тормозах. Так что, ишаки груженые золотом, могут не только открывать ворота крепостей, но и закрывать расследования.

Через месяц, сотни танков с флагами Конфедерации изображенными на башнях начали два мощных прорыва. Танковые клинья, должны были встретиться возле Вашингтона. На заключительном совещании в штабе, генерал Гудериан, стукнув кулаком по картке сказал свою знаменитую фразу: «Танки в кулак, а не в разброс!».

На море тоже все было нормально. Когда к опустевшему на треть новому Орлеану (негритянское населения бежало на Север) подошла набранная с бору по сосенке эскадра US Navy, то ее встретили Летучие голландцы в виде легендарных кораблей Южного флота, Алабама, Тенесси, Техас и Албемарл. Призрачные CSS* висевшие в десятке метров над водой, ошестившись лучами гиперболюидов и сериями бластеров, быстро усеяли воды Мексиканского залива обломками кораблей противника.

Когда подошла союзная Мексиканская эскадра все было уже закончено, что не

помешало мексиканцам выпустить медаль «Victoria en nueva Orleans». Мексике за помощь, а вернее за то, что не ударила в спину, отдали кусок пустынной территории на границе с Техасом. Генерал Ромуильо, один из трех диктаторов существующих на данный момент в бурлящей сразу двумя революциями Мексике, под это дело увеличил свою популярность вождя, дезуверовал одного из своих конкурентов и очень сильно укрепил свои позиции в стране.

Полковники Дикси* - Правящий Сенат Вирджинии принял решение о том, что до полной победы над Саквояжниками, генерал в армии Юга будет только один - генерал Роберт Эдвард Ли

CSS* - Confederate States Ship (корабль флота конфедерации).

Глава 37. Вересковый мед

Техник- капитан-лейтенант Коготь Кембел, вернулся к Ирландскому проекту. Вместе с начальником СМЕРШ, капитаном государственной безопасности Туровым, они продумывали глобальную провокацию в Британии. Нужен был детонатор для беспорядков на Острове, чтобы отвлечь Лондон, от действий ирландцев и их союзников, поокончательному решению с британским присутствием во владениях богини земли Эриу. К ним присоединились граф и канцлер и когда канцлер стал насвистывать балладу о Вересковом меде*, Когтя осенило...

Через несколько дней по всей Ирландии в кабаках и на празднествах стали распевать балладу про то, как злые англичане, поймали двух ирландцев, королевского повара и его сына, которых стали пытаться на предмет рецепта старого доброго Потина, ячменно-картофельно-свекольного ирландского самогона, то есть была взята баллада о Вересковом меде, где мед заменили на Потин, а пиктов на ирландцев. Плюс был запущен слух, что коварные шотландцы присвоили эту истинно ирландскую былинку. Спецслужбы Аргонавтов сработали на отлично. Золото, плюс хорошая полиграфия это всегда очень эффективно. Огромные тиражи красочных брошюр с легендой сметались с любых прилавков, а после соответственных финансовых влияний, прошла серия радиопостановок, ну а то что переложенную на музыку легенду пели во всех кабаках и тавернах Ирландии, это уже была аксиома.

Что интересно, эта песня и новая версия легенды, стали пользоваться бурным успехом в самой Шотландии тоже, где исполнение в пабах сопровождалось драками. И тут в Белфасте произошло ЧП...

Во время ареста двух фениев, одного постарше и другого помоложе, британские военные стали производить стандартный экспресс допрос, на предмет выяснения адреса штаба фениев. И старший инсургент, так же, как в песне, заявил, что он все расскажет за пятьсот фунтов, но пусть пристрелят парня, чтобы никто не рассказал об измене. Британский офицер застрелил юношу, а старший ирландец, сказав, что теперь спокоен за сохранение тайны, бросился на англичан и был убит на месте. Но у истории было продолжение... Каким то образом, это все было заснято на киноленту и лента странным образом размножаясь по пути, начала свое триумфальное шествие по Ирландии и вообще по Европе. Но самое интересное, что ни один фений при этой сцене не пострадал, ибо это была виртуальная инсценировка созданная Пиланией и Когтем Кемпбелом. Причем аватарам британских солдат и полицейских они придали общие черты сразу с несколькими членами местного гарнизона.

Ирландия полыхнула, Шотландия полыхнула за компанию, в Европе стали организовываться добровольцы для поездки в Ирландию, дабы участвовать в борьбе за ее свободу (тем более, что волонтерство хорошо оплачивались).

Британский парламент потребовал начать расследование, которое уперлось в тупик. Лица британских военнослужащих и полицейских, оказались похожими сразу на многих своих коллег, но и одновременно ни на кого конкретно. Начались аресты, которые не добавили стабильности в британском обществе Ольстера. Был даже случай, когда британские солдаты не отдали своего командира, пришедшим за ним полицейским. А тут еще грянул скандал с Казначейством Его Величества... Все началось с предложения Когтя

Кемпбела разжиться золотишком подвалах Вестминстера, тем более, что с новыми мобильными порталами это не было слишком сложно. Очень кстати пришелся ремонт здания Казначейства, пострадавшего после бомбежки, за суетой и шумом сопутствующих любой подобной работе, раскрытие порталов в подвалах и операции с золотом прошли незаметно для окружающих. После ремонта, традиционно была произведена ревизия Королевской сокровищницы и в сейфовых залах, вместо штабелей золотых слитков, были обнаружены штабеля брусков мыла, с клеймом Королевского флота.

Естественно фотографии данного безобразия попали в Мировую прессу и остатки авторитета Владычицы морей, над которой некогда не заходило солнце, упало ниже плинтуса. К концу года центробежные процессы в бывшей империи пришли уже в полный разнос и от Великобритании, остался только Остров. Войска Ирландского королевства с Легион Фениев Камхейла во главе, взяли штурмом Белфаст, где три дня шла резня, фении не простили миллионов ирландцев убитых и умерших от голода, проданных в рабство и используемых как скот который скрещивали с черными рабами, для выведения более выносливых мулатов. Яков II, Карл I, Кромвель, Елизавета I, Джеймс VI и Чарльз I, все они были палачами Ирландии и теперь пришло возмездие. Теперь в Ирландии, остались только Ирландцы.

А техник- капитан-лейтенант Коготь Кембел он же король Ирландии Камхейл, получил на погоны два просвета и звание техника-капитана третьего ранга. Введя форму Императорского флота, принц-адмирал сохранил звания РККФ.

Королем он правда пробыл не долго. Совет решил, что теперь Ирландия не особо то и нужна Аргонавтам и посему на короля Камхейла было совершено покушение, которого его Аватара не пережила. Короля взорвали вместе с автомобилем, который он демократично водил сам. Коготь не особо расстроился концу своей монаршей карьеры и снова окунулся в дела родной Конторы. У ее терминальщиц, всегда хватало интересной работы. Правда из Ирландии он умыкнул двух рыжих близняшек, которые искренне считали что советник короля (под этой дичиной работал в Ирландии сам Коготь, причем без всяких аватар) перенес их в Вальхаллу вместе с собой, за их беспримерную преданность. По сценарию, Коготь погиб при взрыве вместе с королем.

А в Атлантике произошло знаковое событие... был захвачен последний корабль под Юнион Джеком. В его задержании участвовали все существующих на сегодня девять Щук (в терминальном зале чуть до конфликта не дошло за право участия в последнем абордаже). Они всплыли вокруг лайнера «Лондон» везущего богатых беженцев из Канады, где окончательно установилась граница между Русской Америкой, САСШ и Квебеком, Канадскому доминиону в этом списке места не осталось.

Находящийся на лайнере престарелый герцог Йоркский, страдающий шизофренией, приказал своей охране поднять над судном Британский флаг, и сразу же сработала система слежения и Щуки возникли из порталов в заданном квадрате. Ракшасы а пять минут захватили судно, команду и пассажиров ввели в состояние спячки и «Лондон», пройдя через портал оказался в одном из Магрибских портов. А субмарины вернулись в Атолл, находясь в автоматическом режиме, даже принц-адмирал, управлял своей Щ-101 с терминала.

Баллада о Вересковом меде* - Вересковый мёд (Heather Ale), дословно «Вересковый эль», так же это произведение известно как «Галлоуэйская легенда» (A Galloway Legend), баллада Роберта Льюиса Стивенсона (того самого который «Остров сокровищ»).

Баллада рассказывает об истреблении королём Шотландии древнего народа Пиктов.

Шотландцы захватили последних двух выживших пиктов, отца и сына, и король стал их пытаться, дабы они открыли секрет Грютта, сладкого хмельного напитка из вереска, и за это король обещал сохранить им жизнь и щедро наградить, а иначе сжечь живьем. Старик-отец соглашается открыть королю секрет, но ему типа стыдно делать это при сыне и посему он просит утопить юношу в море. А когда король выполняет его просьбу и парня не смотря на его мольбы, топят в море, старик гордо заявляет, что ничего он никому не расскажет и спокойно взойдет костёр, просто он сомневался в стойкости сына, который мог проговориться и теперь он спокоен и тайна Верескового меда, умрёт вместе с ним. В общем все умерли.

Глава 38. Артефакт и шпага мушкетера

Лейтенант РККФ Павел Волкодамов (бывший старшина 2 статьи, командир отделения штурманских электриков) с детства неровно дышал к Луне. Он зачитывался Циолковским и Жюлем Верном, очень расстроился из-за того, что красный граф Алексей Толстой написал про Марс, а вот про Луну нет и без конца перечитывал «Иной свет или империи и государства Луны» принадлежащая перу Савиньена Сирано де Бержерака, поэта, мушкетера, романтика и бретера. Вновь испеченный лейтенант был счастлив, когда его назначили Начальником вахты по Лунному Центральному Терминалу (ЛЦТ). Нет, все управлялось и из Бункера, но живой персонал на таком важном объекте «должен быть», как сказал канцлер, а лучший вахтенный начальник, «это тот у кого своя команда», как сказал принц-адмирал, намекнув на трех жен Павла, работавших у него в группе терминальщицами. Одна из них была гречанкой из obsługi с Атолла, вторая негритянкой с китайскими корнями, из официанток с захваченного британского лайнера, а третья венская скрипачка из беженок пассажирок. Все вступили в брак абсолютно добровольно и все, естественно при оформлении были обработаны реморализаторами, это было непреложное требование Конторы, ибо как сказал Старший Майор Государственной Безопасности Тараканов, он же граф Мещерский, он же Главный охранитель Афинополя, доверять мы не привыкли, а на проверять у нас нет времени, так что пускай техника-мозгокрутка поработает.

У «коменданта Луны» были шикарные апартаменты рядом с ЛЦТ, когда граф увидел его новую спальню, то восхитился и сказал, что трех жен для такого ложа будет явно маловато, на что Ли, Лу и Ло, одновременно пожали плечиками и вопросительно-преданно покосились на мужа. Во всех семьях Аргонавтов, была «Морская дисциплина», ибо как сказал принц-адмирал – «Семья должна поддерживать Государственного мужа, а не отвлекать». (Ли, Лу и Ло, это были новые имена жен, ибо лейтенант не захотел запоминать экзотику типа Эвтебиды, Лураанселинги, и Брунгильды, упростил имена своих супруг, тем более на Атолле существовала традиция Атлантов, по которой женщины при замужестве, меняли именно имена.

В свободное от складских и логистических проблем, комендант рассекал по лунным тоннелям в личном бронесалоне, в сопровождении одной из жен и комендантского взвода супер-гомункулусов. Всех Аргонавтов и их близких, в обязательном порядке сопровождала охрана из комендачей гомункулусов. Это правило ввел Совет, после того, как в Александрии на Аргонавтак с супругой, возжелавших познакомиться со здешним Восточным базаром, напали какие-то придурочные местные гопники. Тех из них кто выжил посадили на кол, так как тот район был в юрисдикции Халифата, но старший майор настоял на постоянной охране для всех Аргонавтов, ибо далеко не все из них абордажники, а некоторым товарищам

научным работникам, до боевых единиц, как русалке до шпагата.

На Селене была естественно система порталов, но не везде и при каждом портале была станция скоростного монорельса, с парком броне-мотрис и грузовых транспортных модулей. Часть складских отсеков, числились в Лунной ветви информатория как «непоименованные», и к большей части оной, доступ был почему-то только с ЛЦТ, и Павел постепенно разъяснял эти белые пятна и что характерно находил там более, чем интересные вещи... Например склад боевых колесниц не имеющих аналогов на земле, бесконечные коридоры заставленные чудесными статуями, изображавшими порой абсолютно неведомых существ или вот например огромный зал с амфитеатрами на все четыре стороны и с шикарной, явно императорской ложей. В центре зала была огромная шахматная доска, на которой вместо шахматных фигур, стояли танки в натуральную величину. В ложе и на трибунах находились мумифицированные тела в роскошных одеждах незнакомого покроя. В помещении сохранились следы боя, причем часть танков были явно подбиты или вообще сожжены. Что было особенно интересно, модели танков были и знакомые по кадрам парадов и совершенно неизвестные конструкции. Лейтенант внезапно задержал взгляд на танке «Черный медведь», несуразном пяти башенном творении одного из Великих князей, ухнувшего дикие деньги (половину из которых разворовали его помощники и советники) на шесть парадных монстров устаревших уже на момент первого этапа сборки. На танке, вместо Имперских «тарелечек» и «орлов», были изображены красные звезды, но вот в районе жалюзий моторного отсека наблюдалось непонятное свечение. Когда гомункулусы вскрыли жалюзи, там обнаружился стазис саркофаг, с подполковником танкистом РККА. Комендант приказал погрузить саркофаг в мотрису и тут вдруг на надгусеничной полке, что то засверкало и запереливалось золотыми отсветами. Это был старинный шлем, выглядевший, как новый. Павел не удержался и одел его, но сразу же сорвал с головы, услышав голос, вопрошавший, приказывает ли носитель подключить Артефакт Контроля и выбора переноса. Лейтенант приказал искину Селене заблокировать данный объект, до особого распоряжения. Строгая инструкция не допускала иных действий.

Селена доложила, что тысячу лет назад, этот отсек был перенесен с какой-то планеты цельным фрагментом, после чего один из больших порталов вышел из строя лет эдак на триста. Ну а полная информация выданная Селеной по «танковой» истории и вовсе потрясала*. А подполковник, когда позднее был выведен из стазиса рассказал, что проверял танк Т-35 перед парадом, потом потерял сознание, потом очнулся в каком то зале среди наших и немецких танкистов, потом сего повели на допрос, где он снова потерял сознание и в крайний раз очнулся уже здесь. Позднее, на беседе с графом Мещерским выяснилось, что он на самом деле капитан Госбезопасности Иванов Иван Иванович, и его Земля, не совсем та, с которой пришли сюда Аргонавты. Главный охранитель обрисовал коллеге ситуацию, пропустил его через мозгокрутку и получил нового сотрудника.

Потом были еще открытия, например завод по изготовлению старинных дульнозарядных орудий, завод этот был один в один, как завод из фильма «Новый Гулливер», рабочие с которого свергли императора Лилипутии. По крайней мере, главный цех и «гнездо» директора завода, были один к одному.

Но одно из «белых пятен» полностью ввергло Павла в когнитивный диссонанс... Очередной непоименованный отсек, представлял собой, нечто вроде большого кабинета в стиле Амбир, там был стол увенчанный монументальным письменным прибором и заваленный бумагами. На столе лежала шляпа с султаном, такой же шлем, как лейтенант

нашел на танке, и старинный пистоль и шпага. А через спинку кресла был перекинут, самый настоящий мушкетерский плащ. Комендант подошел к столу и взял лист бумаги лежащий сверху. На нем была написана фраза на французском. Лейтенант, как и все Аргонавты пользующиеся Александрийской библиотекой, прошел языковое экспресс обучение (его жены тоже), так что с прочтением текста, проблем у него не было, но вот с самим текстом, проблема возникла, ибо оный вызвал у Павла некий когнитивный диссонанс. С восторгом и ужасом, он прочитал – «Иной свет или империи и государства Луны». Искин Селена просветил коменданта про то, что несколько сот лет назад, по приказу тогдашнего коменданта, было организовано это место, где периодически проживал некий человек. Когда они покидали последнее прибежище длинноносого поэта и бретера, Лу хихикнула и показала на изображение висевшее на стене... там были изображены два самурая и гейша, в положении так сказать *in flagranti**. То есть один самурай, застал другого со своей женщиной. Это был в принципе триптих где были фрагменты сюжета разнесенные по времени. Измена, бой и примирение. Неужели Сирано был и в стране Восходящего солнца?

По низу картины был начертан девиз начертанный японскими иероглифами и продублированный на старо-французском: "Счастье, это помереть на отбитой у правнука красоте".

Когда Совет ознакомился с новой информацией по Луне, то видение Аргонавтами Мировой истории и окружающему Миру, опять несколько изменилось. Атланты явно чего-то все время химичили на Земле и ее параллельных двойниках. Но особенно Совет заинтересовал Большой портал. В информатории открылся очередной ранее скрытый раздел, где выяснилось, что на Селене есть так называемый Большой порталный зал, который мог захватывать в пространстве материальные объекты до кубического километра в объеме. Раньше он действовал в галактическом диапазоне, но после аварии, ограничен Солнечной системой и размеры захвата переноса, уменьшились на треть, и управлял этим залом артефакт-шлем, найденный комендантом в танковом зале и его дубликат из кабинета Сирано де Бержерака. Первое о чем подумали моряк, чекист и примкнувший к ним академик, это был Фори Нокс и хранившееся там золото САСШ. В минувшую войну, Южане не добрались до него и Аргонавты решили, что лишнее золото им не помешает. Надо державу строить, а это всегда накладно.

*In flagranti (flagrante) delicto** — юридический термин, означающий, что данный преступник был пойман с поличным (то есть непосредственно во время совершения преступления, с поличным так скажут). Сокращённый вариант фразы применяемый в литературе — *in flagranti*.

Глава 39. Форт Нокс почти не виден

У Большого Портала было много интересных опций, одна из них например отсекала органику из перемещаемых объемов, причем были варианты с сохранением органики после перемещения объекта, или же без сохранения, вплоть до утилизации. При этом можно было ранжировать сектора перемещаемого объекта по степеням сохранения органики. Скажем отмечается на схеме помещение единичкой, при переносе органика утилизируется, ставится двойка – остается в месте переноса, а ничего не ставится, органика переносится вместе с объектом в целостности и сохранности. При выборе объекта переноса, на экраны терминалов выдавалась полная схема его помещений и они помечались курсором по градации присутствия органики, угла перемещения, масштаба и т.д..

Лу подготовила схему и Коготь с графом Мещерским прикинув логистику, решили перенести хранилище «Золотого тельца» целиком с верхом и низом, в один из свободных ангаров Селены. На Селене во всех внутренних помещениях и отсеках была вполне земная атмосфера, с чуть большим содержанием кислорода, чем на Земле и девятью десятыми земной силы тяжести. Пустых ангаров хватало, причем и просто гигантских и одни из них, проходивший в базе информатория как Пещера 2038, и был выделен под так называемый Тринадцатый отдел Казначейства. Как выяснилось при предварительной рекогносцировке, в помещениях и подвалах данного хранилища, пребывала техническая база ФРС вместе с персоналом, именно это и подвигло графа, к созданию Тринадцатого отдела. У графа-чекиста, как и у его современника с прошлой Земли адмирала Канариса*, был в ходу постулат о том, что в разведке нет отбросов, а в разведке есть только кадры. Во время развала Франконии, люди графа захватили секретную группу из отдела Финансовой аналитики Управления Тайной полиции. Их как раз собирались ликвидировать как носителей уж слишком грязной информации. Десант воительниц Богини Кали, нашинковал своими пуддха* ликвидаторов и эвакуировали группу гениальных финансовых аферистов, на закрытый участок Атоллы. (То что их арест и казнь были инспирированы и разыграны СМЕРШем, они естественно не подозревали, ни сном, ни духом, но их действительно собирались ликвидировать, только попозже). Под них и планировал граф, использовать печатные машины и архивы самой мерзкой в истории человечества финансовой организации, известной как Федеральная резервная система.

В любом, особенно тщательно разработанном плане бывют накладки, когда большие, когда маленькие... В данном случае это была маленькая накладка и звали ее мастер-сержант Джорж Айвен, по прозвищу Джи-Ай. Джорж служил в хозчасти роты связи по складской линии и посему имел доступ к куче интересных вещей, которые всегда можно было обменять на зеленые бумажки с портретами президентов (особенно, если начальство в курсе и получает свою долю). В загашнике у мастер-сержанта много чего было... радио и обычные лампы, провода, скобянка, даже кое какие стройматериалы и все это периодически списывалось и успешно продавалось, но вот где то же все это надо хранить и тут воришкам хозяйственникам, сделал авансом подарок никто иной, как полковник Игл, начальник аэродрома Годман, а вернее его родственные связи. Двоюродным дядей полковника был министр обороны, а любимым племянником, фанат Звукоуловительных систем Генри, которого произвели во временные лейтенанты и назначили начальником Звуковой лаборатории расположенной в здании старой подстанции прямо возле форта Нокс. Из этой

идеи ничего не вышло и новый министр в 1923 году, закрыл финансирование данного проекта и домик решено было снести, но на него по быстрому наложили лапу тогдашние хозяйственники, и недвижимость зависла в воздухе... то есть по бумагам подстанцию уже давно снесли, а в реалии капитальный одноэтажный дом с большими подвалами исправно служил складом списанной мебели, ну а в подвалах традиционно хранились сэкономленные честным трудом материальные ценности. Надо сказать, что мастер-сержант Джорж Айвен был большим любителем молодых мулаток, а так как набор младшего технического персонала ротный лейтенант спихнул на него, то он лично подбирал уборщиц и лично же их тестировал на профпригодность, которая должна была выражаться в миловидности и покладистости к начальнику. Учитывая царящую сейчас безработицу, с покладистостью у претенденток на должность клиннинг-менеджеров, было все ОК. На складе Зеро (так называли интенданты между собой это место), у Джоржа были вполне себе ничего замаркированные апартаменты, со специальным диваном для тестирования. Там он и пребывал в тот роковой день, когда в те места заявился его знаменитый тезка.

Пилания тут превзошла сама себя... она проштудировала несколько книг про Отца Основателя Америки, заказала в информатории компиляцию критических статей по поводу прегрешений власть имущих САСШ и создав гигантскую голограмму Джоржа Вашингтона она вывесила ее над Форт-Ноксом и окрестностями накануне перемещения.

Джорж Вашингтон заклеил потомков в стиле лучших памфлетов Марка Твена, после чего сверкнули зеленые молнии, грянул гром и на месте Форт-Нокса оказался геометрически правильный котлован в котором сидели, лежали и бродили охранники и персонал. И долгие годы после этого явления, в Америке существовали не только секты и общины, но и полноценная Концессия Благочестивого Джоржа.

А вот другой Джорж и его сотрудница Молли стали достопримечательностью Атолла... Когда члены Совета вошли в Пещеру 2038 где в оцеплении боевых гомункулусов находилось здание Форт-Нокса, аккуратно перемещенное в подготовленный котлован, то первое, что они слышали это были смешанный хриплый рев и пронзительный визг. Звуки эти доносились из покосившегося помещения бывшей подстанции, перенесенного вместе с «Обителью Желтого дьявола». Несчастливая парочка в момент переноса находилась в процессе «тестирования» и теперь никак не могли разъединиться. После того, как все отсмеялись, царица Азазель мановением руки освободила «Сиамских близнецов» друг от друга (так их стали именовать с этих пор). Джорж и Молли попросились жить в рыбацкий поселок, куда и были отпущены, естественно после обработки реморализатором.

А американским золотом и ФРС занялись соответствующие сотрудники. На свеженапечатанные доллары закупались необходимые товары для Территорий принца Дакара, ну и спецслужбы их охотно использовали. Сначала, в процессе изъятия хотели прихватить и технарей из ФРС, но потом решили, что супергомункулусы справятся с любой техникой, была в них заложена предтечами функция, по освоению любой техники, да и в отсеках Селены, их были многие тысячи. А вот с золотом все было не так просто. Часть слитков оказались фальшивыми, да и золота было заметно меньше, чем ожидалось. Эх, не вдали значит слухи.

Адмирал Канарис * - в этой земной истории, корветенкапитан Канарис, был повешен в Гамбурге красногвардейцами во время второго Капповского путча в 1918 году. Как говорится, от судьбы не уйдешь.

Пуддха* - древний индийский меч, с составной гардой в виде стальной латной

рукавицы, защищавшей руку до локтя.

Глава 40. Опричина

Прочитав очередной доклад уполномоченного СМЕРШ при посольстве Великого Княжества Синайского и Российской ЧК, капитана Государственной Безопасности Артамонова (бывший главный старшина и старшина группы трюмных, переведенный к себе графом после одной истории) императрица Ольга устало положила последний лист в папку и сказала грустно: «По моему в России сейчас не воруют только мы с вами генерал и мой муж. И что мне что всеми ими делать?».

«Я тоже не ворую» обиженно произнес начальник Чрезвычайного комитета по борьбе со злоупотреблениями, генерал князь Лаврентий Цанава по прозвищу Каратель.

«Ваше величество, я капитан» - смущенно пробормотал Артамонов

«С сегодняшнего дня вы генерал по корпусу жандармерии. За все что вы сделали для империи и для трона, это минимум того, чем я могу вас наградить» - ответила императрица.

Внезапно дверь в кабинет распахнулась и в нее буквально впал вдрызг пьяный Великий князь-консорт, генерал кавалерии Терлецкий. Он опустился на одно колено и буквально взвопил: «Ваше величество, простите или казните, но нет мне прощения. Я застрелил генерала Павлова». Наступившую было тишину нарушило кхеканье Карателя, заменяющее ему смех.

-«Ох спасибо тебе твое Высочество. Я уж никак не мог найти подход к решению вопроса с этим ворюгой, а ты сам все разрулил. Низкий тебе за это поклон»-

А Ольга, сверкнув глазами, сказала: «Полно тебе юродствовать друг мой сердечный. Спас приятеля от виселицы своей пулей. И пора уже зачистить, как говорят наши друзья из СМЕРШа, твой так называемый «Ближний круг». Мало что воруют, так еще девок тебе пытаются постоянно подложить, твое счастье что не оскоромился ни разу. По этой вот папке (императрица прихлопнула ладонью доклад генерала Артамонова), приказываю ЧК провести расследование с выводами для Трибунала. Председателем Трибунала назначаю Великого князя Терлецкого. Первым делом на расследование и суд, назначаю дело о хищениях в Пятом армейском корпусе. Уточняю, что Трибунал вправе только в трех решениях... смертная казнь, десять или двадцать пять лет каторги и в особых случаях оправдание. От сих и сим утверждаю отныне, что все враги империи разворовывающие ее достояние, будут отныне опричь от честных моих верноподданных. Как завещал наш великий предок император Петр, каждый казнокрад укравший на сумму стоимости веревки, на этой веревке и повинен быть повешенным».

Генерал Павлов заворовался, даже на фоне минувших проделок Светлейших. Он стал брать себе в карман пятую часть от подотчетных ему по Главному штабу Кавалерии* сумм, переписал на своего дядю Государственный конный завод и приказал ликвидировать честного ревизора из Финчасти, в кругах теневого воротил присосавшихся к военному бюджету, его кличка была «Двадцать процентов». А когда Терлецкий высказал ему претензии, предложил ему долю, причем золотом и девицами из личного гарема. Тут консорт и не выдержал, и всадил в бывшего приятеля всю обойму из трофейного Люгера, после чего выпил с адъютантом три бутылки Шустовского и отправился каяться под монарший взор супруги.

В Пятом армейском корпусе ждали Высочайшую инспекцию, весть об этом принес

полковник из Главного штаба Кавалерии, которому по его словам было поручено подготовить встречу на самом высоком уровне. В корпусном манеже накрыли столы, милостивых официанток, изящные ефрейторские мундирчики не могли скрывать профессионалок из элитного эскорта, а скорее подчеркивали их суть, привез с собой полковник (его первым и повесили).

Инспекция прибыла на личном бронепоезде консорта. По установившейся традиции, железнодорожный путь ведущий в гарнизон, обязательно проходил по краю плаца, что было задумано для повышения эффективности военной логистики, так по крайней мере было написано в Военно-строительном уставе.

Бронепоезд отфыркиваясь паром из двух бронепаровозов вполз на плац и затормозил перед парадными порядками корпуса, перед которыми сверкали золотыми эполетами его штабные. Но глаз встречающих царапнули темносиние броневагоны вкрапленные в зеленый камуфляж состава, на красной полосе перпесекающих их вдоль блестели золотом буквы складывающиеся в слова - «Чрезвычайный комитет по борьбе со злоупотреблениями».

Орудийные башни повернули свои стволы на плац, а с башенки ПВО оцетиненной строенным ДШК, предупреждающе рявкнул «колокольчик», попросив всех нижних чинов, унтер, обер и штаб офицеров оставаться на местах и соблюдать спокойствие. А командиру автороты, выгнать на плац дюжину бортовых грузовиков. А из открывшихся броне-створок на плац хлынули броне-гренадеры и среди них замелькали фигуры в зеленых гимнастерках, темно-синих галифе с хромовыми сапогами и фуражках с васильковым верхом, это был спецназ ЧК, детище графа-чекиста Мещерского, созданное из инвалидов войны, которых вылечили в мед-отсеках Атолла, отрастив им при этом потерянные в бою конечности и строго замотивировав на преданность императрице Ольге (ну и царице Азазель чуток).

Квадрат штабных был взят в кольцо конвоя, а на крыше броневагона появились консорт и Каратель собственными персонами и стали зачитывать вины штаба Пятого армейского корпуса. Параллельно с этим, на подъехавших грузовиках автороты устанавливали виселицы. Первым обручился с «Конопляной тетушкой» тот самый полковник из Главного штаба, получивший Высшую меру Имперской Защиты, за шпионаж в пользу Британии и злоумышление против Имперского дома. Простоватый воен-юрист, взятый в свиту консорта за то что знал наизусть все кодексы и уложения, наивно спросил консорта, а где мол присяжные, согласно положению о трибунале их должно быть не меньше двух, на что генерал Терлецкий похлопал рукой по турели с тремя ДШК и показал юристу три пальца, после чего тот внял и проникся. А потом трибунал взялся за штаб корпуса, где вины и проступки штабных чинов составили целый список... Сокращение пайков солдатам с последующим их разворовыванием, использование солдат на сторонних работах, за что деньги шли в карман командованию, продажа на сторону амуниции, боеприпасов и оружия, неправомерные разжалования и аресты честных офицеров. Когда консорт закончил перечисление преступлений и приговорил всех причастных к виселице, весь корпус заорал ура. Комкором назначили капитана Семенова приведенного с гауптвахты, где он ожидал военного суда по надуманному обвинению (председатель суда к этому времени уже висел) и произведенного в полковники. После зачистки многие честные унтера и офицеры подросли в чинах и в должностях, заменив вычищенную скверну. И по всей Руси началась Опричина, так в народе прозвали эту зачистку. Любое наказание по коррупционной составляющей и измене Империи, совмещалось с полной конфискацией имущества у всей семьи преступника и учитывая то, что зачистка шла по всей Руси, суммы складывались немалые. Все

конфискаты отправлялись в Императорский фонд, который финансировал высочайше утвержденные школы-интернаты для сирот и детей из бедных семей. Это были Суворовские и Нахимовские кадетские корпуса и так же женские Медицинские училища Даши Севастопольской и Административные имени императрицы Ольги. Как сказала императрица, тут будет коваться будущее Империи. Преподавателям и воспитателям было назначено высокое жалование и отбор персонала туда был строжайший, а обеспечение воспитанников, было на уровне Пажеского корпуса.

А девицам привезенным в корпус опальным полковником предложили на выбор... либо каторга, либо замужество за ветераном-инвалидом. Что характерно, каторгу не выбрал никто из них.

Главный штаб Кавалерии* - в этом витке Пространства-Времени, гужевого транспорт использовался на войне более, чем активно. Помимо конной лейб-гвардии, существовали кавалерийские дивизии драгунского типа, короче конная пехота. С конными же обозами.

Глава 41. Марсельская история

Эта Марсельская история произошла в Алжире. Нет, Марсель тут в какой то мере присутствовал, причем топонимически дважды, но все завершилось в Алжире...

Уполномоченный СМЕРШ при посольстве Великого Княжества Синайского и Российской ЧК, генерал по Корпусу жандармерии и капитан Государственной Безопасности, граф Артамонов, был тогда главстаршиной, бывшим старшиной трюмной группы подводной лодки Щ-***, введенный после Перехода, в абордажную команду с присвоением звания лейтенанта РККФ.

Лейтенант Артамонов с пятью абордажниками был задействован в операции «Марсель» проводимой Конторой графа-чекиста в Алжире. Алжир тогда только что попал под руку адмирала Селима и не всем это тут нравилось, причем противники Селима были и в Магрибе и во Франконии. Лейтенант Артамонов и его группа привели в Алжир захваченный Щукой в открытом море, франконский пароход «Марсель». Пароход, как приз, переходил в торговый флот Халифата, но среди пассажиров оного была группа слушательниц Высших женских курсов Святой Вирджинии. Это был заповедник суфражисток с высшим техническим образованием. Сначала они эвакуировались от войны из Парижа в Марсель, потом, когда в Марселе стало горячо, они зафрахтовали судно и пошли на Мальту, где был филиал Всемирной Женской Академии, к которой и относились данные курсы. По дороге корабль, сбывшийся с курса, по причине «белочки» у капитана (как говорится, он шел на Одессу, а вышел к Херсону) захватили Магрибские пираты, которые услышав про Святую Вирджинию, решили, что захватили партию девственниц, которых можно будет выгодно продать, чтобы спокойно пройти мимо Гибралтара, они подняли Юнион Джек, но тут они попались на зубок патрульной вимане под аватарой Летучего голландца, и были взяты на абордаж. Курсистки увидев абордажников в костюмах пиратов Мейна (курсив Пилании), обрадовались, что их наконец (по скрытой фрейдистской мечте всех суфражисток) наконец изнасилуют, но моряки РККФ увы были облик морале, плюс девицы были сильно не блестящи на внешность. Лейтенант получил приказ, привести трофей в Алжир, девиц обустроить при портовом представительстве Великого княжества, дабы с оказией отправили на Мальту. Но по дороге выяснилось, что дипломированные курсистки, были хоть и страшненькие, но вельми образованные и прекрасно подходили под циркуляр Совета о привлечении специалистов и кстати был и еще один циркуляр, о восстановлении генетического равновесия, под мудреным названием которого, подразумевалось то, что на территории Атолла, мужчин было больше, чем свободных женщин.

Академические умницы вполне попадали под первый циркуляр, а нивелировку под второй, вполне было возможно произвести в Главном госпитале Селены, где в Медкапсулах, можно было из любой Квазимоды, сделать Клеопатру или даже наоборот (курсив коменданта Селены). Ученых барышень решено было доставить в Алжирский торговый Дом Синай (так называлось местное представительство Аргонавтов, разместившееся в старом франконском форте). Абордажники переоделись в боевые скафандры, выглядевшие как комбинезоны и предстали перед курсистками в новом облики, сказав, что пираты убили на «Летучем голландце», а они патруль Синайской эскадры, который доставим дам в Алжир, где они сами решат как им жить дальше, самим ли добираться до Мальты или принять приглашение Всемирной Александрийской Академии о работе в оной и невзначай девушкам

сказали по секрету, что на медфакультете академии освоили любые изменения женской внешности, включая черты лица и параметры фигуры, чем и было определено их единственное правильное решение. Была еще проблема с одеждой, ибо после нападения пиратов, Старшая метресса, испугавшись, что это идет охота за их научными трудами, велела выкинуть все научные бумаги в море, что и было выполнено, причем впавшие в панику девицы, документы выкинули вместе с чемоданами.

Но в трюмах «Марселя» оказался груз контрабанды шедший к Измирскому паше, это был набор парадных гаремных костюмов от Парижских кутюр с изюминкой на шоколадке, в виде Парижской же косметики. Бывшие суфраже сутки не выходили на палубу, а когда вышли, то и моряки и абордажники офанарели. От фейерверка шальвар, жилетов, расшитых лифов и разноцветных никабов, над которыми сияли покрашенные глаза и брови.

Надо сказать, что «Марсель» был набит контрабандой от кингстонов, до клотика, и в данном списке присутствовали четыре «Роутмастера», которые были принайтованы на палубею. Как экспериментальные «Роутмастеры» попали к сержанту Иностранного легиона Лежамбону по прозвищу Окорок, не знал никто, но хозяин «Марселя» весьма недорого их у него приобрел.

Когда Алжире, лейтенант загрузил пестрый выводок гурий в даблдеккеры и двинулся к порту, это вызвало в городе такой ажиотаж, что Алжирское восстание началось на неделю раньше, причем часть восставших, активно стали штурмовать Алжирский торговый Дом Синай, имея целью захватить доставленную туда партию очаровательных девственниц.

Надо сказать, что Старшая метресса мадам Фрида, была милитаризованной суфражисткой. Ее, после бегства матери с коммивояжером, торгующим чулками, воспитывал отец, бывший капитан Иностранного легиона, ушедший в отставку по инвалидности. До того момента, как он покинул этот мир из за цирроза печени, вызванного неумеренным потреблением Абсента, легионер научил свою дочь двум вещам... презрению к штатским и владению всеми видами огнестрельного оружия. Мадам Фрида организовала в свое время при курсах стрелковый кружок «Амазонки» и плюс к этому, она была фанаткой легендарной шпионки Маты Хари* и организовала действенную систему контроля над воспитанницами, которая вкупе с почти военной дисциплиной, давала определенный позитивный результат.

Когда начался штурм, мадам потребовала выдать своим девочкам оружие, желательно карабины М-1, к которым они привыкли в Париже. Так что первую атаку они отбили, тем более, если учитывать, что боцман Петров, был гомункулусом. Ну а вторая атака, захлебнулась под лучами гиперголоидов двух виман. А потом началась зачистка ближайших кварталов и когда к городу подошли гвардейские мамелюки Халифа Саида, в Алжире было уже почти тихо. Под шумок, лейтенант экспроприировал казну Имама Хаси, руководившего повстанцами. Толикой драгоценностей он наградил своих валькирий, а остальное сдал куда следует. После этого его и заметил граф Мещерский. Суфражисток пропустили, через медкапсулы, после чего они стали красотками и повыскакивали замуж за абордажников и преподавателей академии. Мадам Фрида вышла замуж за Артамонова и стала на сегодня графиней и генеральшей, а заодно и начальницей Службы безопасности Всемирной Александрийской Академии. Жили они в подаренном царицей Азазель дворце на Атолле, еще у них, как у персон Высшего класса были апартаменты на Селене. Так, как им по должности были теперь положены порталные браслеты, а в посольском городке Великого княжества в Москве были мобильные порталы, логистика напряга не вызывала.

Мата Хари* - Мадам Фрида даже написала стихотворение

Предсмертный монолог Леди Греша Мак-Леод*

Блестит ряд ружей, целятся солдаты

В фигурку хрупкую сорвавшую повязку

О ней вчера в Военном трибунале

Составили ужаснейшую сказку

Мол, монстр она, изменой порожденный

Губила Францию своей интригой тонкой

Поля усеяла солдатскими телами

Коварная и хитрая шпионка

Но не сломили ложь ее и горечь

Взгляд гордый палачей насквозь пронзает

Ведь за Любовь, пронесшуюся мимо

Расплатой только Смерть увы бывает

Учитывая, что императрица Ольга тоже сочувствовала трагической судьбе разведчицы, это стихотворение на торжественном концерте, посвященному тезоименитству Ольги, традиционно проходившему в Мариинке, с неизменным успехом исполнила Артистка Императорских Театров княгиня Елена Соколова.

Глава 42. Шпионские игры

В этом Мире, на вершине Шпионского Олимпа были следующие вершины... Традиционно первые – Русская, Британская и Франконская. У них в кильватере Османская и Халифатская, ну и особняком стояли таинственные спецслужбы принца Дакара, прозванные конкурентами и коллегами, просочившейся во внешний мир таинственной аббревиатурой СМЕРШ. Спецслужбы САСШ и КШВ, были замкнуты на борьбу друг с другом. А Кемпета занималась контрразведкой САСШ и Китаем, Европа и Африка их пока не интересовали. Ну и у всех главных игроков Старого Мира, естественно присутствовали засекреченные до зубовного скрежета Конторы, занимающиеся глобальной проблемой, под названием – принц Дакар, где самым важным и наиболее небезопасным был промышленно-технический шпионаж.

Граф–чекист и Главный охранитель Мещерский, с пониманием относился к потугам зарубежных коллег, но не лишал себя удовольствия подшучивать над агентурой противника, где ему первыми помощниками были канцлер Глебовский и царица Азазель, ибо профессиональный разведчик, на любой ступени карьеры, пусть и внеконторской, остается профессионалом.

Главными жертвами их шуток, естественно были британцы, но только чистокровные. Завербованные британцами граждане Территорий принца Дакара, как изменники шли прямо на виселицу. Законы Территорий вообще отличались суровостью... Измена Родине – виселица, при чем к Измене причислялись любые деяния военных и гражданских государственных служащих, несущие коррупционную составляющую, относящиеся к казнокрадству или злостно позорящие честь мундира, зато оклады жалования были запредельными. Виселицей каралось так же участие в любых организованных преступных сообществах, равно как и преступления против личности граждан, от убийств и изнасилований, до вооруженных грабежей и злостного гопничества, причем вооруженным грабежом считалось даже деяние с применением не боевого оружия (ложное заявление об изнасиловании, каралось десятью годами каторги). Царица объяснила своим юристам, что жертве преступления не говорят, что пистолет не настоящий, а угроза убийством мало отличается от готовности к настоящему убийству, ибо потенциальный убийца, рано или поздно убивает. У Азазель было тяжелое детство и непростое отрочество и она раздавала долги.

А небританских шпионов подвергали буквально гомерическим издевательствам. Один Франконский резидент в Суэце, чересчур увлекся подставляя «медовые ловушки»... гомункулусам, которые в прикиде Морской пехоты, (так теперь называли абордажников), охраняли портовые объекты Великого Княжества*, их взвод, охранявший Алжирский форт, сыграл в свое время заметную роль в подавлении восстания. Гомункулусы естественно оставались холодны к прелестям одалисок с пониженной социальной ответственностью, а надоедливого шпиона, скрутили в одном из борделей, где он набирал кадры, вкололи ему сильный наркотик, после чего по всему телу, включая лоб и обритый череп, набили татуировки на английском и арабском, и гласящие, что их владелец британский шпион очень любящий мужчин и голым выкинули из автомобиля, на одной из центральных улиц. Из этой истории, Разведка Его Величества, сделала ряд неправильных выводов о сексуальной ориентации гарнизона Суэца, что потом послужило поводом, для еще ряда веселых историй.

Один двойной франко-британский агент был засечен в Тунисе. Его завлекли в притон, где напоили, подсунули кальян с гашишем и когда он очнулся, то оказался на минарете, окруженном городской стражей жаждущей посадить на кол гяура осквернившего святыню. В результате агент выбрав из двух зол меньшее, бросился с верхушки минарета вниз головой. А не надо было выкупать у местных воришек, батарею от бластера, утерянную абордажником во время заварушки в порту. За любую попытку добраться до технологий Принца, СМЕРШ карал демонстративно жестоко. Например выживших члены банды, напавших в Александрийском порту на гомункулуса в аватаре охранника, с целью завладеть его штатным вооружением, были посажены на кол, на городской площади, вместе с нанявшим их британским резидентом и участвовавшим в сделке начальником местной полиции. Так что с агентурной разведкой в землях принца Дакара и царицы Азазель спец службы потенциальных и не очень противников, стали сворачиваться (Магрибские земли Атолла, стали числиться, как Территории принца Дакара и царицы Азазель).

Одной из удачнейших провокаций СМЕРШа, был знаменитый «Штурм Алеутских островов» (он же Операция «Лесник»)...

После Второй Гражданской войны, на Алеутах остался гарнизон САСШ, который никто не трогал. Но мало кто знал, что на острове Уналашка была создана секретная военноморская база US Navy, где была законсервирована «Белая эскадра» в составе крейсера, трех эсминцев, четырех корветов и пяти сторожевиков Береговой охраны, переподчиненных командиру эскадры адмиралу Грейсу. Но сложилось так, что «Белая леди»* окончательно купировала инстинкт самосохранения адмирала и он увидев в иллюминатор рыбачьи баркасы входящие в бухту, закричал, что идут проклятые Южане и разнес себе голову из раритетного Кольца Navy*, налив по военно-морской традиции в ствол морской воды. Командование эскадрой принял командир крейсера Доусон, капитан второго ранга Смит, известный на флоте, как «Счастливый покойник». Смит был милейшим человеком, старательным и дисциплинированным моряком, но при этом был ходячим несчастьем для окружающих. Он все время оказывался в центре всевозможных аварий, катастроф и прямых попаданий, но при этом всегда при этом выживал отделяясь легкими ранениями, причем в данных обстоятельствах обязательно гибли или получали тяжелые ранения его непосредственные начальники, на место которых, командование с непременным постоянством выдвигало его, так как он всегда принимал командование и не смотря на ранения оставался в строю. Последней жертвой Счастливого покойника, стал адмирал Грейс, который вместе с ним пил, ибо флагманом эскадры на котором держал свой флаг адмирал, был крейсер Доусон. А начался трагический финал с того, что однажды утром в гавань вошла роскошная яхта, с тремя очаровательными хозяйками на мостике. Сестры Берри, унаследовали яхту коммивояжера-винооторговца, и продолжили его бизнес. Трюмы яхты были набиты элитным алкоголем и адмирал и капитан его флагмана, стали постоянными гостями на яхте. Бренди, виски, джин и текила лились рекой, дамы были весьма благосклонны к героическим морякам, а Кемпетай получила полную информацию по эскадре, из которой выпал крейсер Доусон. Яхта «Сесиль» была большой «Медовой ловушкой», боцман и два матроса были гомункулусами, а девицы агентессами СМЕРШ. Адмирал Кирихата, командующий Десантно-штурмовой эскадрой «Черная Хризантема» получил приказ произвести десантную операцию по занятию американской части Алеутских островов. У него было восемь старых эсминцев и два пехотных полка на транспортах. Согласно разведанным полученным от Кемпетай, американские военные силы на

архипелаге не представляли серьезных препятствий и «Черная Хризантема» выдвинулась к Алеутам, предвкушая легкую победу и грянуло сражение при Уналашке. Крейсер «Доусон» был неприятным сюрпризом для японцев, но у них было больше эсминцев. Бой был жестким, японцы потеряли семь эсминцев из восьми, но торпедировали крейсер, который выбросился на отмель. Американцы потеряли все эсминцы. А когда бой почти закончился за окончанием боевых единиц, появился Лесник и разогнал всех на хрен, то есть появился Летучий голландец и ревом с небес потребовал прекратить огонь, а потом всплыла Щука и окончательно раздала всем по серьгам, объявив через мегафоны с взлетевшей с палубы виманы, что для сохранения поголовья беренгийского песочника, сивуча и канадской казарки, принц Дакар берет архипелаг под свой протекторат. Японские транспорты с десантом и уцелевший эсминец императорского флота, с почетом отправили назад, в Страну восходящего солнца, снабдив их провизией с местных складов US Navy присовокупив к каравану японский трамп Бака-мару с грузом sake, перехваченный неделю назад местной береговой охраной. Капитан и хозяин трампа, к этому времени уже продал треть груза окупив все расходы с лихвой и посему, в знак благодарности передал на суда конвоя по несколько бочонков sake. И еще долго, корабли японского Императорского флота, приветствовали Бака-мару при встрече. Кстати, новым начальником Алеутской береговой охраны, стал «Счастливый покойник» Смит, единственный выживший офицер с крейсера «Доусон», где он по приказу командующего находился во время боя.

*Государство принца называли везде по-разному, и Территории принца Дакара, и Царство Афины (была сплетня, что Афина супруга принца), ну и само собой Великое княжество Синайское. Позднее, после расширения влияния утвердилось название Империя Дакар.

*Белая леди – Белая горячка «Delirium tremens».

*Кольт Navy – капсюльный револьвер образца 1847 года, одна из популярнейших первых разработок Сэмюэля Кольта.

Глава 43. Мексиканская война

После того, как в Мексике закончились наконец гражданские войны и революции и мексиканцам свезло вернуть себе часть Техаса, президент республики Веласкес возомнил себя главой Великой державы и тут сыграла свою роль, Большая танковая афера... В Европе после того как сама по себе затихла Вторая Мировая война, осталось много невостребованной ныне военной техники и торговцы оружием теперь всячески искали покупателей и желательно оптовых, (дин из них прославился, продавая патроны и гранаты бочками). А Мексика, в мирное время очень поднялась финансово, особенно после Программы по инвестированию в разработку национальных недр и Государственной земельной реформы, когда все желающие пеоны получили земельные наделы и льготные ссуды на сельхоз-оборудование, скот и семена. В стране наступил сельскохозяйственный бум, тем более, что послевоенные Европа и Америка разоренные войной требовали продуктов в огромном количестве. И тут, один ловкий делец создал компанию по скупке и переработке металлолома и по цене металлолома стал скупать танки, параллельно его же фирма стала принимать на дезактивацию артиллерийские боеприпасы. И в это же время он предложил мексиканскому правительству поставку танков в обмен на продукты и флюорит (плавиковый шпат), имея уже выгодных покупателей на данные статьи мексиканского экспорта. Как раз в это время, президент Мексиканской республики объявил Белиз исконным мексиканским штатом отторгнутым у Свободной Мексики коварным Альбионом, а Гватемала в свою очередь объявила Белиз своим восточным департаментом, который незаконно хотят захватить мексиканские агрессоры, так что нужда в танках была у Мексики самой что ни на есть насущной. Безработные же танкисты в Европе, просто кишели. Так что танки шли в комплекте с командирами взводов, рот и даже зампотехами, были даже комбаты. Всем сеньорам танкисто гарантировалось повышение на два чина, с соответственными окладами, а так как везли их всех на Щуках, в Мексику они прибывали уже более, чем лояльными. Экипажи готовили из мексиканцев уже на местах, и обучали их жестко. Например передвигаться по улице вне казарм и учебных классов, курсантские экипажи могли только поэкипажно и с бревном на плече. Эти бревна они ненавидели даже больше, чем палки инструкторов. В Гватемале был случай, когда мексиканские танкисты во время рейда наткнулись на колонны лесовозов везущих бревна, расстреляли их в упор из башенных орудий.

СМЕРШ в этих играх, естественно катался, как кабан в клевере, тем более, что в Советском Союзе было мнение о том, что Мексика тут вполне обойдется без Белиза и надо ее перенацеливать на Гватемалу. Учитывая национальную специфику и местный менталитет, в Бельмопане и Гватемалу ушел массовый десант «Медовых ловушек», в основном это были девицы из obsługi Афинополя, которым очень нравилось работать на Контору и отдельно они были буквально в восторге от того, что в Главном храме Афины был зал Невинной розы, где восстанавливалась девственность.

В Мексике в расположении Первой бронетанковой дивизии имени генерала Вильи, появились казармы и ангары Стальной добровольческой бригады. Волонтеры там были в основном из России и с боевым опытом (СМЕРШ, с разрешения императрицы, собрал по госпиталям и приютам инвалидов танкистов и в обмен на полное восстановление здоровья, контрактировал их на год в Волонтерский легион. Учитывая то, что везли их в Мексику на

Шуках, а на Щуках были устроены казармы с реморализаторами, в часть прибывали уже полностью мотивированные и лояльные солдаты и офицеры. Императрица пошла на все это очень легко, особенно после того, как СМЕРШ помог ЧК зачистить под ноль социалистов, анархистов и дворянскую оппозицию, вместе с их зарубежными кураторами, агентами Объединенного королевского управления разведки (Англичанка, даже почти раздавленная продолжала гадить). Учитывая, то, что британцами было задумано очередное покушение на императрицу и консорта (которое даже позволили провести), ответ был зеркально усиленным. Виманы, под аватарами шестимоторных ПЕ-11, разнесли бомбами ФАБ-5000 в пещи и хусары все уцелевшие на сегодня здания британских спецслужб, включая резиденцию Форин офиса, а посольство Британии в Париже, было в воскресную ночь, сожжено дотла с прилетевшего Летучего голландца. Покушение кстати не имело никакого смысла ибо вся верхушка Империи пребывала на Селене, а в официальных мероприятиях их заменяли гомункулусы двойники. Террористка, которая под видом Смолянки вручающей букет прорвался с револьвером к Ольге, сошла с ума, после того как гомункулус сломал ей вооруженную руку двумя пальчиками, а престиж Ольги, итак достаточно высокий, воспарил после этого вообще до небес. В недрах Селены была так называемая Долина Парадиз, где вокруг красивейшего озера был создан шикарный курорт, куда имели доступ только семьи Аргонавтов, высших офицеров и чиновников Территорий, ну а теперь и Российской монаршей четы. Там Ольга и генерал-консорт и проводили все свое свободное от государственных дел время. Как сказал канцлер графу Мещерскому, который был против землян на Селене – «Мы в ответе за тех, кого приручили».

А Стальная бригада на учениях буквально раскатала дивизию «Вилья» и немудрено... Во все танки комвзводов были встроены Шмели. А экипажи тяжелого батальона и вовсе состояли из гомункулусов. Ну а через пару месяцев стальная лавина пересекла границы Белиза и Гватемалы и практически не встречая сопротивления, ибо силы были не сопоставимы, покатила к столицам противника. На острие удара шел батальон танков Т-34 «Морская душа» укомплектованный добровольцами из Аргонавтов и естественно гомункулусами, плюс к этому, каждый танк был снабжен личным Шмелем. Но особенный ужас у противника вызывали Белые Алабаи входившие в экипажи батальона...

В Афинополе, в парке храма Афины обитала стая Белых Алабаев, полуразумных псов ведущих свой род еще от времен Атлантов. Лейтенант Брагин (бывший старший краснофлотец и старший рулевой Щ-***), спас щенка алабая, отбившегося от стаи и чуть не утонувшего в пруду, после чего Белые Алабаи приняли его (моряка естественно) в стаю, а щенок Торпеда, стал практически жить у него. А надо сказать, у Николая было личное хобби... все что связано с танковыми войсками. Оно возникло, после давней, еще на Старой Земле шефской экскурсии курсантов Школы Подводного плавания в танковую часть. Тогда, прокатившись на плавающем танке Т-38, он просто влюбился в танки и приняв участие в доставке боевых машин в Мексику обратился к командованию с просьбой разрешить ему участие в операции «Белиз» в качестве танкиста. Ему дали взвод, алабая Торпеду вымахавшего уже ипочти в теленка, он естественно взял с собой, друзья приятели тоже захотели встряхнуться, Стая Алабаев так же захотела принять участие в Охоте, вместе со своим собратом, в результате чего образовался батальон «Морская душа», с алабаями включенными в экипажи и что интересно, алабаи могли ментально общаться с гомункулусами, во что сразу вцепился СМЕРШ ибо это открывало новые горизонты для оперативной работы*.

Во время танковых атак, алабаи бежали в боевых порядках, в качестве силовой поддержки десанта броне-гренадеров, солдаты противника, прозвали их Белой смертью.

В нужный момент спецгруппы СМЕРШ локализовали и нейтрализовали органы власти в Бельмопане и Гватемале, в результате чего у Мексики появился штат Гватемала, а у принца-адмирала Дакара, территория Белиз.

*В столице Гватемалы, накануне начала войны, открылся массажный салон «Красная Лилия», им владела графиня Лилиана из Старого Света. Помимо штата красивых и покладистых девиц, у графини была целая дюжина маленьких белых пушистых собачек и четверо лакеев богатырских статей во главе с шикарным мажордомом, на фоне которого любой Лондонский мажордом из старых домов, смотрелся бы, как кокни на фоне лорда. Лакеи гасили любые инциденты, они умудрились успокоить даже известного силача и забияку капитана Торреса из Президентских кирасиров. А собачки несмотря на свою миниатюрную милоту, никогда не давали себя погладить посторонним, рыча на это и коацая маленькими, но явно острыми зубками. Салон «Красная Лилия», был очень популярен в местном Высшем свете и немудрено, что именно там была устроена встреча высших чинов армии и жандармерии, по поводу массовой дуэли произошедшей накануне между офицерами. Когда участники встречи собрались в главном холле салона, графиня внезапно превратилась в воительницу с двумя мечами, собачки превратились в огромных белых псов, а лакеи и мажордом в бойцов закованных в черные доспехи. Через считанные минуты, армия и жандармерия Гватемалы, остались без верхушки. Это была первая операция Спецгруппы СМЕРШ «Весталки».

Глава 44. Сахара

Сегодняшнее собрание Высшего Имперского Совета было посвящено Сахаре, да, да... Территории принца Дакара стали наконец империей, а принц Дакар стал Верховным Имперским Лордом Протектором, члены же Совета Аргонавтов, просто Лордами протекторами, а высшие из выслуживших местных могли стать лордами (так Аргонавты решили лишней раз унизить коварный Альбион). Коронацию императора решили отложить до упорядочения внешних границ империи...

Население Территорий стабильно увеличивалось, как за счет повышенной рождаемости, так и за счет растущей иммиграции из Европы и САСШ. У Территорий принца Дакара помимо так сказать легитимных владений, были и протектораты всевозможных степеней вассалитета, от королевств Бенгалии-Магадаха и Майсур, объявивших себя коронными землями принца Дакара, до Сицилии, Корсики и Сардинии где, произошли военные перевороты и были созданы так называемые Афинские республики, ждущие сигнала богини Афины, чтобы определиться до конца, но до сигнала вверяли себя царице Азазель. Учитывая, что мощные местные гарнизоны, благодаря работе СМЕРШа перешли на сторону сепаратистов целиком, перевороты были практически бескровными, тем более, что накануне переворотов, в Палермо, Аяччо и Кальяри появились массажные салоны под названиями, соответственно... «Белая, Желтая и Пурпурная Розы» и собачки у Мадам, также присутствовали. Небольшие проблемы возникли только на Сицилии, все-таки Коза Ностра имела там серьезный вес и пронзала все вертикали и горизонталы власти, но и группа «Весталки» не шутила. Царица попросила СМЕРШ максимально возможно ограничить организованную преступность в ее новом домене и на улицах сицилийских городов появились слепые нищие с собаками поводьями разной степени ледащести. Естественно их попытались подчинить местные низовые структуры мафии, но учитывая то, что нищие были боевыми гомункулусами, а их собачки Белыми Алабаями, мафиози быстро закончились, сначала солдаты, потом капореджиме, потом настала очередь и консильери, причем вместе с мафиозо уничтожались и крышующие их (либо купленные ими) полицейские и чиновники. А когда группа Боссов и донов, вкуче с несколькими префектами и генералами отбыли на лайнере Андре Дориа в Бразилию, в открытом море лайнер был встречен древним шеститрубным броненосцем «Италия» с которого на лайнер высадились абордажники в форме Легиона Гарибальди, изъяли всех сицилийских беглецов и привязав им к ногам ядра, отправили их за борт. Но еще более неизгладимое впечатление чем несуществующий вроде ныне броненосец, на пассажиров произвела личность командира абордажников, ибо это был сам диктатор Сицилии, генерал Сардинского королевства и адмирал республики Риу-Гранди Джузеппе Гарибальди (царица Азазель умела шутить, даже когда не шутила и настояла именно на этой аватаре).

А поток эмигрантов все рос и рос, но с лояльностью новых граждан Империи проблем не было, ибо те кого везли на Щуках, проходили реморализацию в казармах-отсеках, а те кто прибывали обычными судами, проходили через так называемые Залы Афины, где так же имелось необходимое оборудование. Все выявленные агенты противника, официально переходили на службу у в СМЕРШ и начинали давать своим бывшим хозяевам дезу.

Учитывая то что нужны были новые земли для комфортного проживания, решено было

подвергнуть терраформированию Сахару, предварительно объявив ее своей территорией. На новые границы были посланы технические виманы, которые возвели там форты и пробурили скважины в водяную линзу, которая существовала под Сахарой, но главное это был запуск Терра-комбайнов Атлантов, должных сделать из Сахары цветущий сад. С местными кочевыми и не очень племенами вопрос решили просто. В обмен на их места обитания, им предлагался выкуп золотом по весу вождя, его любимой жены, коня и верблюда, и плюс к этому готовая крепость с озером и парой скважин вне новых границ империи. Большинство согласилось, ну а меньшинство потеряло все.

Для заселения новых земель, помимо эмигрантов и ряда триб из стазис-запасников Атолла, выгребли всех пленных франконцев из России, а заодно и вдов и незамужних девушек из Европы, задержка была только в пропуске через реморализаторы, но тут граф-чекист Мещерский был непреклонен, ибо безопасность прежде всего.

С Селены было переброшено в Сахару сто тысяч боевых гомункулусов, из которых было создано Погранично управление «Сахара», которые взяли под контроль Южно-Африканскую границу империи. И еще был один камуфлет... На коронных Имперских территориях негров не принимали, пояснив это тем, что негры являются подданными Королевств Зулу, Сомали, Кении, империй Вадаи и Эфиопии, и посему Имперский лорд-протектор принц Дакар, не считает себя в праве забирать подданных у своих августейших братьев. В ответ вышеуказанные государства немедленно признали Империю Дакар. А граф Мещерский, публично пожал руку канцлеру, за гениальный ход.

Так что благодаря всему этому, попытки попробовать на зуб и на штык южную границу империи, практически прекратились. А Халифат и Великая Порта, стали Имперскими вассалами окончательно. Россия к этому моменту подписала с Франконией мир, вернее мир был подписан с остатками Франконии развалившейся на несколько государств. Британские владения на материке также были частично поглощены, а частично вернули себе независимость. В Лондоне как раз разразился грандиозный скандал, по поводу «Клуба изящных джентльменов», куда входили отпрыски многих знатных родов и которые оказались замешены в работорговле и не просто в работорговле, а торговле детьми. При клубе был тайный элитный бордель, с персоналом из подростков обоих полов. На этом фоне почти незаметно для общественности, прошла ревизия архивов Форин-офиса, уцелевших в подвалах разрушенного русскими бомбами министерства, при которой была обнаружена недостача солидной части подлинных документов из Русского сектора. Операцию провели совместно СМЕРШ и Иностраный отдел ЧК, созданная ими строительная фирма выиграл тендер на разборку развалин Форин-офиса, то что сумма взяток, превысила сумму контракта, нисколько не беспокоила чиновников, ведь это только эль не всем по вкусу, но вот полновесные соверены нравятся всем. Их кстати потом повесили, всех, кроме одного виконта, который мало что оказался излишне знатен для виселицы, так еще и входил в вышеуказанный клуб. Через виконта кстати и шли все взятки и бумаги. Граф Мещерский, плюясь и морщась, приказал найти соответствующую «медовую ловушку». Зато после операции «Блокнот», все британские порты и промышленные центры, стали учебными мишеням для русских бомбардировщиков, причем Супер-шмели присматривали за тем, чтобы злые британцы, не обижали русских пилотов. Императрица Ольга, получив от СМЕРШа архивные британские документы о злодеяниях против России, сказал, что никогда не простит лимонникам пролитую кровь своего рода.

Глава 45. Альпийская крепость

Патрульные Шмели мониторя Альпийский сектор, автоматически по стандартному протоколу, передавал на свой терминал в Бункере шпатные блоки информации, которые одним из своих параметров, все чаще включали тревожный индикатор. Выяснилось, что в Альпийских горах, во первых стала периодически проявляться некая вулканическая деятельность, а во вторых явно ведется мощное подземное строительство, при котором судя по всему постоянно расширялась система естественных пещер, отмеченных в архивах информатория, так как появились тоннели с отнорками выходящими на железные дороги, по которым резко поднялась интенсивность перевозок и продолжала увеличиваться и далее. Это все означало только одно – секретное военное производство. Агентурная разведка ничего толком не дала, ибо Франконское Гестапо истово блюло секретность. Шмели под прикрытием, могли проникать только в верхние уровни, но там были исключительно железнодорожные и складские терминалы, по содержимому которых было понятно только то, что где-то там на глубине массово производятся боевые системы по уровню сложности сравнимые с хорошим торпедным катером, а то и эсминцем. Все исполнители жили под землей и выхода на поверхность толи не имели, толи имели возможность появляться там незаметно, а железнодорожников и складских на нижние уровни не пускали, дабы сократить общение до невозможности. Но язык был нужен именно из нижних обитателей подземного завода. Даже Информаторий не мог дать нужной информации, кроме списка исчезнувших ученых и инженеров, но после Большой Европейской войны пропавшие люди исчислялись на сотни тысяч. СМЕРШ буквально землю рыл, но Момент истины возник там, где никто не ожидал.

Вольф Вольф, младший ассистент лаборатории Топливных насосов, в очередной раз заходил в бессильной злобе. Он уже пятый раз подавал руководству свой проект сопла с регулируемым вектором, но каждый раз его возвращали с идиотскими замечаниями-придирадками. А потом был, как правило, еще и разговор с шефом, доктором Лансбергом, который в очередной раз пенял младшему ассистенту, что все силы надо прикладывать к задачам своей лаборатории, а не к посторонним темам. А коллеги опять плоско подшучивали над «Двумя волчатами», такое ему дали прозвище из-за дурацкой идеи его папаша с именем Вольф, совпадающем с их фамилией. В подземельях Альпийской крепости, в полном секрете, лучшие умы Франконского Рейха, ковали новый стальной меч, должный сокрушить всех врагов и помочь воссоздать Священную Германскую империю. В Альпийской крепости, под руководством молодого ученого, доктора Вернера фон Брауна осуществлялся проект «Меч Нибелунгов», тут строились баллистические, радиоуправляемые ракеты Валькирия, с радиусом действия до тысячи километров и Большой боевой ракетоплан Молот Тора. Пока ресурса двигателей Валькирий хватало километров на шестьсот. Наверху пуски пока не проводили, и двигатели испытывали на подземных стендах, выходы выхлопов которых на поверхности были похожи на извержения маленьких вулканов. С Молотом Тора все вообще было готов процентов на сорок. Так что все подземные заводы, пока работали на Валькирий и производили корпуса, боеголовки, пусковые тягачи, пусковые железнодорожные платформы, и части двигателей которые не нуждались в будущей модернизации. Пока двигателисты дорабатывали движители, готовился задел на тысячи ракет, необходимых для будущей полной победы.

Окончательно затравленный окружающими и своими самокопаниями Вольф Вольф, пришел к решению, сдать Проект Меч Нибелунгов Принцу Дакару, уж там то такую информацию точно оценят. А тут подоспела оказия... руководство решило отправить очередную группу отличившихся сотрудников в Вену на выходные.

В безлунную ночь из тоннеля на заброшенном полустанке выполз двойник Венского экспресса и прогрохоча колесными парами по стрелкам выехал на Венскую трассу. В экспрессе треть пассажиров были сотрудниками Гестапо приглядывавшими за отдыхающими сотрудниками, но Два волчонка, уже знал, где уйдет из под охраны и как проникнет в Представительство Империи принца Дакара. Несмотря на кучу тараканов в голове, ум у младшего ассистента был достаточно острым и он не просто так попросил включить себя в группу, которая пойдет на Художественную выставку.

На выставке «Романтическая тайна бытия» в Вене собрались художники со всего Мира ибо подобных выставок не было уже лет десять, а тут еще можно было продать свои картины, да и премию, какую ни какую получить. Первое место, жюри единогласно присудило известному Русскому художнику Константину Канскому, причем сразу в трех номинациях... в номинации «Живое отображение литературных образов», за серию иллюстраций-эссе к Сервантесу, в номинации «За мистический символизм», тут на жюри произвело впечатление изображение красной попонки, периодически добавляемое художником на образы всевозможных домашних животных, от собачки до слона и в номинации «За романтическую линию», за образ таинственной красавицы с рыжими кудрями неоднократно повторяющийся в работах Мастера.

Во внеконкурсной номинации «Нераскрытая тайна» победила картина местного художника Адольфа Шикльгрубера «Das Motorrad unter dem Fenster am Sonntag Morgen» (Мотоцикл под окном в воскресное утро), данный художник был ветераном Первой Мировой, был отравлен газами и получил Железный крест, потом участвовал в Капповском путче, в ходе которого был контужен рукояткой от гранаты «Колотушки», после чего отошел от политики и стал писать неплохие городские акварели. Но однажды попав возле Праттера под мотоцикл, он под впечатлением от полученного когнитивного диссонанса, написал эту картину, на которой солдат Рейхсвера, притаился у окна с гранатой, собираясь ее бросить в мотоцикл, причем самого мотоцикла на картине не видно. На обсуждении картины вспыхнула драка, между реалистами и модернистами, и те и другие считали что эта картина по стилю относится именно к их жанрам. Самым смешным было то, что господа из жюри не были художниками, то есть рисовать не умели от слова вообще. (Ну на то это и Венская академия художеств). На свою беду один из критиков стал публично выговаривать художнику Адольфу замечание по картине и делал это в крайне уничижительной форме и на это обратил внимание генерал фон Гольц, гауляйтер Вены. Он сам был фронтовик и искал художника, чтобы поблагодарить за прекрасно нарисованную гранату и увидев, как какой то штафирка выговаривает явному фронтовику (на лацкане пиджака у Шикльгрубера была бутоньерка кавалера Железного креста) вмешался в разговор. Первым делом генерал попросил знатока живописи критикующего прекрасно нарисованную гранату, самому чего-нибудь нарисовать, например штык или птичку, а когда выяснилось, что данный художественный критик, не только не умеет рисовать, но и даже в армии не служил, генерал самолично дал критику ногой под зад, а картину купил, заплатив художнику тысячу рейхс-таллеров, чем вдобавок окончательно утвердил ему первое место. Как раз этим инцидентом, вернее суматохой им вызванным, Вольф и воспользовался. Уже бывая в Вене Два волчонка

обратил внимание на один из венских персонажей примелькавшимся венцам на столько, что бывшим практически невидимым, это были разносчик viennoiserie (Венская выпечка). У ученых и инженеров Альпийской крепости, была традиция устраивать Рождественские любительские спектакли. И в специально отведенном помещении, хранились сотни всевозможных костюмных аксессуаров, среди которых Вольф и нашел китель и шапочку разносчика, а заодно и парик вкупе с усами, который был вообще кстати. Еще в университете, их компания, отмечая удачное окончание предпоследнего курса перебрав пива и кирша, завалилась в парикмахерскую и велели обрить их наголо и с тех пор Вольф брил голову, но отрастил достаточно густые усы и вот теперь, когда в зале Художественной выставки началась суэта, он зашел в туалет, снял куртку, под которой был китель разносчика, отклеил фальшивые усы, которыми накануне заменил настоящие, одел форменную феску и растворился в толпе. Заскочив в кондитерскую и купив пакет выпечки, он направился напрямиком в Имперское представительство куда его впустили как курьера и где прямо в вестибюле он попал под импульс реморализатора. И уже через пару часов СМЕРШ и Совет знали все про Проект Меч Нибелунгов. К моменту отъезда коллег Вольфа родные подземные Пенаты, фальшивый Венский экспресс, был уже буквально нафарширован Шмелями. Так началась операция «Встречный поезд».

А во Всемирной Александрийской Академии, появилась лаборатория реактивной тяги, которой руководил молодой доктор технических наук, профессор Вольф. В его приемной сидело три молоденьких смазливых секретарши (причем все стучали на него в СМЕРШ).

Глава 46. Операция «Встречный поезд»

С «Альпийской крепостью» вопрос был сложный... с одной стороны надо бы ее уничтожить, уж больно ракеты опасно вырисовывались в нынешней военно-политической ситуации, но с другой стороны такой научно-технический потенциал и Империи бы пригодился, так что случай был весьма особый, а на особый случай, как известно, имеется Особое совещание и Осназ СМЕРШа.

Большой портал применять было нельзя, так как весь горный массив с Альпийской крепостью он бы не потянул, а вырезать по секторам было опасно, так как буквально наметенный завод был заминирован. Так что сначала пришлось обезвредить адские машины, параллельно зачистив всех, кто мог включить плунжеры и рубильники инициирующие взрыв.

Главной изюминкой в разработке операции, стала информация о фальшивом Венском экспрессе. Вопрос тут стоял только один, но двойкий... захватить поезд или же подменить, но первую разведку боем, решили провести в Венских борделях. Как сообщил профессор Вольф, девяносто процентов отпускников, с той или иной периодичностью посещали бордели, причем не высшего класса, тут руководство Альпийской крепости сэкономило. А граф Мещерский подарил своей жене бриллиантовый гарнитур из Императорской сокровищницы, за гениальную мысль... «Дорогой», сказала жрица Афины, «а почему нельзя при вербовке агентов использовать реморализаторы?». Так что СМЕРШ изъясил финансиста-хозяйственника занимавшегося расчетами с борделями, через мобильный портал переместили в медчасть, где промыли ему мозги и вернули в Вену уже как своего верного агента. Параллельно СМЕРШ попросту купил все Венские бордели первой и второй категории, пришлось правда при этом проредить местный криминал, вкуче с продажными полициантами. А потом, накануне очередного рейса с отпускниками из Альпийской крепости, в порядке усиления, элитный проститутки были собраны в борделях где был оплачен досуг кузнецов ракетного оружия нового Рейха. Девушки полусвета с низкой социальной ответственностью были замотивированы золотом и проинструктированы офицерами СМЕРШ, параллельно свежезавербованный агент, сообщил надзирающим за штатскими сотрудниками, что получилась накладка и оплаченных путан больше, чем отпускников, так что нужна помощь в освоении контингента, которая и была с удовольствием оказана. К моменту отхода поезда назад в Альпы и отпускники и охрана, дрыхли без задних ног, после шампанского со снотворным. А в Венский экспресс загружался Осназ СМЕРШ вкуче с батальоном боевых супер-гомункулусов, Альпийская крепость, сама не зная ожидала гостей. Когда поезд остановился на подземной платформе, где отпускники должны были пересесть на внутренний транспорт и охрана лениво привычно приготовилась к встрече приезжих и последующему досмотру вагонов, из распахнувшихся купейных дверей*, вместо привычных лиц персонала завода-института Ракетостроения, хлынул поток вооруженных людей в странных черных комбинезонах и глухих шлемах с блестящими матовыми забралами. Станция была взята в один момент, электромотрисы внутренней линии были захвачены без единого выстрела и осназовцы споро в них загрузивших двинулись к главной цели операции. По прибытии на место из трех мотрис, выскочило гораздо больше десантников, нежели в них вмещалось, и немудрено... Там стояли мобильные порталы, через которые две тысячи гомункулусов из бригады Селена 1,

выдвинулись на захват объекта, который и произошел, почти согласно плану. Почему почти, а потому что группа офицеров безопасности крепости, очень удачно для себя справляющие именины шефа в запасном командном пункте, смогла уйти по известному только им тоннелю, вернее попыталась уйти, ибо сбежать от гомункулусов, это утопия. А в КП, как выяснилось, был секретный бордель для местного начальства, девиц беглецы с собой естественно не взяли, но СМЕРШ с радостью наложил лапу на почти готовых «медовых ловушек», тем более, что на оперативника командующего захватом КП, огромное впечатление произвел канкан неглиже. Обер-фроляйн, решила что увидев такой канкан чужие солдаты точно не будут стрелять и почти угадала. Ну а когда все более менее устаканилось, включился Большой портал и аккуратно стал вырезать уровни и пещеры, а на Селене появилась еще одна шарашка, а в Новой Сахаре, приступили к обучению «Ракетной дивизии». По результатам операции «Встречный поезд», застрелился франконский министр курирующий Ракетный проект и отправились в отставку несколько старших офицеров контрразведки.

Праздник такого масштаба был пожалуй сто лет назад, в День объединения Империи. Тогда окончательно исчезла Франкония, поделенная между Россией и Империей Дакар, от Британии остался малонаселенный остров где помимо множества диких баронств, осталось только Шотландское королевство. Было еще Ирландское королевство, которое гордо называло себя ОстровТрилистника и дистанцировалось от британского прошлого. После того, как Щука ворвалась в местный курятник, Британская империя перестала быть владычицей морей навсегда. По решению Высшего Совета Союза двух Империй, с территории Англии и Уэльса в море могли выходить только рпыбацкие суда, с экипажем не больше трех человек.

После Новой Зулусской войны Опустела Центральная Африка, весь Юг Африки занял Рейх Таньганьика императора Форбека I продвинувшийся на север, а Магрибская область империи резко расширилась к югу. Центр Африки был объявлен заповедной зоной и там теперь бывали только охотники, авантюристы и экспедиционные полицейские силы Империй. Русская Америка стала окончательно отдельным государством, туда вошла Канада. Китай бурлил разделенный на несколько государств, в которых периодически вспыхивали гражданские войны, в перерывах между просто войнами типа все против всех. Манчжурия стала Российской Манчжурской губернией, Шанхайская область и окрестные земли стали Японскими владениями, равно, как и Австралия. А империя Дакар процветала Цвела одним огромным оазисом Сахара, Атолл расползся по океану на две тысячи километров. Рождаемость в Империи зашкаливала и в будущее ее народы смотрели уверенно, особенно после сегодняшнего праздника, посвященному окончанию формирования на Селене воздушной атмосферы. А все герои этого повествования были живы и здоровы, ибо поле генераторов храма Афины перестроили их организмы и теперь их век мог длиться до пятисот лет и больше. Но сколько бы не прошло веков, каждое седьмое ноября, все Аргонавты собирались во дворце Афины. Там накрывался типичный Русский стол, с икрой, водкой, солеными огурчиками, салом, селедкой и икрой, вареной картошечкой и.т.д. И во второй части банкета весь стол начинал распевать песни времен Гражданской войны, причем и Белые и Красные, что впрочем и немудрено, ибо частенько это были одни и те же песни. А главный традиционный тост звучал именно так: «Ну, за Щуку в курятнике».

Больше книг на сайте - Knigoed.net